

Islamic Emirate of Afghanistan
Academy of Sciences of Afghanistan
International Center for Pashto Studies

PASTO

Quarterly

Printed in **UNESCO** Languages
Round 2, Volume 65, Serial Number 116
(Spring) 2026

Establishment: 1978
Kabul – Afghanistan

Islamic Emirate of
Afghanistan Academy of
Sciences of Afghanistan
International Center for
Pashto Studies

PASTO

Quarterly

Printed in UNESCO Languages
Round 2, Volume 65, Serial Number 116
(Spring) 2026

Establishment: 1978
Kabul Afghanistan

Editorial Board:

- 1-Associate Professor Mohammad Aman Rasooli (Arabic)
- 2-Associate Professor Dr. Abdul Rahman Habibzui (English)
- 3-Professor Abdul Rahim Bakhtanay (Russian)
- 4-Assistant Professor Dr. Nezamuddin Katawazay (Germany)

Chief-Editor:

Associate Professor Dr. Shahad Rahimi

Composed & designed by: S. Rahimi

Printing Press: Habib Nasir printing press

Annual Subscription:

Kabul: (400) AF

Provinces: (500) AF

InForeignCountries :(40) \$

An Issue: (100) AF

The address:

International Center for Pashto Studies, Zanzaq
Square, Wazir Akbar Khan, Kabul – Afghanistan

Contacts: +93(0)766110008/ +93(0)777374501

E-Mail: dr_shahad.rahimi@asa.gov.af

E- Mail: Info@asa.gov.af

Table of contents

1. الاستاذ المساعد محمد شفا مشفق: الهوية القومية والنسبية لقبيلة مشواني / 1-11.
2. Exploring the Impact of Eco-Awareness ... \ Saqlain Hassan, Kiran Zahir, Dr. Badshah-i-Rome, Muhammad Roohullah \12-28
3. Index of the English Articles ... \ Associate professor Dr. Shahad Rahimi \ 29-48.
4. An Introduction to “Afghan Adabi Baheer” \ Associate Prof. Dr. Noorul Habib Nisar\24-36
5. Seminars Organised by the International.../ Associate prof. Razia Noori/61-85.
6. 3.3. Traditionelle Motive/ Assistant professor Dr. Nezamuddin Katawazay\86-90.
7. Walter Bellew et les pachtounes/ Professeur Mashwanai/91-113
8. «ГУЛШАН-И АФГАН»/ Автор: Профессор Абдулрахим Бахтани/114-145

Exploring the Impact of Eco-Awareness on Salience and Identity Formation in Pashto Anthroponyms

Saqlain Hassan¹

Kiran Zahir²

Dr. Badshah-i-Rome³

Muhammad Roohullah⁴

Abstract

This study is unique, as it is among the few to explore the concept of anthroponymy in relation to eco-awareness and gender identity in the Pashto language. Pashtuns mainly live in Afghanistan and Pakhtunkhwa. These regions are surrounded by green mountains and are abundant in natural resources, which contribute to a strong sense of eco-awareness in their language and culture. This study, in this regard, is of utmost importance, as it analyses individuals' names to assess environmental awareness, the extent to which nature is embedded in the Pashto language and culture, and how identities are constructed through anthroponymy. The findings of this study indicate that the Pashto language is deeply influenced by nature, and this impact is reflected in the language. Many anthroponyms, mostly the given names, in the Pashto language are derived from nature, with names such as *Spogmai*, *Sumbal*, *Sangar*, *Gulalai*, *Gul Makai*, *Parkha*, *Sanga*, and *Gul Panra* illustrating how the people of the Pashtun belt have adapted to their surroundings. While the Pashtun nation tends to be more conservative and generally resistant to foreign influences in their language and culture, they have made room for nature and environmental themes in their personal identities and language. Additionally, the analysis shows that these names are preferred by

Assistant Professor, Department of English Linguistics and Literature, Riphah¹
International University, Islamabad. Email: saqlain.hassan@riphah.edu.pk
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8861-6800>

BS (Hons), Department of English Linguistics and Literature, Riphah²
International University, Malakand Campus, Pakistan. Email:
kiranzahir172@gmail.com

Professor, Department of Pashto and Oriental Languages, University of³
Malakand, Pakistan. Email: dralikheldaryab2013@gmail.com

M.Phil. Scholar, Riphah International University, Malakand Campus. Email: ⁴
muhammad.roohullah@riphah.edu.pk

gender, which significantly helps identify the constructed identities of both males and females in Pashtun society.

Keywords: Pashto Language, Anthroponymy, Eco-Awareness, Nature, Pashtuns, Gender, Identity.

Introduction

Humans are known by their names, and a name is considered the predominant identity of anyone in society. Humans, apart from their gender identity, can be differentiated by their names. Names are not only an individual's identity in society, but also reflect their religious, cultural, and linguistic identity (Hofmann, 1993). Anthroponym, a term used for the study of proper names, which, according to the study of Suvonova and Abduraxim (2025), not only serves as a mere linguistic unit but also as a cultural and identity marker. In addition, Widodo et al. (2025) describe how proper names not only indicate individuals' identities but also reflect other aspects of their culture and local surroundings.

Many South Asian countries and their cultures remain rigid and closely tied to customary traditions. Names in South Asian countries mostly reflect people's religious or cultural identities. For example, the study of Grundmann et al. (2025) investigates the use of first names in an experimental study of implicit gender biases. His study highlights that potential influencing factors such as age and socioeconomic status are associated with names. Conducted with 4,000 participants, the survey assessed 20 common first names (both male and female) regarding various demographic and personal characteristics. The findings reveal that first names shape perceptions beyond gender, influencing views of traits such as prosocial behaviour and assertiveness. The study emphasises the need for researchers to consider these broader associations when selecting study names, as they may affect results. In another study by Brenen (2000), which examined the meaning of individuals' names from the perspective of cognitive psychology, it was concluded that a review of the cognitive psychology surrounding proper-name memory indicates that names are generally not processed for meaning. However, evidence suggests that personal names hold significance (Noor et al., 2025). These issues can be resolved through two key points. First, the meaning of a name is most impactful at first exposure, and it becomes less meaningful

over time. Second, the importance of a name can vary significantly among people; for some, names may influence behaviour, while for others, they serve as labels (Mensah, 2025). Ultimately, the concept of identity suggests that many people perceive their names as little more than mere identifiers (Hariati, 2022; Ahmad, 1980).

Similarly, in another study, while examining the behavioural aspects and identity construction of proper names in the individual self within society, Han-Wu-Shuang and Hua-Jian (2021) stated that personal names can influence not only how others perceive and evaluate individuals but also individuals' psychology and behaviour in real life. Over the past century, psychologists have explored the effects of names on various aspects of life, including decision-making, achievement, health, and personality. Various attributes of names, such as uniqueness, gender connotations, and emotional associations, can predict behaviours and psychological preferences, including career choices, academic success, health issues, criminal behaviour, personality traits, and even physical appearance.

Meanwhile, Khalil and Ullah (2023), in their study on the traces of nature in Pashto naming, found that Pashtuns have a strong love of nature, as evidenced by their names. However, there remains a gap in understanding how salience and identity construction emerge from these eco-loaded anthroponyms. There is a pressing need to develop comprehensive theories that elucidate how names contribute to the construction of individual identities within rigid societal structures, such as those observed among the Pashtuns. Additionally, it is crucial to explore how the surrounding environment and natural elements influence naming practices in such traditional societies. In this context, the current study is significant because it aims to bridge this research gap. By focusing on the given names of the Pashtun people, the study reveals distinct preferences for male and female names, highlighting the profound impact of nature on these choices. It further investigates the hidden salience of names and the identities of males and females that these names construct in Pashtun society, uncovering the reasons for the notable discrepancies in naming conventions for males and females.

Research Methodology

The current study adopts a qualitative approach to analyse Pashtun names, focusing on how environmental and natural factors influence the selection of anthroponyms within Pashtun society. In this context, the researchers selected a list of names and conducted consultations and validations with the Department of Pashto and Oriental Languages at the University of Malakand. This collaborative effort ensured that the data selected for analysis were both relevant and reliable, setting the foundation for an examination of the names that embody cultural significance. To gain deeper insights into the selected names, the analysis is grounded in Stibbe's (2015) ecolinguistics theory. This theoretical framework allows the researchers to explore the relationship between language and the environment, highlighting how nature influences naming practices. Among the stories articulated by Stibbe, two are particularly relevant for this analysis: Saliency and Identity. These narratives serve as critical lenses through which the researchers can interpret the names within their ecological and social contexts. The Saliency narrative provides a means to discern which aspects of nature have been emphasised in the naming process, revealing the environmental values of the Pashtun community. Meanwhile, the Identity narrative illustrates how these names contribute to the construction of social identity.

Results and Discussion

This qualitative study analyzes anthroponyms in Pashto and Pashto society. It aims to understand how nature and the surrounding environments influence these names and the cultural meanings attached to them. By examining the various anthroponyms, the study seeks to uncover the relationship between language and the natural world in Pashto-speaking communities. The detailed analysis that follows is conducted under the lens of Arian Stibbe's theory. This theoretical framework helped to interpret the selected data for this research, providing insights into how language reflects and shapes human interactions and identities within their environment. Through this approach, the study aims to deepen understanding of the significance of anthroponyms in Pashto culture and their connection to nature.

Feminine Anthroponyms

Table 1: Pashto feminine anthroponyms depicting the environment

SN	Anthroponym	Gender	Salience	Identity
1	Spogmai	Feminine	beauty, softness, purity, emotional calm	Constructs a feminine identity associated with beauty and the woman as an object of admiration.
2	Gul Lakhta	Feminine	Fragility combined with elegance	Feminine identity of delicate strength, implying grace and uprightness
3	Gul Panra	Feminine	Tenderness, natural softness	A woman's identity is aesthetically pleasing.
4	Gul Warena	Feminine	Facial beauty and visual charm	Reinforces women's identity through physical beauty and visual salience.
5	Gulalai	Feminine	Floral and delicate	Identity is shaped as ornamental and gentle.

6	Baghaat	Feminine	Abundance and fertility	Constructs women as sources of life, care, and cultivation, echoing maternal and domestic ideals.
7	Sumbal	Feminine	Fragrance, elegance,	identity of sensory beauty and grace.
8	Sanga	Feminine	Connectedness, Generational extension	identity and dependence, reflecting social expectations of women as extensions of family lineage
9	Malghalara	Feminine	Rarity, purity, value	Constructs woman as precious, but also passive and owned
10	Ghatol	Feminine	Seasonal beauty, fragility	Identity emphasizing temporary beauty, youth, and aesthetic worth
11	Gul Ghotai	Feminine	Youth, potential, delicacy	Identity of unfulfilled potential, reinforcing protective

Exploring the Impact of Eco-Awareness... _____

				and controlling attitudes toward women
12	Parkha	Feminine	Freshness, Vulnerable,	Shows women as weak within the patriarchal society

Ghatol

Ghatol is a flower that typically grows in spring and is botanically known as *Tulipa Stellata*. This flower is primarily red and white, creating a contrast against the lush green mustard fields where it often grows. Its vibrant colors and delicate beauty make it a sight worth seeing and a harbinger of springtime. In Pashtun society, the name Ghatol is commonly given to females, which reflects the deep connection between the environment and Pashtun culture. This name illustrates how nature is woven into the fabric of language and identity within the Pashtun community.

Sumbal

Sumbal is a flower that grows in the mountainous regions of Khyber Pakhtunkhwa. This vibrant red flower has gained significant recognition through its mention in the poetry of the renowned Pashto poet Khoshal Khan Khattak. The beauty and symbolism of this flower make it an enchanting element of the local culture and landscape. In addition to its floral significance, the name "Sumbal" is also used for Pashtun females. The connection between this beautiful flower and the women of the region highlights the deep-rooted cultural ties and the appreciation for nature in Pashtun traditions.

Gul Ghotai

The name is inspired by two meaningful Pashto words: "Gul," meaning "flower," and "Ghotai," meaning "the bud of a flower." This beautiful combination captures the essence of personality development and femininity, reflecting both beauty and the potential to grow more beautiful. Moreover, this compound word can be used beyond its floral connotations, as it is also commonly used to refer to women in Pashtun society.

Gul Panra

The term "Gulpanra" is a compound of two Pashto words: "Gul," meaning "flower," and "Panra," meaning "leaf" (Khalil & Ullah, 2023). This unique word encapsulates the beauty of nature, symbolizing the delicate relationship between flowers and their leaves. It can refer to the red and white leaves of various flowers, showcasing the natural aspect of the flora. In addition to its botanical significance, "Gulpanra" is always used as a feminine

Exploring the Impact of Eco-Awareness... _____

name, showing grace and elegance. Females are commonly given this name, depicting a cultural appreciation for the sensual beauty of flowers and their leaves in the surrounding environment of the Pashtun belt. This correlation between nature and identity highlights the importance of flowers in Pashtun culture.

Gul Sanga

The name "Gulsanga" is a beautiful combination of two words: "Gul," meaning "flower," and "sanga," meaning "the branch on which flowers appear." This name reflects images of blossoming nature and naturally represents femininity. It showcases the essence of beauty and growth, making it a primary choice for a girl's name. In popular culture, a flower symbolizes beauty, while a branch symbolizes the stability it provides for the flowers growing on it. The fusion of these concepts in Gulsanga not only highlights the gentle qualities associated with femininity but also embodies resilience and support.

Spogmai

Spogmai is a renowned Pashto name typically used for females in Pashtun society. In Pashto, Spogmai refers to "moon," reflecting the Pashtun people's cultural appreciation for the beauty of the night sky (Khalil & Ullah, 2023). This attraction for nature can be attributed in part to religious influences, as the word "Qamar," meaning "moon," appears in the Quran, the holy book of Muslims. However, while Qamar is an Arabic-derived name used only to name males in Pashtun culture, Spogmai remains feminine. In addition to Spogmai, the name Qamar, when combined with "Gula," which means "flower," creates the name QamarGula, also used for females. This combination of themes from nature and beauty showcases how names hold significant cultural and emotional value in Pashtun society. This naming tradition reveals not only personal identity but also a connection to deeper cultural and religious narratives.

Lakhta

The term "Lakhta" is often used to refer to women and carries significant meaning in Pashtun society. The word translates to "stick," which can be interpreted in two different ways. On one hand, a Lakhta/stick is viewed as a delicate part of a plant,

symbolizing the sensitivity and fragility associated with women within this culture. This interpretation highlights the traditional view of women as gentle figures who play an essential role in the community. On the other hand, the word "Lakhta" can also create a sense of straightforwardness, suggesting a more assertive perspective on femininity. Also, the term is associated with school discipline, as it is commonly used to describe a tool for punishing students. In many schools and madrassas, students are disciplined with a stick, further depicting the term's versatility and its significance in both social and educational contexts.

Malghalara

"Malghalara" refers to a valuable stone, more specifically, pearls or diamonds (Khalil & Ullah, 2023). This word has a feminine quality and is often used as a name for women, highlighting the beauty and elegance associated with these gems. It shows not only the value of these natural treasures but also highlights the cultural significance of femininity in the name. Additionally, the term "Malghalara" emphasizes the Pashtun people's love for naturally produced ornaments. This relationship suggests an appreciation for the beauty of their surroundings and how it can be reflected in personal identity and cultural expression. Through this name, one can see the intertwining of culture, gender, and nature in Pashtun society.

Parkha

Dew is translated as "Parkha" in Pashto. "Parkha" has two different meanings in Pashto. Firstly, it refers to morning dew, and since the Pashtun belt is renowned for its lush green mountains, "Parkha" holds significant cultural importance. In this sense, women are often likened to fresh morning dew. Secondly, "Parkha" also refers to a type of soft, mountainous rock that can be broken by hand. In this context, women can be seen as vulnerable targets in society, perceived as emotionally weak by those with ill intentions.

Masculine Anthroponyms

Table 2: Pashto Masculine anthroponyms depicting the environment

SN	Anthroponym	Gender of the Anthroponym	Salience	Identity
2	Sangar	Masculine	Defense,	Identity of

Exploring the Impact of Eco-Awareness... ---

			resistance, war readiness	man as protector, warrior, and defender of land and honor
3	Gulab	Masculine	Strength with refinement	Blends softness with masculinity, suggesting emotional depth without loss of strength
4	Qamar	Masculine	Calm authority, guidance	Masculine identity of wisdom, stability, and moral illumination
5	Chinar	Masculine	Longevity, strength, rootedness	Man is a pillar of family and society, deeply rooted and enduring
6	Sparlay	Masculine	Renewal, vitality, hope	Identity of energy, leadership, and societal renewal
7	Enzar Gul	Masculine	Hidden productivity, usefulness	Masculine identity focused on function, productivity,

				and quiet strength
8	Badam Gul	Masculine	Valuable	Almonds are an expensive net that shows men's worth as priceless and authoritative

Zmaray

Zmaray is a Pashto word for lion, which is considered the king of the jungle, and the same interpretation is held in Pashtun society, where males are often named after Zmaray (Khalil & Ullah, 2023). It shows the strength and power of males, also suggesting the particular nature of Pashtun society, where males are named only with powerful names. However, such a name only gives kids who will lead extraordinary lives a positive boost and helps them be seen as strong in society.

Baaz

In Pashto, "Baaz" refers to an eagle, a significant bird within Pashtun culture (Khalil & Ullah, 2023). The Pashtun people have a deep-seated admiration for Baaz, often keeping them as pets. These majestic birds serve various purposes in their lives; some Pashtuns use them for hunting, taking advantage of their keen eyesight and swift flight, while others enjoy their presence as cherished companions. The name "Baaz" indeed symbolizes power and strength, reflecting the characteristics of these magnificent creatures. Owning an eagle is not just a hobby; it is a tradition deeply rooted in Pashtun culture, showcasing both the bond between the Pashtun people and nature and the eagle's significance as a symbol of might and nobility.

Sangar

Sangar in Pashto is another term used for a bunker in English. This word carries great strength and conveys a sense of protection. It suggests that individuals associated with this term, particularly men

Exploring the Impact of Eco-Awareness... _____

in Pashtun society, assume the crucial role of savers and guardians of their families. In this context, the concept of a sangar extends beyond mere physical shelter. It embodies the responsibility men have to ensure the safety and well-being of their loved ones and community.

Gulab

Gul and Gulab are two synonymous terms for the English word "flower." As mentioned earlier, the name Gul is traditionally associated with females; however, males can also be named using these words in combination with other strong nouns, such as Gul Khan, Gul Said, Gulab Said, and Gulab Khan. This demonstrates that male names can also be derived from nature and plants. Other examples of male names derived from plants and fruits include Badam Gull (Almond flower), Toot Khan (Mulberry), Enzar Gul (Fig flower), and Chinar (*Platanus orientalis*).

Sparlay

In Pashto, the term "Sparlay" (spring season) beautifully encapsulates the essence of spring, a season marked by rejuvenation and vibrancy, and it is categorized as a masculine name. This season in the Pashtun region heralds a stunning transformation as the landscape bursts into life with lush greenery. The arrival of spring is a refreshing reprieve from the often harsh, biting cold of winter, which is typically marked by hardship. As the chill gives way to warmth, the once-barren earth awakens, revealing colorful mountains, fields, and promising crops. The Sparlay symbolizes hope and renewal, offering a sense of optimism as nature flourishes and the rhythms of life begin anew.

Chinar

Chinar, botanically known as *Platanus Orientalis*, is a well-known tree commonly found throughout the Pashtun belt, typically growing in mountainous areas and along riverbanks. These trees grow tall and can live for hundreds of years. Naming a Pashtun boy "Chinar" symbolizes his strength and signifies his role as a protector of the family while facing the numerous challenges of life.

Discussion

Table 1 highlights various feminine names and the qualities they represent, each suggesting a specific aspect of feminine identity.

Names like “Spogmai” and “Gulalai” emphasize beauty and delicacy, portraying women as admirable and elegant. Names like “Baghaat” and “Sanga” associate femininity with nurturing and support within family structures. Several names reflect traditional ideals, linking women to notions of purity, fragility, and aesthetic value. Overall, these names portray women as objects of admiration, often emphasizing their roles within cultural frameworks that prioritize beauty and relational connections. However, Table 2 presents various anthroponyms associated with masculine identities and their meanings, often reflecting traditional patriarchal values of the Pashtun culture. Each name embodies qualities considered ideal in a patriarchal society, such as strength, authority, and protectiveness. For instance, names like “Sangar” and “Chinar” emphasize men's roles as defenders and pillars of family and society. Other names, such as “Gulab” and “Qamar,” highlight emotional depth and wisdom, reinforcing the idea that masculinity can also include refinement and guidance. Overall, these names reinforce a conventional view of masculinity that aligns with patriarchal ideals, showcasing the complex interplay between identity and societal expectations of gender.

Conclusion

Following an extensive examination of anthroponyms in Pashto through Stibbe's (2015) model of ecolinguistics, this study concludes that Pashto is remarkably rich in ecological consciousness. The names analyzed in the study are intertwined with the local environment and portray the region's cultural diversity (Khalil & Ullah, 2023). While many Pashto names exist for both males and females, the current study focused on those that evoke a sense of nature. The findings portray an interesting connection between names and individuals' daily lives as they interact with their surroundings. Many of the names discussed draw inspiration from the natural world, prominently featuring beautiful flowers, animals, trees, and fruits (including nuts), all of which are commonly found in the area's mountains and fertile fields. Interestingly, there is a notable distinction in the types of names given to females compared to those given to males. Female names

Exploring the Impact of Eco-Awareness... _____

are predominantly derived from the delicate beauty of flowers, conveying a sense of fragility and grace, while none are linked to fierce or formidable animals. This trend mirrors the societal perception of women in Pashtun culture, often viewed as a more vulnerable segment of society, hence deserving names that evoke tenderness, compassion, and nurturing qualities. In contrast, the male names lean heavily on representations of strength and power, often inspired by formidable elements of nature. Names such as Sher (lion), Zmaray (lion), Baaz (eagle), Sangar (bunker), Sparlay (spring), and Chinar (a tree) resonate with assertions of dominance and authority, underscoring the influential role that males play in Pashtun society. This pronounced disparity in naming conventions not only reflects but also shapes the community's cultural values and social hierarchies. It serves as a window into the connection between language and societal perceptions of gender roles.

References

- Bao, H. W. S. & Cai, H. J. (2021). Psychological and behavioral effects of personal names in the real world: Evidence and theories. *Advances in Psychological Science*, 29(6), 1067–1085. <https://journal.psych.ac.cn/adps/EN/10.3724/SP.J.1042.2021.01067>
- Brennen, T. (2000). On the meaning of personal names: A view from cognitive psychology. *Names: A Journal of Onomastics*, 48(2), 139–146. <https://doi.org/10.1179/nam.2000.48.2.139>
- Grundmann, S., Rockenbach, B., & Werner, K. (2025). First names and ascribed characteristics. *Journal of Economic Behavior & Organization*, Elsevier, 234(C). <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2025.107005>
- Hariati, P., Saragih, A., & Husein, R. (2022). Ecolinguistics studies for naming objects in Bukit Lawang tourism. *Journal of Positive School Psychology*. 6(8).
- Hofmann, T. R. (1993). *Realms of Meaning*. London: Longman.
- Khalil, M. I. & Ullah, W. (2023). The role of Pashtu language in conservation of eco-naming systems: An ecological study of Pakistani indigenous language. *International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation*, 4(3), 742–749. <https://www.allmultidisciplinaryjournal.com/uploads>
- Mensah, E. (2025). Eco-cultural identity construction through personal naming practices: a socio-onomastic appraisal. *Journal of Critical African Studies*. 17(2), 207–222. <https://doi.org/10.1080/21681392.2025.2470628>
- Noor, N., Arsalan, M. F., Latif, T., & Noor, H. (2025). Lexical choices and environmental ideologies: A corpus-based eco-

Exploring the Impact of Eco-Awareness... _____

linguistic analysis of supreme court judgments in Pakistan.
Journal of Asian Development Studies. 14(2), 303–322.
<https://doi.org/10.62345/jads.2025.14.2.25>

Stibbe, A. (2015). *Ecolinguistics: Language, ecology and the stories we live by*. London: Routledge.

Suvonova, S. & Abduraxim, N. (2025). Anthroponyms as cultural markers: A comparative linguistic study. *The Lingua Spectrum*, 4(1), 588–597. <https://lingvospektr.uz/index.php/>

Widodo, S. T., Suyatno, S., Mohamad, B., & Ismail, S. (2025). Exploring the changing of name as a socio-cultural adaptation strategy of the Javanese Diaspora in Sabah, Borneo, Malaysia. *Frontiers in Sociology*, 10, 1487934. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2025.1487934>

Associate Prof. Dr Shahad Rahimi

Index of the English Articles of the First Era of Pashto Journal

Abstract

Pashto, the academic journal of the International Center for Pashto Studies, was established under the support of UNESCO and publishes articles in UNESCO languages. Its first issue was published in the autumn of 1356 AH (1977).

This article focuses on the thematic index of the English articles published during the first decade of the first era of Pashto journal. In the first section, a brief discussion is presented about the International Center for Pashto Studies and Pashto journal. The second section contains the names of the responsible editors of the journal. Likewise, the third section presents the index of the English articles of Pashto journal including the author's name, article title, page numbers, issue number, and year of publication. The article concludes with a conclusion and references.

Introduction

In 1316 AH (1937), the Kandahar Literary Association and the Kabul Literary Association were merged, resulting in the establishment of Pashto Tolana (Pashto Academy). The Pashto Academy began its activities by publishing Kabul journal, which became its first official publication. Kabul journal published research articles related to literature, history, and other fields of knowledge.

Similarly, within the framework of the Academy of Sciences of Afghanistan, the International Center for Pashto Studies was established in 1354 AH (1975), and in 1356 AH (1977) it started its activities through the publication of Pashto journal. In Pashto journal, researchers publish scholarly articles in UNESCO languages on the history, culture, economy, and literature of the Pashtuns. Preparing indexes of these articles is considered an important scholarly step, and this article has been devoted to that task.

Significance and Importance

The significance of this article lies on the fact that, so far, no researcher has worked on the index of Pashto journal. Therefore, I considered it appropriate to begin with compiling the index of the English-language articles published in this journal. The journal contains valuable scholarly studies on the Pashtuns conducted by

Index of the English Articles... ---

prominent researchers, which can provide guidance and direction for contemporary research.

Methodology

This research article is based on descriptive and analytical methods.

Research Questions

- When did Pashto journal begin its publication?
- Who were the responsible editors of Pashto journal, and which articles were published in its first era?

Main Text

An index serves as a direct link between readers and sources, through which readers can access original materials. Regarding indexing, researcher Mohammad Asif Ahmadzai writes in his article: "Indexing refers to the arrangement and organization of books, publications, or materials according to a specific method. In fact, an index functions as the key to a book, publication, or library." (Ahmadzai, 1391, p. 197)

In the contemporary era, the importance of indexing is very evident and significant. Through indexes, researchers can save time and easily gain access to primary sources. Around the world, dozens of books and articles have been written on indexing. Every international library has its own catalog, and alongside this, scholars have systematically compiled and published indexes of research works in their regions. This practice also attracted the attention of researchers in Afghanistan during the first decade of the twenty-One century.

Indexes of some journals have been compiled and published either in the form of articles or books. In this regard, the subject index of books compiled by Professor Dr. Abdul Raouf Rafeeqi under the title *Daryab pa Koza ke* ("The Ocean in a Pitcher") has been arranged and published in ten volumes. This work assists researchers in locating books and relevant sources.

The indexing of journals is also highly important today because searching through numerous issues requires considerable time, and modern researchers often do not have sufficient time to review all journal issues for a single article or research project. Therefore, indexes can greatly assist researchers in their studies. So far,

indexes of various journals have been prepared; some have been republished within the journals themselves, while others have been published independently in book form by scholars. Among these is the scholarly journal Pashto of the International Center for Pashto Studies, whose various issues have been published and whose index is arranged in this article.

The decision to establish the International Center for Pashto Studies was made at UNESCO headquarters in Paris. Upon the proposal of the Afghan representative, approval was granted for the establishment of the International Center for Pashto Studies in Afghanistan. Finally, during the international seminar of 1354 AH (1975), numerous scholars presented papers regarding the objectives of the Center, and a special commission was assigned the task of preparing the necessary recommendations for achieving its goals. (Naser, 1389, p. 167)

In the book History of the Academy of Sciences, the author writes: "When the International Center for Pashto Studies was established in 1354 AH (1975), and its organizational structure was approved in 1355 AH (1976), it was also decided within the framework of the Center to establish a quarterly journal named Pashto. The first issue of Pashto journal was published in the autumn of 1356 AH (1977). At the beginning of the first issue, a message from the President of Afghanistan, Mohammad Daoud Khan, was published." (Naser, 1389, p. 338)

It becomes clear from the above discussion that the International Center for Pashto Studies was established in 1354 AH (1975) within the framework of Pashto Tolana (Pashto Academy) with the assistance of UNESCO. In this center, researchers conduct studies in UNESCO languages on various aspects of Pashtun life.

Likewise, when Pashto Tolana was transformed into the Academy of Sciences of Afghanistan in 1357 AH (1978), the International Center for Pashto Studies was also incorporated into it and continued its activities under the same name within the structure of the Academy of Sciences of Afghanistan. (Various Authors, 1398, p. 34)

The International Center for Pashto Studies officially began its activities in 1356 AH (1977) through the publication of Pashto journal. In the first issue of the journal, researchers published

Index of the English Articles... ---

scholarly articles on the objectives of the Center and various related topics. The journal is divided into two eras: the first era extends from 1356 to 1370 AH (1977–1991), while the second era continues from 1380 AH (2001) up to the present.

This article discusses the index of the English articles and the responsible editors of the first decade of the first era of Pashto journal, while another article will examine the indexes of the remaining articles of the same era.

Aims of the international center for Pashto studies

1. Plan and coordinate national, regional and international research activities, anthropological, ethnographical, sociological, historical, and linguistic, in the Pashtun context.
2. Stimulate the study of the Pashto language and dialects, and the history, literature and arts of the Pashtuns.
3. Develop the Pashto language as a vehicle for the transmission of modern ideas and encourage the publication of modern Pashto prose literature.
4. Publish and disseminate the results of the researches carried out under the auspices of the center.
5. Encourage the translation of important works from other languages into Pashto and from Pashto into other languages.
6. Establish with the co – operation of the national archive center a documentation unit at the center and in particular to collect Pashto manuscript and/or microfilms there of and edition of Pashto works wherever available.
7. Promote regional and international exchanges and research by organizing seminars, symposia and conferences.
8. Cooperate in the framework of the central Asian program of UNESCO with other institutes and centers whose activities are aimed at the study of Central Asian Cultures. (Benawa, 1977, page:10)

Responsible Editors of the First Era of Pashto Journal

When the first issue of Pashto journal was published in 1356 AH (1977) under the responsible editorship of Abdul Rahim Palwal, the journal officially began its activities. The names of the responsible

editors and managing editors from the first issue up to the fortieth issue are presented below in the order of publication:

No.	Responsible Editor	Managing Editor
1	Abdul Rahim Palwal	Abdul Hadi And
2	Abdul Rahman (Baloch)	Hasan Gul Bandawal
3	Abdul Qadir Lamar	Waiza Hairan
4	Nematullah Andar	Shakila Naveed
5	—	Nafisa Hashimi

Index of Pashto Journal

The index of the English articles published in Pashto journal from 1356 AH (1977) to 1370 AH (1991) are arranged chronologically as follows:

NO :	Author	Article	Pag e	Volume/ye ar
First Issue of the First Era (1356 AH / 1977)				
1	A.R. Benawa	The international center for Pashto studies	-2 13	1-/1356
2	Prof. Abdul Hay Habibi	The status of Pashto language and literature in the civilization of central Asian peoples	14- 22	1-/1356
3	Prof. Mohammad Rahim Ilham	Pashto studies international center, international, seminar on the genealogy of Pashto	23- 28	1-/1356
4	A.Rauf. Benawa	Landy	29- 32	1-/1356
5	J. Elfenbein	The wanetsi Dialect of Pashto	84- 90	1-/1356
6		Amir Krur, Jehan Pahlavan	96- 97	1-/1356

Index of the English Articles... ---

7	Ram Rahul	Suggestion for the promotion of Pashto	98-99	1-/1356
8	M. Ibrahim Atayee	The terminology of Pashtun's tribal customary law and usages	100 - 101	1-/1356
9	Dr. Abdul Hakim Hellali	Pashto Phonemic Alphabet	102 - 104	1-/1356
Second Issue of the First Era, 1356 AH (1977)				
1	Prof. Abdul Hay Habibi	The status of Pashto language and literature in the civilization of central Asian peoples	1-8	2-/1356
2	Prof. Habibullah Tegey	Concerning two theoretical problems in generative grammar	9-32	2-/1356
3	Abdul Rauf Benawa	Bit Nika	33-34	2-/1356
4	Prof. Mohammad Rahim Ilham	Third united nation conference on the standardization of geographical name was held in Athens	95-103	2-/1356
5	Dr. Raziq Palwal	Pashto proverbs and sayings	104 - 116	2-/1356
6	Dr. Abdul Hakim Helali	Pashto Phonemic Alphabet	117 - 125	2-/1356
7	Klaus Ferdinand	Marriage Amongst Pakhtun Nomads of the Kabul, Laghman Area	126 - 133	2-/1356
First and Second Combined Issue (1–2), 1357 AH (1978)				

8	Dr. Raziq palwal	Khusay an outdoor national Folk Game which can be transformed with little modifications into a formal national game	36- 43	1-2/ 1357
9	Mrs. M. Esmati	The position of women in Pashto oral literature with special reference to (landai)	104 - 110	1-2/ 1357
Third Issue of the First Era, 1357 AH (1978)				
1	Dr. Habibullah Tegey	Ergativity in Pashto	3- 88	3-/1357
2	Dr. Raziq Palwal	Pashto proverbs and sayings	98- 113	3-/1357
3	A. Rauf Benaw a	Sheikh Asad	175 - 178	3-/1357
4	M. Ibrahim Atayee	Jerga and Maraka	179 - 182	3-/1357
5	Klaus Ferdinand	Marriage Amongst Pakhtun Nomads of the Kabul, Laghman Area	183 - 190	3-/1357
6	A. R	Georg Morgenstierne	191 - 196	3-/1357
Fourth Issue of the First Era, 1357 AH (1978)				
1	Dr. A. Raziq Palwal	Pashto Proverbs and sayings	1- 26	4-/1357
2	Prof. Georg Morgenstierne	The position of Pashto among the Iranic languages and the problem of the constitution of	43- 55	4-/1357

Index of the English Articles... ---

		Pashtun linguistic and Ethnic Unity		
3	Dr. Habibullah tegey	The interaction of phonological and syntactic processes in Pashto	100 - 124	4-/1357
First and Second Combined Issue (1–2) of the First Era, 1358 AH (1979)				
1	Dr. Gul Mohammad Noorzay	Khushal's – Bayaz – in the light of Tarikhi Murasa	1- 16	1-2/1358
2	A.R. Benawa	The Libertine (1) Khushal	85- 104	1-2/1358
3	Dr. Dawlat Mohammad Lodin	The spelling Methodism some of the works of Khushal Khatak	105 - 125	1-2/1358
4	A. Jabar Nader	Social and cultural implications of some selected Pashto proverbs	126 - 137	1-2/1358
Third Issue (3) of the First Era, 1358 AH (1979)				
1	Mr. A.R pazhwak	The lovers of dilaram	60- 69	3-/1358
2	M.A. Safi	Selection from Pashto verse	70- 89	3-/1358
Fourth Issue (4) of the First Era, 1358 AH (1979)				
1	A. Bari Jahani	A New look to Milli Hindara	59- 76	4-/1358
2	A. Hadi Haand	Folk Game	77- 86	4-/1358
First Issue of the First Era, 1359 AH (1980)				
1	Sanauallah yosofzay	Effect of Indian culture and languages on the poetry of Khushal khan Khatak	1- 24	1-/1359

2	Abdul karim patang	Pashto stories in verse	69-93	1-/1359
3	Masoma Esmati	Khushal Khatak's political campaign	106 - 119	1-/1359
4	A. Bari Jahani	Heriies of the tale of Jallat Khan and Shamaila	120 - 125	1-/1359
5	Jalad Khan Hekmaty	Marriage in Shelgar , from engagement to wedding	126 - 132	1-/1359
6	A.R. Benawa	The Kohistan twilight	133 - 136	1-/1359
Second Issue of the First Era, 1359 AH (1980)				
1	Dr. Alef- shah Zadran	Pashto Kinship terminology and its Implication	1-14	2-/1359
2	Abdul Karim patang	Pashto stories in verse	94-114	2-/1359
3	Jalad Khan Hekmaty	Mariage in Shelgar	115 - 130	2-/1359
4	A. Bari Jahani	Fateh Khan and Rabia	131 - 142	2-/1359
5	Mohammad omar Zahidi	Factors Determining the generation of (MUNZH AW TAASE)	143 - 154	2-/1359
Third Issue (3) of the First Era, 1359 AH (1980)				
1	Prof. A.H. Habibi	Pashto prose after the nineteenth century	1-14	3-/1359
2	Herbert penzl	Semantic structure in the poetry of Khushal Khan Khattak	74-80	3-/1359

Index of the English Articles... ---

3	Ali Mohammad sobman	Arbakai in Paktia	81- 86	3-/1359
4	Mohammad ibrahim stwodah	Khushal Khan Khatak in the light of the press	87- 96	3-/1359
5	Prof. A.H. Habibi	The part of women in Pashto literature	97- 107	3-/1359
6	H. Zamir Safei	A Glance at the Era of Khushal Khan Khatak (1613-1689)	108 - 117	3-/1359
7	Mohammad ibrahim stwodah	Book Review	118 - 120	3-/1359
Fourth Issue (4) of the First Era, 1359 AH (1980)				
1	Prof. A.H. Habibi	The part of women in Pashto literature	1- 10	4-/1359
2	Abdul karim patang	Pashto stories in verse	78- 108	4-/1359
3	Masoma Esmati	Khushal Khatak's political campaign	109 - 117	4-/1359
4	A. Jabar Nadir	Some Pashto Idioms and expressions	131 - 139	4-/1359
5	A. Bari Jahani	Heroes of the Tale of Jalat Khan and Shamaila	140 - 146	4-/1359
First Issue of the First Era, 1360 AH (1981)				
1	Prof. Alef shah Zadran	The Tsalai of mountain Division – Among the Pashtuns of paktia	88- 95	1-/1360
2	A.R. Benawa	Selection from early and contemporary Pashtu literature	96- 142	1-/1360

3	H. Rafi	Antiquity of Pashto Folk literature	143 - 151	1-/1360
4	A.J. Nader	Pashto Idioms and Expressions	152 - 160	1-/1360
Second Issue of the First Era, 1360 AH (1981)				
1	Dr. Alef – shah Zadran	Tsalai from injury trouble cases among the Pashtuns of paktia province of Afghanistan	81- 88	2-/1360
2	A.R. Benawa	Selections from early and contemporary Pashto literature	89- 116	2-/1360
3	Dr. Gul jan wror	Pashtuns in the sub – continent of India before 1935	117 - 125	2-/1360
4	M.E. Sabet	Sultan Shihabuddin Ghorī	126 - 129	2-/1360
5	A.J.Nader	Pashto Idioms and Expression	130 - 141	2-/1360
Third Issue of the First Era, 1360 AH (1981)				
1	Abdul Rauf Benawa	Selections From Early – contemporary Pashto literature	1- 32	3-/1360
2	Habibullah Rafay	Antiquity of Pashto Folk literature	115 - 119	3-/1360
3	A. Jabar Nadar	Some Pashto Idioms and Expressions	120 - 126	3-/1360
Fourth Issue of the First Era, 1360 AH (1981)				

Index of the English Articles... ---

1	A.R. Benawa	Selections from early and contemporary Pashto literature	70-89	4-/1360
2	H. Rafi	Antiquity of Pashto Folk literature	90-102	4-/1360
3	?	Turyalay Pashton	103 - 114	4-/1360
4	A.Jabar Nadar	Some Pashto Idioms and expressions	115 - 123	4-/1360
First and Second Combined Issue (1-2) of the First Era, 1361 AH (1982)				
1	Prof.A.H. Habibi	Amir Koror and His Ancestry	1-23	1-2/1361
2	A.R. Benawa	Selection from early and contemporary Pashto literature	29-51	1-2/1361
3	Prof. A.sh. Rashad	Jamarianay Afghan	52-63	1-2/1361
4	M.E. Sabet	Sultan Shihabuddin Ghorī	64-84	1-2/1361
5	A.J. Nader	Some Pashto short stories	85-93	1-2/1361
6	M. Omar Zahidi	Does the passive voice Exist in Pashto?	113 - 129	1-2/1361
Third Issue of the First Era, 1361 AH (1982)				
1	Dr. Alef-shah Zadran	Resolution of conflict through oaths and ordeals	1-8	3-/1361
2	Lutfullah safi	Nomadism in Afghanistan	9-19	3-/1361
3	A. Niazi	Pashto proverbs	20-29	3-/1361
4	A.R. Benawa	Selection from early and contemporary	30-47	3-/1361

		Pashto literature		
5	A.J. Nader	Pashto Idioms and Expressions	48-53	3-/1361
6	M.E. Sabet	Famous kings of the Ghori Dynasty before Sultan Shihabuddin	54-64	3-/1361
Fourth Issue of the First Era, 1361 AH (1982)				
1	A.R. Benawa	Selection from early and contemporary Pashto literature	1-22	4-/1361
2	Dr. Alef-shah Zadran	Settlement of woman and homicide trouble cases among the pashton of paktia, Afghanistan	23-29	4-/1361
3	M.E. Sabet	Sultan Shihabuddin Ghori	30-47	4-/1361
4	A.J. Nader	Pashto Idioms and expressions	48-66	4-/1361
5	M. Omar Zahidi	Verbal Agreement in Pashto	67-76	4-/1361
First and Second Issue of the First Era, 1362 AH (1983)				
1	Amir Mohammad (Shindandi)	Marriage Among the pashtoons of Shindand	60-66	2-1/1362
2	Sulaiman Layaq	The process of change in landais	67-76	2-1/1362
3	A. Jabar Nadar	Some Pashto short stories	92-102	2-1/1362
4	Mohammad Omar Zahidi	Some Equivalents of Pashto (da) in English	103 - 116	2-1/1362
5	A.R. Benawa	Selections from the early and contemporary pashto literature	117 - 136	2-1/1362

Index of the English Articles... ---

6	Jalad Khan Hekmati	Patriotism in Pashto Folk literature	137 - 145	2-1/1362
Third Issue of the First Era, 1362 AH (1983)				
1	Assi. Alef shah Zadran	Oral literature of the Pashtuns	1- 11	3-/1362
2	DR.M.A. Zyar	JAMES DARMESTETER(18 49-1894)	45- 49	3-/1362
3	Prof. Abdul Hai Habibi	Social and political condition during the time of Zarghona	50- 54	3-/1362
4	Prof. Dr. Mojawar ahmad zyar	The Ento-linguistic composition of Afghanistan	65- 82	3-/1362
5	Prof. A.Sh. Rashad	Jamaryanay Afghan	83- 95	3-/1362
6	M.E. Sabet	The Era of sultan shihabuddin as king	96- 101	3-/1362
7	Abdul rauf Benawa	Pashtoon women	102 - 110	3-/1362
Fourth Issue of the First Era, 1362 AH (1983)				
1	A.R. Benawa	Selections from the early and contemporary pashto literature	65- 79	4-/1362
2	Abdul Rauf Benawa	Pashtoon women	80- 88	4-/1362
3	Prof.A. Shakor Rashad	Traces of ((Bostan)) and ((Gulistan)) in the Dewan of Khwashal	89- 117	4-/1362
Third Issue of the First Era, 1363 AH (1984)				
1	A.R. Benawa	Selections from the early and	53- 73	3-/1363

		contemporary pashto literature		
2	Prof. A. Habibi	Afghan and Afghanistan	74-77	3-/1363
3	Jalat K. Hekmaty	The spirit of works in pashto folk literature	78-83	3-/1363
4	Dr. Alef-shah Zadran	Proverbs as a mirror of the Afghans' way of life	84-95	3-/1363
5	Amir Mohammad Shindandi	Abdul Hamid Momand	96-103	3-/1363
6	A. Jabar Nadar	Some pashto Idioms and Idiomatic Expressions	104 - 109	3-/1363
7	J.K. Hekmaty	Report on the international center for pashto studies	110 - 122	3-/1363
8	M.H. Rahimi	An Erudite passed Away	117 - 120	3-/1363
Fourth Issue of the First Era, 1363 AH (1984)				
1	Mohammad gul Noori	Mili Hindara	51-70	4-/1363
2	Aziza Noori	The role of women in Pashto landays	71-83	4-/1363
3	Prof. M. Rahim Ilham	The origin of Pashto language	84-90	4-/1363
4	Prof. Dost Shiwaray	Sleman, Slemani, and Sleman Khail in pashtun's Ethnography	91-100	4-/1363
5	Abdul Rauf Benawa	Amir Kror and the development of the Pashto language	101 - 103	4-/1363
6	Abdul Jabar Nadar	Some Pashto Idioms and Expressions	104-108	4-/1363

Index of the English Articles... ---

Second and Third Issue of the First Era, 1364 AH (1985)				
1	Prof. A.H. Habibi	Gharistan- a well – Known province in the Heart of the country	31-34	2-3/1364
2	Trans: M.H. Rahimi	Mili Handara story 3 Mard and Namard	76-104	2-3/1364
3	Wazir skamm Taniwal	Dative in Tarikh-e Murassa, an Example of Afghan prose in the 18 th century	105 - 110	2-3/1364
4	Amir Mohammas Shindandi	From Pashto Roozana	111 - 123	2-3/1364
5	M. Omer	Landai	124 - 142	2-3/1364
6	Sobman	New books	147 - 149	2-3/1364
Fourth Issue of the First Era, 1364 AH (1985)				
1	Prof. A.H. Habibi	The origin of Afghan Khaljis	55-67	4-/1364
2	Mohammad gul Nori	Mili Hindara (story 5- Musa Jan and Wali Jan)	68-113	4-/1364
First and Second Issue of the First Era, 1365 AH (1986)				
1	Trans: M.H. Rahimi	Mili Hindara (story – 6 and 7) Momin khan and Sherino	1-40	1-2/1365
2	Khan Ghazi Kabuli	Delhi in the time of pashtoons	41-72	1-2/1365
3	Gh. Qader Katawazi	Birth ceremony in Katawaz	73-75	1-2/1365
4	Habibullah Jajj Pashtoonzoy	Proxemics in Afghanistan	113 -	1-2/1365

			128	
5	A.J. Nader	The Reflection of pashtoon culture in landies	129 - 143	1-2/1365
Third and Fourth Issue of the First Era, 1365 AH (1986)				
1		Under National unity banner Reconciliation meets demands of all people	1- 16	3-4/1365
2	Mohammad gul noori	Mili Hindara (story-8)	80- 119	3-4/1365
3	Sayed Rahat Zakheli	Footsteps (skalo)	120 - 122	3-4/1365
4	Amir Mohammad shindady	The promotion of Pashto language during the Reign of Ghazi Amanullah Khan	123 - 137	3-4/1365
5	Ram Rahul	Suggestion for promotion of Pashto	138 - 141	3-4/1365
First Issue of the First Era, 1367 AH (1988)				
1	Mohammad Gul Noori	Mili Hindara(story 13- Adam Khan aw Durkhanai	20- 76	1-/1367
2	Niamatullah Ander	Zabul an Important center of Migration for Kochi and sdentary Pashtun tribes	77- 83	1-/1367
3	A.J. Nader	The Distinctive characteristics of Pashtun culture in Folk literature	84- 99	1-/1367

Index of the English Articles... ---

Second and Third Issue of the First Era, 1365 AH (1986)				
1	M.H. Hashem Rahimi	Pashto proverbs and their English Equivalents	58-80	2-3/1367
2	Trans: J.K. Hekmaty	Language promotion prologue	81-90	2-3/1367
3	Prof. A. Habibi	Ashraf Khan Hijri a powerful Pashto elegist	140 - 142	2-3/1367
Fourth Issue of the First Era, 1367 AH (1988)				
1	Prof. A.H. Habibi	Pashto in the light of lexicon and History	1-32	4-/1367
2	Trans: N. sobman Mangal	In search of on old Pashto book of 150 B.C	33-35	4-/1367
3	J.K. Hikmaty	Studying the Pashtun nomads	36-43	4-/1367
4	M. Ebrahim Atayee	Da Jargo Watan	79-86	4-/1367
5	G.F. Girs	Regional Relationships between Eastern literatures: problems of study	87-100	4-/1367
Second and Third Issue of the First Era, 1368 AH (1989)				
1	Trans: M.H. Rahimi	Excerpts from the leader of Movements sayyid Jamaluddin	71-104	2-3/1368
2	J.K. Hikmaty	Coming of Age in Shilgar	105 - 112	2-3/1368
3	Abdul Jabar Nader	The three stages of pashtoons' life and the corresponding customs thereof	113 - 124	2-3/1368
First, Second, Third and Fourth Issue of the First Era, 1369 AH (1990)				

1	Niamatullah Andar	Benawa as a Researcher and poet	49- 75	1-2-3- 4/1369
2	M.H. Rahimi	Selections from selected prose pieces	76- 94	1-2-3- 4/1369
3	J.K. Hikmaty	Coming of Age in Shilgar	95- 109	1-2-3- 4/1369
First Issue of the First Era, 1370 AH (1991)				
1	Gul pacha Ulfat	Selections from selected proses	37- 54	1-1370
2	J.K. Hikmaty	Coming of Age in Shilgar	55- 60	1-1370
3	N. Sobman	The khaljis are the present pashtoon Ghaljis	72- 78	1-1370

Conclusion

Indexing is considered one of the most important and fundamental aspects of scholarly and research activities because, through indexes, researchers and readers can quickly access the sources and materials they need. In the contemporary academic environment, where the number of books, journals, and articles continues to grow, indexes hold special importance for the organization, identification, and use of scholarly works.

This article demonstrates that the tradition of indexing in the academic and research field of the Pashto language has gradually expanded, and indexes of various journals, books, and research works have been compiled and published. The scholarly journal Pashto of the International Center for Pashto Studies is regarded as one of the most important academic publications in the field of Pashto language and literature. Since 1356 AH (1977), it has published numerous valuable articles on Pashto language, literature, history, culture, and social issues.

Furthermore, the article shows that the International Center for Pashto Studies was established with the cooperation of UNESCO in order to strengthen scholarly research on the Pashto language and Pashtun culture. Within the framework of the Center's objectives, the publication of Pashto journal was an important step

Index of the English Articles... ---

toward academic and research activities. The first Era of the journal represents an important part of the scholarly and cultural history of Pashto, as it included numerous academic and research articles by both domestic and foreign scholars.

Overall, it can be said that compiling the index of the English articles of the first Era of Pashto journal facilitates access to articles for researchers and plays an important role in the organization and preservation of Pashto scholarly heritage. This index also provides valuable foundational material for future academic research.

References

1. Ahmadzai, Mohammad Asif. The Value and Importance of Indexing, Kabul Magazine, Issues (1–2), Publications Directorate of the Academy of Sciences of Afghanistan, Kabul, 1391 AH.
2. Various Authors. 100 Cultural Achievements (1298–1398 AH), Directorate of Information and Public Relations, Academy of Sciences of Afghanistan, Kabul, 1398 AH.
3. Naser, Nasrullah. History of the Academy of Sciences of Afghanistan, Publications Directorate of the Academy of Sciences of Afghanistan, Kabul, 1389 AH.
4. Benawa, A. R. The International Center for Pashto Studies, Pashto Quarterly, Volume 1, 1977.

Assoc. Prof. Nurul Habib Nisar, PhD

**An Introduction to “Afghan Adabi Baheer”
(Afghan Literary Movement)**

Abstract

The Afghan Adabi Baheer (Afghan Literary Movement) is one of the most influential literary and cultural movements in the contemporary literary history of Afghanistan. It has continuously worked for the promotion, preservation, and standardization of the Pashto language, literature, and culture under the difficult conditions of migration, jihad, social transformation and cultural upheaval. The movement was established on the first day of Mizan, 1373 A.H. (Sep. 21, 1994), in Peshawar through the efforts of several Afghan refugee poets, writers, and intellectuals, and later expanded its activities to various provinces of Afghanistan and foreign countries.

This article examines the historical background of the establishment of the Afghan Literary Movement, its objectives, organizational structure, literary and cultural activities, educational role, critical discourse, its influence on the literature of migration and jihad, and its contribution to the transformation of contemporary Pashto literature. The study demonstrates that the Afghan Literary Movement was not merely a literary gathering place for poets and writers; rather it evolved into an important educational and intellectual institution for literary and linguistic criticism, innovation, creativity, standardization, aesthetic cultivation, and freedom of thought. The movement occupies the position of a literary movement in the contemporary course of Pashto literature and represents a significant chapter in the cultural history of Afghanistan.

Methodology

This article employs a descriptive-analytical methodology, while the nature of the research is primarily library-based.

An Introduction to “Afghan Adabi Baheer...” _____

Keywords

Afghan Literary Movement, Contemporary Pashto Literature, Migration Literature, Literary Movement, Literary Criticism, Literary Education, Cultural Activities.

1. Introduction

Literature is a mirror reflecting the intellectual, cultural, and historical life of society. Every society preserves and transmits its intellectual identity to future generations through its literary and cultural movements. In Afghanistan, however, prolonged political instability, wars, migration, and social crises deeply affected the sphere of literature and culture. Despite these difficulties, a number of literary and cultural figures continued their efforts to preserve and develop literature. The Afghan Literary Movement stands as a prominent example of such endeavors.

The movement emerged under the harsh conditions of migration and created a continuous, organized and effective literary environment for the development of Pashto language and literature. Its literary gatherings, critical discussions, poetry recitations, prose sessions, seminars, and educational activities played a distinctive role in the transformation of contemporary Pashto literature. The Afghan Literary Movement was not merely an ordinary literary association; rather, it became an active center of intellectual freedom, literary innovation, creative experimentation, and literary education.

2. Objectives of the Study

The objectives of this study are:

- To clarify the historical background and factors behind the establishment of the Afghan Literary Movement.
- To explain the objectives, principles and organizational structure of the movement.

- To examine the literary, cultural, and educational activities of the movement.
- To evaluate the role and influence of the movement in migration and jihad literature.
- To assess the contribution of the movement to the transformation of contemporary Pashto literature.

3. Significance of the Study

The Afghan Literary Movement is one of the major literary movements in the contemporary literary history of Afghanistan, which has played an influential role in literary education, criticism, innovation and intellectual awakening. Scholarly research on the activities of this movement is important not only for understanding the transformation of modern Pashto literature but also for studying the cultural and social history of Afghanistan. Furthermore, this article is beneficial for young researchers, literary scholars, and students interested in studying contemporary Pashto literary movements and cultural trends. Due to this significance, a comprehensive introduction to the movement is essential.

4. Research Questions

- What is the Afghan Literary Movement?
- What were the historical background and factors behind its establishment?
- What are the principal objectives and activities of the movement?
- What influence has the Afghan Literary Movement had on contemporary Pashto literature, particularly on migration and jihad literature?

5. Research Methodology

This study utilizes descriptive and analytical methods. The research is based on library sources.

6. Background of the Establishment

An Introduction to “Afghan Adabi Baheer...” _____

The final decades of the twentieth century were marked by war, political crises, migration, and social disorder in Afghanistan. The Saur Revolution of 1978 and the subsequent Soviet invasion profoundly affected the political and cultural situation of the country. Millions of Afghans were forced into exile, including intellectuals, poets, and writers who migrated to Peshawar and other cities around the world.

Under such circumstances, literature itself entered into crisis. Much of the literary production assumed a slogan-oriented, ideological and propagandistic character. Artistic beauty, literary depth, and creative innovation became increasingly limited. As Zarin Anzor observes, “The literature of a united nation fragmented. Literary currents diverged into separate paths. Lines of invalidation were drawn over earlier literary and cultural heritage, and particularly at the outset of the tragedy, under the intensity of empty emotions, many previous literary values were trampled underfoot” (Anzor, 1990, p. 189).

This situation created the need for a literary and cultural institution capable of rescuing literature from vulgarity, slogans, and imitation, while providing a platform for literary criticism, intellectual exchange, and literary education. Consequently, on the first of Mizan 1373 A.H. (Sep 21, 1994), the Afghan Literary Movement was established in Peshawar.

According to the document, the founding members of the inaugural meeting included Mohammad Sediq Pasarlai, Habibullah Rafi, Mojawar Ahmad Zyar, Mohammad Asif Samim, Pir Mohammad Karwan, Amanullah Saho, Mustafa Salik, Abdul Wakil Solamal Shinwari, Lal Pacha Azmon, Mohammad Hashim Ghamshareek, Hanif Khalil, Baz Mohammad Abid, and Nurul Habib Nisar. Over time, the number of members grew into the hundreds, while thousands of individuals participated in its gatherings (Nisar, 2024, p. 211).

A member of the movement, Enayatullah Safi, remarks that the movement “took rapid steps toward enriching Afghan culture and

opened countless young buds within its cultural and literary embrace, allowing them to blossom and bear fruit... the background of the movement shines before all intellectuals like the morning star” (Safi, 2000, p. 416).

7. Objectives and Principles

From its inception, the Afghan Literary Movement identified itself as a voluntary, independent, non-political, and impartial literary and cultural institution. Its principal objectives include:

- The promotion and expansion of Pashto language, literature, and culture.
- The education and training of young poets, writers, and artists.
- The institutionalization and strengthening of literary criticism.
- The promotion of intellectual freedom and tolerance.
- The exchange of literary and cultural experiences.
- The strengthening of the spirit of peace, brotherhood, and national unity.
- The appreciation and celebration of literary and cultural personalities (Nisar, 2024, p. 211).

The movement has consistently avoided political affiliation and continues to function through the support and resources of its members and admirers.

8. Organizational Structure

The Afghan Literary Movement possesses a decentralized and flexible organizational structure. Its leadership and executive committee are elected through voting procedures. Its meetings are generally held on a weekly basis and include poetry recitations, prose sessions, literary criticism, academic discussions, seminars, and literary debates.

An Introduction to “Afghan Adabi Baheer...” _____

In addition to Kabul, the movement established branches in several provinces of Afghanistan and abroad. Over time, women’s literary circles inspired by the movement also emerged. The influence of the movement led to the formation of numerous literary and cultural associations both inside and outside Afghanistan.

According to the document, contemporary writers and poets associated with the movement exhibit notable maturity and depth in both prose and poetry. Another significant feature of the Afghan Literary Movement was its cultivation of Afghan dignity and self-reliance. It refrained from dependency on external assistance, whether from Afghans or foreigners, which contributed to its independence and integrity (Nisar, 2002, p ۴ and ۵).

9. literary and cultural Activities

Since its establishment, the Afghan Literary Movement has organized numerous literary and cultural activities.

A. Literary Gatherings

The movement’s most important activity consists of its weekly literary gatherings, in which:

- Poems and stories are read;
- Critical discussions are conducted;
- Literary theories are explained;
- Linguistic and stylistic standards are debated;
- Literary experiences are exchanged.

These gatherings continue to function as important practical training centers for young poets and writers.

B. Literary Criticism

The Afghan Literary Movement is regarded as a pioneering center for institutionalizing modern literary criticism in contemporary Pashto literature. Criticism within the movement was not

understood merely as fault-finding; rather, it was approached as the evaluation of the artistic, linguistic, and intellectual qualities of literary works. This critical culture significantly contributed to raising the standards of Pashto poetry and prose.

C. Poetry and Prose Sessions

The movement regularly organized poetry recitations and prose gatherings, which strengthened intellectual and artistic relationships among poets and writers.

D. Sessions and Forums

The Afghan Literary Movement organized numerous sessions and forums on language, literature, criticism, and culture.

E. Publications

The movement published reports of its activities, articles, and several books. The journal *Baheer* and the reports of its meetings constitute important documentary sources regarding its cultural activities. The movement also maintained a website called “Baheer.com.”

10. The Afghan Literary Movement and Migration Literature

Migration literature constitutes an important chapter in contemporary Afghan literature. Within the environment of exile, the Afghan Literary Movement became a gathering place for poets and writers who experienced the pain of homeland, separation, war, and migration.

The movement created intellectual cohesion among migrant intellectuals and directed their literary production away from sloganism toward artistic beauty and depth. Themes such as love for homeland, suffering, exile, identity, jihad, resistance, struggle, and hope found artistic reflection in the works of the movement’s poets and writers (Nisar, 2024, p. 221).

An Introduction to “Afghan Adabi Baheer... _____

According to Pir Mohammad Karwan, Afghans brought their blood-stained cries to Peshawar during the national tragedy. Peshawar transformed these cries into poetry and ghazals within its lyrical embrace. The spiritual echoes of Peshawar’s calls to prayer merged with these poems and transformed Pashto poetry from merely poetry of love into poetry of resistance and uprising. This poetic generosity provided Afghan poets with patience, endurance, and resilience in confronting tragedy (Karwan, 2008, introductory page).

11. The Afghan Literary Movement and Jihad Literature

Jihad literature represents one of the major literary experiences in the contemporary history of Afghanistan. In its initial phases, much of jihad literature assumed a highly emotional and slogan-oriented form. However, the Afghan Literary Movement sought to liberate this literature from propagandistic frameworks and provide it with artistic value.

The poets and writers of the movement portrayed the pain of war, human tragedy, sacrifice, resistance, and social suffering with profound artistic sensitivity. Consequently, jihad literature evolved from superficial slogans into genuine literary creativity.

12. The Contribution of the Afghan Literary Movement to Contemporary Pashto Literature

The Afghan Literary Movement made substantial contributions to the transformation of contemporary Pashto literature.

A. Transformation of Poetry

The movement liberated Pashto poetry from sloganism, imitation, and cliché, directing it toward innovation, imagination, imagery, depth, and poetic beauty.

B. Strengthening of Prose

Members of the movement produced important works in short stories, literary prose, novels, and criticism. Their contribution to strengthening modern Pashto prose is highly significant.

C. Institutionalization of Literary Criticism

The Afghan Literary Movement strengthened the foundations of scholarly and artistic criticism within contemporary Pashto literature.

D. Education of the Younger Generation

Hundreds of young poets, writers, journalists, and literary scholars received training through the movement's gatherings and activities.

E. Emergence of Literary Associations

Inspired by the Afghan Literary Movement, numerous literary circles and associations emerged across Afghanistan and in other countries.

The activities of the Afghan Literary Movement extended beyond the limits of an ordinary literary association and gradually assumed the form of a literary movement. This movement represented intellectual freedom, literary innovation, criticism, creativity, and cultural awakening. Under its influence, positive transformations occurred in various domains of contemporary Pashto literature (Nisar, 2024, p. 233).

13. Conclusion

The Afghan Literary Movement is one of the most important, influential, and pioneering literary and cultural movements in the contemporary literary history of Afghanistan. Emerging under the difficult conditions of migration and jihad, it worked continuously for the promotion of Pashto language and literature.

An Introduction to “Afghan Adabi Baheer...” _____

The movement became a significant center for the gathering of poets, writers, and intellectuals, fostering intellectual exchange, literary education, criticism, and creative innovation. It played a distinctive role in transforming contemporary Pashto poetry, prose, criticism, and literary thought. Within the history of modern Pashto literature, particularly in the literature of migration and jihad, the movement occupies the status of a genuine literary movement.

Without examining the activities of the Afghan Literary Movement, any discussion of the transformation of contemporary Pashto literature would remain incomplete. Moreover, the movement rendered valuable services in promoting literary and cultural tolerance, intellectual freedom, and national identity. Its literary legacy provides valuable material for future generations of researchers and scholars.

As a literary movement, the Afghan Literary Movement played a pioneering and influential role in the creation, growth, and development of Afghan migration and jihad literature, although its comprehensive introduction still requires further scholarly analysis and evaluation. In concise terms, the Afghan Literary Movement may be characterized as follows:

- It redirected poetry from sloganism toward poetic beauty and opened new literary pathways. The movement avoided repetition and vulgarity, while paving the way for originality, creativity, and realistic artistic representation, thereby producing aesthetically rich and influential literary works.
- It provided a platform for communication among writers and intellectuals, fostering mutual acquaintance and the sharing of literary and artistic experiences. In doing so, it functioned as a genuinely literary and artistic movement and continues to serve as an educational and training center for young poets and writers.
- Within the environment of migration, as well as throughout different parts of Afghanistan, the movement became a catalyst for the establishment, growth, and development of

literary circles, cultural associations, and intellectual centers. It also proved to be an important center for coordination and cohesion among migrant and mujahid poets, writers, and intellectuals, while playing a major role in conveying the voice of migrant and mujahid Afghans to the international community.

- For the first time, the movement approached literary criticism in light of the essence of literary standards and thus emerged as a leading force for positive transformation and development in migration and jihad literature (Nisar, 2024, pp. 233–234).

According to a well-known scholar Habibullah Rafi, “If studies are conducted on Afghan literature, the Afghan Literary Movement will constitute such an essential chapter that without writing about it, the discussion and history of Afghan literature would remain entirely incomplete and immature” (Rafi, 2002, pp. b–j).

References

1. Anzor, Z. (1990). *Da Afghanistan da Mu‘asiru Adabiyato da Yun Lare aw Tsolare* [The Paths and Crossroads of Contemporary Afghan Literature]. In *Da Afghanistan Osani Adabiyat* [Contemporary Literature of Afghanistan] (Seminar Proceedings). Peshawar: Afghanistan Cultural Association.
2. Karwan, P. M. (2008). “Pa Hindara ke Baheer” [Baheer in the Mirror] (Introduction). In Baz Muhammad Abid (Ed.), *Afghan Adabi Baheer (1376–1377)*. Peshawar: Khatiza Writers and Journalists Independent Association.
3. Nisar, N. H. (2002). *Afghan Adabi Baheer {Afghan Literary Movement} (Reports) [1]*. Peshawar: Afghan Adabi Baheer.
4. Nisar, N. H. (2024). “Afghan Adabi Baheer da Muhajirat aw Jihad pa Adabiyato ke da Tahawul Makhkash” [The Afghan Literary Movement as a Pioneer of Transformation in Migration and Jihad Literature]. In *Da Afghanistan da Muhajirat Adabiyat* [Migration Literature of Afghanistan]

An Introduction to “Afghan Adabi Baheer...” _____

- (Seminar Proceedings). Kabul: Directorate of Information and Public Relations, Academy of Sciences of Afghanistan.
5. Rafi, H. (2002). “Da Baheer Lowre Zowre” [The Ups and Downs of Baheer] (Introduction). In *Afghan Adabi Baheer (Reports) [1]*. Peshawar: Afghan Adabi Baheer.
 6. Safi, E. (2000). “Afghan Adabi Baheer aw 1379 Kal” [The Afghan Literary Movement and the Year 1379]. *Hila Magazine*, 4(6). Peshawar: Denmark-based Afghan Intellectuals and Cultural Activists.

Associate professor Razia Noori
Translated by: Madina Kamal
Seminars Organised by the International Centre for Pashtu
Studies

Abstract

The land of Afghanistan has been a crossroads of civilisations and cultures since ancient times; the inhabitants of this land have made notable contributions to the civilisations of Central Asia in terms of literature, art, science and thoughts and has played a significant role in the cultural enrichment of area.

Language has been the most crucial tool for the transmission of these civilisations and cultural heritage. Numerous languages have been born in this land, some of which have disappeared over time, while others remain alive.

Pashtu is one of these languages, which has seen ups and downs in the long historical journey, yet is surviving and entering new stages of progress. Several organisations and communities have been working so far for the development and enrichment of this language, such one organization is the International Centre for Pashtu Studies.

The International Centre for Pashtu Studies was established within the framework of UNESCO for the full recognition of Pashtuns and the Pashtu language, because Pashtu is the national and official language of Afghanistan. It is worth mentioning that the cultural heritage of the various people of our country is the cultural heritage of the entire Afghan people; therefore, this centre is not only vital for us but also worthy for Eastern culture's lovers.

Keywords

Civilization, Ethnic, Norms, Pashtu, *Pashtunwali*, Seminar

Importance of the Research

The International Centre for Pashtu Studies is functioning for specified objectives. These functions provide information to the world relevant Pashtuns' ethnic, history, language and the ties and relationship to other nations, as well as the centre covers the academic, political, religious, military and artistic aspects, ancient and historical heritage of Pashtuns.

Seminars Organised by the International Centre... _____

The relevant information is collected through books, journals, conferences and seminars; that is why the mentioned centre has arranged national and international seminars so far from its commencement, hence the information vital to be published and shared.

Research Objective

The main objective of this article is to inform the readers from the content of the seminars organized by the International Centre for Pashtu Studies.

Research Questions

What is the purpose of the International Centre for Pashtu Studies?

What are the areas of work of the International Centre for Pashtu Studies?

What activities have been carried out in line with their goals?

Have they also organized seminars?

Research Methodology

This research has been conducted through explanatory method.

Introduction/ Literature Review

To mark the inauguration of the International Centre for Pashtu Studies an eight-day global seminar was organised by the Pashtu community spanning from 1st-8th *Qaws* in 1975.

This seminar outlined the objectives, scope, and working methods of the Centre, where not only Afghan researchers, but few eastern thinkers, such as Morgan Sterne, Sharal Keper, George Radar and his wife also participated.

The following articles were presented at this seminar:

Articles

1. The Status of Pashtu Language and Literature in the Civilisations of Central Asia: Professor Abdul Hai Habibi.
2. The Evolutionary Journey of Pashtu's Dissemination and Development: Abdul Jalil Wajdi.
3. An Introduction to Pashtu: Professor Siddiq Ullah Reshtin.
4. Practical Contents in Pashtu Dictionary Compilation: Dr.

-
- Rawan Farhadi.
5. Reflection of Historical Events in Pashtu Literature: Researcher Abdullah Bakhtani Khidmatgar.
 6. Pashtun Identity (Pashtunwali) : Qiyam-u-Din Khadim.
 7. Women's Role in Oral Literature, Particularly in Proverbs (*Landay*): Masooma Asmati.
 8. A specific aspect of Pashtun Women: Professor Syed Baha-ud-Din Majrooh.
 9. Introductory Remarks: Teaching Assistant Abdul Rasul Amin.
 10. Origins of the Pashtu Language: Professor Mohammad Rahim Elham.
 11. Pashto's Position among the Aryan Languages: Assistant Researcher Dost Shinwaray.
 12. Statistical Characteristics of the Pashtu Language: Research Fellow Dawlat Mohammad Lodin.
 13. Pashtu Dialects: Assistant Professor Dr. Majawir Ahmad Ziyar.
 14. Efforts for Pashtu in the 19th and in the beginning of 20th Centuries: Professor Mir Hussain Shah.
 15. The History of Pashtu Grammar: Dr. Zarghuna Reshtin Zewar.
 16. A Critical Overview of Sir Olaf Kayiro's Theories: Dr. Ashraf Ghani.
 17. The *Paani Ni* (Akhat Adhyai) and Pashtu Words Within It: Professor Abdul Shakoor Rashad.
 18. The Role of Oral Storytelling in Pashtu Literature: Mohammad Ibrahim Atayi.
 19. The Status and Role of Pashtun Women in Pashtu Literature: Kobra Mazhari.
 20. Pashtu Manuscripts: Habibullah Rafe.
 21. Nazo Ana: Wasima Hakimi.
- The collection of this seminar's articles was published in 1977

under the title "Pashtu Studies" by The Pashtu Academy of Afghanistan in 390 pages.

As the International Centre for Pashtu Studies is a scientific and academic institution, in addition to other scientific and literary activities, it has also been involved in organizing scientific and research seminars from every first days of its establishment and this work is still going on. This institution is committed to respect and remember its scientific and literary figures by following its cultural policy, therefore, has organized seminars in memory of scholars, renowned people and scientific figures on appropriate occasions. The following are the national and international seminars conducted by the mentioned organization:

1- Seminar conducted in 1983 to commemorate the 50th Anniversary of Saadi's Boostan Pashtu Translation.

Articles:

1. A Study of Zarghoona's Era: Professor Abdul Hai Habibi.
2. Translations of Bostan into other languages: Professor Mir Hussain Shah.
3. The indication of (Boostan) and (Gwalistan) in Khushhaal's Kuliyat
4. The Poetic Language of Zarghona: Professor Dr. Majawir Ahmad Ziyar.
5. One flower from two Boostans, two flowers from one Boostan: Researcher Abdullah Khidmatgar Bakhtani.
6. Pashtu translations of Gwalistan: Researcher Dost Mohammad Dost Shinwari.
7. A brief overview of the ethnographic structure of the Kakar tribe: Mohammad Ibrahim Atayi
8. The Status of Panjwai in History and Geography: Researcher Nasrullah Sobman
9. Biography (*Yadnama*) the first poet and orator of the Pashtu language, Zarghona Kakar (poet, translator, and calligrapher): Zalmay Hewadmal.

2. Three Day International Seminar in Honour of the 10th Anniversary of the International Centre for Pashtu Studies in, held on (March 17-19, 1987)

Articles

First session:

1. Ghor, the Ancient Homeland of Pashtuns: Researcher Jalat Khan Hikmati.
2. The Lodi Dynasty of Multan: Allama Professor Habibi, translated by Zalmai Hewadmal.
3. In Search of an Old Pashtu Book from 150 BC: Candidate Academician Mir Hussain Shah.
4. Contemporary Pashtu Literature and its Stages of Development in Afghanistan: Candidate Academician Mohammad Sadeq Rohi.
5. The Ancestry of Pashtuns (Various Names of the Pashtun Ethnicity): Senior Researcher Fellow Dost Shinwari.
6. A Glance at Pashtu Printed Books in the last 10 years: Zalmai Hewadmal.
7. Similarities between the Grammatical Structures of Pashtu and Balochi Languages: Candidate Academician Abd-ur-Rahman Pahalwal.
8. New Aspects of Beauty in Contemporary Pashtu Poetry: Zarin Anzoor.
9. Pashtun Territories and Population during the Amanullah Khan's Era: Assistant to Senior Researcher Fellow Dr. Gul Jan Wror.
10. Research on Pashtu by Russian and Soviet Orientalists: Tamara Maywandi, translated by Motamad Shinwari.
11. Pashtuns from a Foreign Perspective: Researcher Abdul Jabbar Nader.
12. Free Verses in Pashtu: Teaching Assistant Latifullah Bahand.

Seminars Organised by the International Centre... _____

13. Ancient Pashtu Medical Context: Assistant to Senior Researcher Fellow Sarban.
14. A Brief Overview at Children's Literature in Pashtu: Teaching Assistant Asif Bahand.
15. A Critical View of the Historical Journey of Pashtu Textbooks: Assistant Professor Hassan Gual Bandawal.
16. Comparing Pashtun and Baloch Norms: Candidate Academician Mohammad Ibrahim Atayi.
17. A Brief Content of Articles of Pashtu Journal Publications: Researcher Nematullah Andar.
18. New Sentence Construction in Pashtu since the *Saur* Revolution (Neologism): Professor Dr. Majawar Ahmad Ziyar.
19. Understanding of Dictionary: Senior Researcher Fellow Dawlat Mohammad Lodin.

Second Session

1. The Pashtu-Japanese Dictionary: Professor Rashad.
2. The formation and comparison of verb of Pashtu and Wakhi Languages: Mahgwal Suleman Dost.
3. The Position of Pashtu among Indo-European Languages: Professor Manfred Lorenz, translated by Assistant Professor Abdu Rauf Khpalwak.
4. Theories of Pashtu's Development: Ram Rahul (in English)
5. The Position of Pashtu among Indo-European Languages: Professor Manfred Lorenz, translated into German language.
6. Brief History of Pashtu Studies in the Soviet Union: Tamara Maywandi (Russian)

The articles of this seminar were published similar to the previous collection just in two parts (first and second) under the title "Pashtu Studies" in 1366 A.H. by the International Centre of Pashtu Studies. The "Pashtu Studies" name was chosen because the collection of first seminar's articles of the International Centre of Pashtu Studies was published under the title of "Pashtu Studies" by

the Pashtu Society. As this seminar was the second one held to celebrate the ten-year anniversary of the Centre, therefore, the same name was chosen. This collection was published in two parts because it was so thick that in one part it was almost not possible and as well as to avoid the printing errors, that is why it was printed in offset form.

3. Two-Days International Seminar in Honour of 500th Anniversary of Sher Shah Suri's Birthday, held on 8th of October 1990.

Articles:

1. This is the 450th anniversary of Sher Shah Suri's ascension to the throne: Academician Professor Abdu Shakoor Rashad.
2. A brief overview at the Lodi's and Suri's Tribes leadership characteristics by Candidate Academician Muhammad Ibrahim Attayi.
3. Sher Shah's views about power and his practical policies: Sidiq Rohi.
4. Farid Rise to Power: Senior Research Fellow Dawlat Mohammad Lodin.
5. The Zuris of Afghanistan and the Suris of India: Research Fellow Abdullah Mehraban.
6. The Moral Character of Sher Shah Suri: Assistant to Senior Research Fellow, Jalat Khan Hakmati.
7. The Pashtu Translation of Sher Shahi History: Professor Dr. Ziyar.
8. The Fair Sher Shah, the Great Commander of History: Professor Azam.
9. The Beloved image of Sher Shah, the National Symbol of the Pashtuns, in Pashtu Epic Poetry: Motammad Shinwari.
10. The Lodis and Suris in the works of Historians in the Contemporary and Gorganies Era: Assistant to Senior Research Fellow Nasrullah Sobman.

Seminars Organised by the International Centre... _____

11. **Nigarish**, Sher Shah Suri's foreign relations: Professor Dr. Jalaludin Sidiqi.
12. Baztab **The Reflection** of Sher Shah's reign in the works of Jawahirlal Nehru: Professor Dr. Jalal-ud-Din Sidiqi.
13. The factors of decline of the Suri's Dynasty in India: Teaching Assistant Abdul Ghaffar.
14. The Architecture of the Suri's Era: Dr. Abdul Baqi Hisari.
15. The birthplace and date of birth of Sher Shah: Kalkarjan, translated by Farhad Zarifi.
16. Military System of Sher Shah Suri: Teaching Assistant Muhammad Abid Haidari.
17. The Biography of Sher Shah Suri: Assistant to Senior Research Fellow Nematullah Andar.
18. The Boundaries of Sher Shah Suri in Folklore: Dr. Shamsuddin Zarif Sidiqi.
19. The Personality and Achievements of Sher Shah Suri: Assistant to Senior Research Fellow Abdul Jabbar Nader (Translated)
20. The Reasons for Sher Shah Suri's Popularity in Indian Society: Senior Teaching Assistant Khaliq Rashid.
21. Sher Shah Suri's Reforms in Land and Tax Administration: Hussain Shah, Member of the Department of History and Philosophy.

The collection of this seminar's articles was published in 1370 A.H. by government press in 351 pages under the title "In the commemoration of Sher Shah Suri" by Assistant to senior Research Fellow Nematullah Andar.

4. Academic and Literary Seminar on Abdul Hamid Momand.

Articles:

1. Hamid Sharatul Islam: Academician Abdu Shakoor Rashad.
2. Was Hamid a follower of the Indian Style? Candidate Academician Rohi.
3. The Symbolic Aspect of Hamid's King and Beggar (Shahaw

Gada): Researcher Sahim.

4. Hamid Momand's Writing Method: Professor Dr. Ziyar.
5. Neologisms in Hamid Momand's Poetry: Senior Research Fellow Dost Shinwari.
6. Hamid Momand in the view point of others: Senior Research Fellow Motammad Janati Shinwari.
7. A Look at Hamid's Narrative Works: Zarrin Anzor.
8. A brief overview at the Momand Tribe in the light of Ethnographic Research: Candidate Academician Attayi.
9. Relationship of Ethnography and Folk Culture in Hamid Momand's Divan: Asadullah Shawoor.
10. A Textual studies of the Latest Edition of Abdul Hamid Momand's Divan: Zalmay Hewadmal.
11. Reflection of Social Life in Hamid Momand's Poetry in his Era: Senior Research Fellow Lodin.
12. Is Hamid a Mashomkhel or a Khadrizi?: Ali Mohammad Mangal.
13. Hamid's Humorous Poetry: Assistant Professor Asif Bahand.
14. Abdul Hamid Momand's Humanitarianism: Mustafa Neзде.
15. A critical overview at the educational aspect of Hamid's Poetry from the contemporary education and training perspective: Researcher Bandawal.
16. Traces of Ancient Aryan Languages in Hamid's Vocabulary: Khalilullah Ormar.

5. Seminar in Honour of 270th Anniversary of Great Ahmad Shah Baba's Birthday, held in 1990.

Articles:

1. The Petersburg's Court wanted Ahmad Shah to fight with China: Academician Professor Rashad.
2. Urban Infrastructure during Ahmad Shah Durani's Era: Associate Professor Aziz Ahmad Panjshiri.
3. The Depiction of Ahmad Shah Baba's Beloved Image in Pashtu Literature: Senior Research Fellow Mutamad

Seminars Organised by the International Centre... _____

Shinwari.

4. The Psychological Impact of Ahmad Shah Baba's Personality on Achieving National Unity: Assistant to Senior Research Fellow Mohammad Yunus Beyriya.
5. The Motivation behind Ahmad Shah Baba's Conquests: Jamal-ud-Din Omar.
6. A Look at the Opportunities for Literary Growth in Ahmad Shah Baba's Era: Neylab Rahmi.
7. Who was Ahmad Shah Baba a Follower of? Mustafa Nezde.
8. The Wisdom and Folklore of the People during Ahmad Shah Baba's Poetry: Senior Research Fellow Ali Mohammad Mangal.
9. The Political and Social Status of Women during Ahmad Shah Baba's Reign: Mohammad Sharif Zadran.
10. Darwish Ali Khan, the Hazara Beglarbegi of Herat, in Ahmad Shah Durani's Era: Researcher Hussain Nail.
11. The Ahmad Shahi Shahnameh, a Complete Pashtu Historical Epic Poem: Senior Teaching Assistant Abdul Khaliq Rashid.
12. His Majesty Ahmad Shah Baba and Mir Nasir Khan Baloch: Candidate Academician Mohammad Ibrahim Attayi.
13. Literary and Linguistic Features of Ahmad Shah Baba's Divan: Senior Research Fellow Dr. Dawlat Mohammad Lodin.
14. Military Hierarchy and Tactics of Ahmad Shah: Teaching Assistant Mohammad Abid Haidari.
15. Ahmad Shah Baba's Military Tactics: Mohammad Nabi Salahi.
16. The Life and Character of Ahmad Shah Baba: Mohammad Osman Najand.
17. The Reasons for Ahmad Shah Baba's Victories: Senior Research Fellow Nasrullah Sobman.
18. A Brief Look at the Culture of the Sadozai Era: Nominated Researcher Sher Ahmad.

19. The Influence of the Kandahar Literary Academy on the Growth of Pashtu Literature: Senior Teaching Assistant Bariali Bajawry.
20. The Political Situation of Afghanistan and Neighboring Countries at the Time of Ahmad Shah Baba's Ascension to the Throne: Researcher Nasrullah Zarmatay.
21. The State of Education and Training during the Reign of His Majesty Ahmad Shah Durani: Research Fellow Dr. Dost Mohammad Parwani.
22. Qazi Mohammad Ghaus and the Pashtu Commentary of Ahmad Shah Baba's Poetry: Senior Teaching Assistant Asif Bahand.
23. Revenue and Expenditures of the State during the Durani Dynasty: Senior Research Fellow Mohammad Naser Stankzai.
24. The Linguistic Structure of Ahmad Shah Baba's Poetry: Professor Dr. Ziyar.
25. The Culture of the Durani Era: Azizuddin Wakili Popalzai.
26. The Role of the Rohila Pashtuns in the Historical Battle of Panipat: Researcher Abdul Latif Talibi.
27. The Influence of Religious Scholars in Ahmad Shah Baba's Government: Zainullah Manaly.
28. The Language of Ahmad Shah Baba's Poetry in Dialect Twist: Research Fellow Dost Mohammad Shinwari.
29. The Sher Surkh Jirga (Council): Dr. Khwaja-ud-Din Sidiqi.
30. The Political-Military Skills and Abilities of Ahmad Shah Baba: Research Fellow Syed Amin Mujahid.
31. Economic, Social and Political Conditions during the Era of Ahmad Shah Baba: Research Fellow Mohammad Yasin.
32. The Sadozai Empire and the Reasons for its Rise and Fall: Research Fellow Noor Mohammad Sahim.
33. A Brief Biography of Ahmad Shah Baba: Researcher Qazi Hafizullah Shaad JabarKhel

Note: The coordinator of the collection, Mr. Hashemi, states that two articles were missing and one was incomplete, all of which (these three) were not included in the publication.

6. Academic and Scientific Seminar in Honor of the 300th Anniversary of the Translation of the Gwalistan by Abdul Qadir Khan, held in 1990.

Articles:

1. A Brief Biography of Abdul Qadir Khan Khattak, the Translator of the Gwalistan: Research Fellow Nasrullah Naser.
2. The Gwalistan and the Gwaldasta (as) Textbooks: Senior Research Fellow Abdullah Bakhtani Khidmatgar.
3. The Gwalistan Book with its Various Values: Professor Mohammad Hussain Yamin.
4. The Literary and Artistic Aspects of the Gwalistan: Habibullah Rafe.
5. The Political and Cultural Environment of Abdul Qadir Khan Khattak's Era: Research Fellow Nasrullah Zurmaty.
6. The Educational and Training Needs of Gwalistan: Researcher Hassan Gul (Bandawal)
7. The Influence of the Gwalistan in the Poetry of Khushal Khan Khattak Researcher Abdul Shakoor Qayumi.
8. A Brief History of Translations in Pashtu Language and Literature (Till the Era of Abdul Qadir Khan Khattak): Researcher Syed Muhyu-Din Hashemi.
9. The Style of Abdul Qadir Khan Khattak's in Gwalistan: Senior Research Fellow Abdul Wajid Wajid.
10. Traces of Rhetorical Devices in the Poetry of Abdul Qadir Khan Khattak: Abdul Zahir Shakeeb.
11. Pashtu Translations of Gwalistan: Mohammad Nabi Tadbir.
12. The Political Landscape of both sides of Pashtunistan during the Lifetime of Abdul Qadir Khan Khattak: Researcher

Abdu Rahim Bakhtani.

7. The Mirwais Hotaki Seminar, held in February 2006 at Five Star Aria Hotel

Articles:

1. The Hotaki Movement and the ups and down of the Hotaki State: Habibullah Rafe.
2. The Literary Personality of Mohammad Hotak and the method of writing Tazkira (Biographical Dictionary): Research Fellows Syed Muhyu-Din Hashemi.
3. The Political and Social Conditions of Afghanistan from 16th to 18th Centuries and the Continuous Struggles of its People: Rahmidad.
4. The ties between Mirwais and Gorgan: Researcher Abdul Qayoum Mashwanay.
5. A Brief Overview of Kandahar, the Birthplace of Mirwais Hotaki: Research Fellow Nazar Mohammad Azizi.
6. An Introduction to the Literary History of the Hotaki Period (1120-1160 A.H.): Gul Ahmad Yama.
7. National Councils during Mirwais Khan Hotaki: Research Fellow Abdul Hakim Safi.
8. Zabul, a Region of Luminaries and the Birthplace of Hotakis: Senior Research Fellow Nematullah Andar.
9. An Overview at the Historical and Cultural Situation of Hotaki National Movement: Nasrullah Zarmaty.
10. A Brief Overview of the Events and the Council during Mirwais Khan: Researcher Zahira Hangama.
11. Epic Poetry of the Hotaki Era: Researcher Abdu Shakoor Qayumi.
12. Mirwais Hotaki' Era in the Cultural Texts: Abdul Hadi Quryashi.
13. The Conflicts between the Safavis of Persia and the Mughals of India over the Capture of Kandahar: Researcher Abdu Rahim Bakhtani.

Seminars Organised by the International Centre... _____

14. The Political Role of Mirwais Khan Baba for Independence: Hamish Khalil.
15. The Spiritual Contribution of Nazo Ana in Society: Senior Research Fellow Alaf-Muhammad Sharar.
16. Reedi Khan Momand and His Literary Personality: Senior Research Fellow Abdul Wajid Wajid.
17. Mirwais Hotaki, an Exemplary Pashtun Leader: Professor Dr. Sahib Shah Sabir.
18. Mirwais Hotak, the National Savior, and the Struggle for Independence: Associate Professor Sher Gul Awista.
19. The Personality of Mirwais Hotaki: Research Assistant Sahib Gul Mamozai.
20. Bibi Zainab, a Scholar, Poet, and Politician: Research Assistant Jamila Sarwari.

8. Seminar in the honour of 350th Anniversary of the Khushal Khan Khattak's Dastar Nama, held on August 15th, 2006.

Articles:

1. A Brief Biography of Khushal Khan Khattak: Research Fellow Nasrullah Naser.
2. The Importance of Turban in Pashtuns: Research Fellow Nasrullah Zurmati.
3. A Glimpse of Modern Management in Khushal Khan's "Dastar Nama": Senior Research Fellow Nematullah Andar.
4. The Style of the "Dastar Nama": Habibullah Rafe.
5. The Value of the "Dastar" in Pashtu Literature: Senior Research Fellow Abdul Wajid Wajid.
6. The Turban: A Historical and Ancient Cultural Perspective: Research Fellow Nazar Mohammad Azyzi.
7. The "Dastar Nama": A Source of Revival of the Ancient Period of Pashtu Language: Dr. Khalilullah Ormar.
8. Traces of the Sources of the "Dastar Nama" in Other Texts: Abdul Qayoum Mashwanay.
9. Courage and Braveness, from Khushal Khan Khattak's

Perspective: Researcher Abdu Shakoor Qayumi.

10. The Art of Calligraphy in the "Dastar Nama" and Khushal Khan as a Powerful Calligrapher: Researcher Syed Muhyudin Hashemi.
11. The Philosophical Aspect of the Art of Knowledge in Khushal Khan's "Dastar Nama": Research Fellow Sher Gul Awista.
12. Khushal Khan Khattak and the Art of Poetry: Abdu Zahir Shakeeb.
13. Mentioning Some Important Points of the "Dastar Nama": Senior Assistant Professor Baryali Bajauri.
14. Mentioning the Art of Cooking and Various Foods in the Works of Khushal Khan Khattak: Researcher Atifa Noristani.

9. Two-day Academic and Research Seminar in the honour of the 300th Anniversary of the Great Sufi Scholar, Mystic, and Poet, Abd-ur-Rahman Baba, on November 6th, 2007.

Articles:

1. The Biography of Abd-ur-Rahman Baba: Senior Research Fellow Nasrullah Zarmaty.
2. The Foundation of Abd-ur-Rahman Baba's Poetry "Love and Affection": Abdul Shakoor Qayumi.
3. Sufi Chivalry in Abd-ur-Rahman Baba's Poetry: Assistant Professor Ahmad Shah Zgham.
4. Various Contents in the Poetry of Abd-ur-Rahman Baba: Dr. Sulat Shah Mehrgan.
5. The Literary Followers of Abd-ur-Rahman Baba: Muhammad Nabi Tadbir.
6. Pir and Murshed from Abd-ur-Rahman Baba's Perspective: Abdul Qayoum Mashwanay.
7. Spiritual Journeys: Habibullah Rafe.
8. Abd-ur-Rahman Baba in the Field of Love: Rawan Farhadi.
9. Popular and Social Thoughts in the Poetry of Abd-ur-Rahman Baba: Senior Research Fellow Abdullah Bakhtani

Seminars Organised by the International Centre... _____

Khidmatgar.

10. The Philosophical Beauty in the Poetry of Abd-ur-Rahman Baba: Research Fellow Sher Gul Awista.
 11. Abd-ur-Rahman Baba and the *Jagirdar* (Landlord) Environment: Hanif Khalil.
 12. A Look at the Literary-Mystical Aspects and Characteristics of Abd-ur-Rahman Baba's Poetry: Researcher Syed Muhy-ud-Din Hashemi.
 13. The Stylistic Features of Abd-ur-Rahman Baba's Poetry: Asadullah Ghazanfar.
 14. A Look at the Political, Historical, and Cultural Situation of the Region during the Life of Abd-ur-Rahman Baba: Researcher Abd-ur-Rahim Bakhtani.
 15. The Life and Thoughts of Abd-ur-Rahman Baba: Sahib Gul Mamozaï.
 16. Abd-ur-Rahman Baba's Poetry from an Artistic Perspective: Abdu Zahir Shakeeb.
 17. Humanistic Thoughts in Abd-ur-Rahman Baba's Poetry: Senior Research Fellow Nematullah Andar.
 18. The Earliest Compiled Divan of Abd-ur-Rahman Baba: Academician Professor Abdul Shakoor Rashad.
 19. A Study on the Personality of Abd-ur-Rahman Baba: Researcher Abdul Bari Rashed.
- 10. Seminar Held in the Honor of 300th Anniversary of Afzal Khan Khattak's Pashtu Translation of Kalila wa Damna, November 11th, 2008.**

Articles:

1. Biography of Afzal Khan Khattak: Nasrullah Zarmati.
2. The Political, Economic, and Social Conditions of Afzal Khan Khattak's Era: Research Fellow Sher Gul Awista.
3. Preliminary Introduction to Kalila wa Damna: Abdul Hadi Rashed.
4. Some Famous Persian Translations of Kalila wa Damna

- from Pahlavi: Research Shah Mohammad Mosleh.
5. The Historical Value of the 'Marse' (a historical manuscript collection) in Pashtu Literature: Research Assistant Rahmatullah Hotak.
 6. Afzal Khan Khattak's Cultural Patronage: Research Fellow Syed Muhy-ud-Din Hashemi.
 7. Kalila wa Damna, the First Educational Book for Political Studies in the World: Researcher Habibullah Rafe.
 8. Another Cultural Achievement of the Khattak Family: Jamila Sarwari Wardag.
 9. Panj Titra and Other Names for this Work: Senior Research Fellow Abdul Wajid Wajid.
 10. Translations of Kalila wa Damna and its Imitations in the Arabic Language: Professor Dr. Abdul Qayoum Qawim.
 11. The Historical Fate of the Book Kalila wa Damna: Research Fellow Syed Ali Shah Rustaiyar
 12. Nasrullah Munshi and Kalila wa Damna: Research Fellow Abdul Sabir Junbash
 13. Dari Translations of Kalila wa Damna: Research Assistant Mohammad Fazel Sharifi.

11. Academic and Research Seminar in Honor of the 50th Anniversary of Mawlawi Saleh Mohammad Hotak, 2010.

Articles:

1. Some of Mawlawi's Poems: Senior Research Fellow Abdullah Bakhtani Khidmatgar.
2. Biography of Mawlawi Saleh Mohammad Hotak: Senior Research Fellow Nasrullah Naser.
3. Mawlawi Saleh Mohammad Hotak the first Pashtu Drama Writer: Research Fellow Syed Muhyu-Din Hashemi.
4. Zabul, the Ancient Homeland of the Hotak Tribe: Senior Research Fellow Nematullah Andar.
5. Mawlawi Saleh Mohammad Hotak, an Innovator in Education: Senior Teaching Assistant Baryali Bajauri.

6. Some Artistic Values of Pashtu Masnavi Translations: Research Fellow Abdu Shakoor Qayumi.
7. The Poetry and Poetics of Mawlawi Saleh Mohammad Hotak: Assistant Professor Pashtun Aga Shirzad.
8. The Scholarly, Literary, and Cultural Personality of Mawlawi Saleh Mohammad Hotak: Research Fellow Sher Gul Awista.
9. The Pashtu Masnavi, a Free Translation of the Masnavi-e-Ma'navi: Researcher Mohammad Fazel Sharifi.
10. A Brief Overview at Mawlawi Saleh Mohammad Hotak's Work: Researcher Noorullah Wolesspal.
11. The Educational Aspect of Mawlawi Saleh Mohammad Hotak's Work: Abdul Qayoum Mashwanay.
12. Mawlawi Saleh Mohammad Hotak of Kandahar from Scholars' Perspective: Zaheera Hangama.
13. Mawlawi Saleh Mohammad Hotak, the Founder of Innovation in Pashtu Literature: Researcher Abdul Zahir Shakeeb.
14. Regional Terms and Vocabulary in the Poetry and Prose of Mawlawi Saleh Mohammad Hotak: Researcher Assistant Razia Andar.
15. A Brief Overview at the Educational Aspect of Mawlawi Saleh Mohammad Hotak's Writings: Researcher Sultani Mangal.
16. Tazkiratu -Shoara, a Joint Work of Mawlawi Saleh Mohammad Hotak and Siraj al-Din: Research Fellow Abdu Rahim Bakhtani.
17. Mawlawi Saleh Mohammad Hotak and the Idea of Muslims Freedom: Mirza Mohammad Lodi.
18. Innovation in the Poetry of Mawlawi Saleh Mohammad: Research Assistant Jamila Sarwari.
19. Mawlawi Saleh Mohammad and the Preservation of Pashtu: Aqeela Sadaat.

20. The First Teacher of the Pashtu Language in the Contemporary Period: Research Assistant Malika Mushtari.
21. Mawlawi Saleh Mohammad of Kandahar, the First Servant of Education: Research Assistant Shakila Miakhel.
22. The Reflection of Freedom in the Poetry of Mawlawi Saleh Mohammad Hotak: Rahmatullah Hotak

12. Academic and Research Seminar in honour of 340th Anniversary of Mawlawi Sher Mohammad Hotak's Birthday, 2011.

Articles:

1. A Brief Biography of Mawlawi Sher Mohammad Hotak: Senior Research Fellow Nasrullah Naser.
2. The Translation of the "Burda Qasidah" by Mawlawi Sher Mohammad Hotak: Researcher Habibullah Rafe.
3. Supporting Evidence for Another Narrative of the Pata Khazana (Hidden Treasure) in Yunus's Poem: Mohammad Ma'soom Hotak.
4. A Brief Overview at the "Asrar al-Arifain": Senior Research Fellow Nematullah Andar.
5. The Attribution of a Section of Hadith in "Asrar al-Arifain": Researcher Syed Habib Shakir.
6. An Overview of the Historical and Cultural Situation of the Hotak National Movement: Senior Research Fellow Nasrullah Zarmati.
7. The Writing Style in Mawlawi Sher Mohammad Hotak's Poems: Research Fellow Abdul Shakoor Qayumi.
8. The Scholarly and Literary Personality of Mawlawi Sher Mohammad Hotak: Research Fellow Syed Muhy-ud-Din Hashemi.
9. The Attribution of Some Hadith in "Asrar al-Arifain": Researcher Abdul Wali Basirat.
10. Five Pillars of Islam in the book of "Asrar al-Arifain": Researcher Mohammad Kabir Mashfiq.

Seminars Organised by the International Centre... _____

11. Mawlawi Sher Mohammad Hotak's Worldview: Research Fellow Sher Gul Awista.
 12. Moral Aspects in the Poems of Sher Mohammad Hotak: Researcher Abdul Zahir Shakeeb.
 13. A Glimpse into Asrar al-Arifain: Researcher Khwaja Mohammad Zaker Siddiqi.
 14. The Language and Writing Style of Asrar al-Arifain: Researcher Abdul Qayyum Mashwanay.
 15. Theological Aspects in the Works of Mawlawi Sher Mohammad Hotak: Researcher Sahib Gul Mamozi.
 16. The Position of Mawlawi Sher Mohammad Hotak in the Classical Era of Pashtu Literature: Researcher Jamila Sarwari.
 17. The Scholarly and Literary Personality of Mawlawi Sher Mohammad Hotak from Scholars' Perspective: Research Assistant Aqeela Sadaat.
 18. A Comparative Analysis of Mawlawi Sher Mohammad Hotak's Masnavi with Other Pashtu Masnavis: Research Assistant Abdul Ahad Mangal.
 19. The Glimpse of Knowledge in the Poems of Mawlawi Sher Mohammad Hotak: Assistant Researcher Shakila Miakhel.
 20. Social Reflections in Asrar al-Arifain: Assistant Researcher Razia Andar.
 21. Religious Themes in the Poems of Mawlawi Sher Mohammad Hotak: Research Assistant Malika Mushtari.
- 13. Seminar in the Honor of 100th Birthday Anniversary of the Late Abdu Rauf Benawa, 2014.**

Articles:

1. The Late Benawa in the Context of Five Humanistic Objectives of Psychology: Rahmatullah Hotak.
2. Benawa, an Innovative Poet and Writer: Senior Assistant Professor Baryali Bajauri.

3. Professor Benawa, a Literary Portion and Writings Specialist: Syed Muhy-ud-Din Hashemi
4. The History Writing of Abdul Rauf Benawa: Senior Research Fellow Nasrullah Zarmati.
5. The Biography of Professor Abdul Rauf Benawa: Research Fellow Hakeem.
6. The Late Benawa from Scholars' Perspective: Researcher Aqeela Sadaat.
7. Benawa and Tazkira Writing: Researcher Shahzade Tawheedmal.
8. Some Important Anthems of Benawa: Senior Research Fellow Abdullah Bakhtani Khidmatgar.
9. Symbolist Benawa: Abdul Ghafoor Liwal.
10. Benawa in the Context of His Poetry: Zareer Hangama
11. Glimpses of Folk and Traditional Wisdom in the Poetry of Professor Benawa: Senior Research Fellow Ali Mohammad Mangal.
12. The Political and Cultural condition of Afghanistan during Benawa's Lifetime: Research Fellow Abdu Rahim Bakhtani.
13. Benawa's Silent Revolution and National Sentiment: Research Fellow Mohammad Arif Gharwal.
14. Literary Stars in Pashtu Literature: Researcher Abdul Ahad Mangal.
15. The Message of Benawa's Dramas or the Spirit his Contemporary Time: Research Fellow Abdul Shakoor Qayumi.
16. The National Anthem as a Representative of Benawa's Patriotism: Research Fellow Abdul Qayoum Mashwanai.
17. Pashtu Artistic Prose and the Contribution of the Late Benawa: Mahmod Marhon.
18. The Late Benawa and Literary Arts: Researcher Abdu Zahir Shakeeb.
19. An Overview at the 4th Edition of the "Renowned Afghan":

Seminars Organised by the International Centre... _____

Senior Research Fellow Abdul Wajid Wajid.

20. Benawa in His Poetry: Research Fellow Mohammad Nabi Salahi.

21. A Quick Overview at the Literary Translations of Abdu Rauf Benawa: professor Jamila Sarwari.

22. Dari Compilation of Abdul Rauf Benawa: Razia Noori.

23. Benawa and Pashtunistan: Researcher Sher Gul Awista.

14. Scientific-Research Seminar on the Situation of Contemporary Literature in Afghanistan, 25th October, 2015

Articles:

1. The Beginning of Contemporary Dari Literature: Senior Research Fellow Mohammad Asif Gulzad.
2. A Brief Overview at Contemporary Pashtu Translations: Senior Research Fellow Nasrullah Naser.
3. How to Use Words in Contemporary Dari Poetry and Prose: Senior Research Fellow Sharifullah Sharif.
4. The Emergence and Sustainability of New Prose Genres in Contemporary Pashtu Literature: Senior Research Fellow Syed Muhyu-Din Hashemi.
5. Some Characteristics of Modern Dari Poetry in Afghanistan: Senior Research Fellow Ali Shah Rostayaar.
6. The Effects of War on Contemporary Pashtu Literature: Research Fellow Mohammad Nabi Salahi.
7. The Role of Literary Societies in Herat and Kabul in Strengthening Contemporary Dari Literature: Assistant Senior Research Fellow Shah Mohammad Mosleh.
8. A Brief Comparative Analysis of Contemporary and Ancient Pashtu Prose: Research Fellow Abdul Qayoum Mashwanai.
9. The Place of Free Verse Poetry (Sher Sapid) in Contemporary Dari Literature: Assistant Senior Research Fellow Mohammad Fazel Sharifi.
10. The Nature of Literature and a New Perspective: Researcher

Abdul Ghafoor Liwal.

11. The Role of Women in the Development of Contemporary Literature: Researcher Saleha Habibi.
12. The Contribution of Literary Societies to the Growth and Development of Contemporary Pashtu Literature: Researcher Mohammad Asif Ahmadzai.
13. The Depiction of Imagination in Contemporary Pashtu Poetry: Researcher Abdul Ahad Mangal.
- 15. The Need for Folklore Studies in Afghanistan (Joint Seminar, 8th December, 2016.**

Articles:

1. The Classification of Oral Literature in Pashtu: Research Fellow Habibullah Rafi
2. Folklore Reflected in Literature Aspect: Professor Gholam Hussain Farmand.
3. Methods of Folklore Collection (Methodology): Seniro Research Fellow Nasrullah Naser.
4. The need of Collecting Folklore Materials and Its Importance: Senior Research Fellow Syed Ali Shah Rostayaar.
5. Current Challenges and Obstacles Facing Folklore Collection: Research Fellow Abdul Qayoum Mashwanai.
6. A Brief Overview at the Concepts and Characteristics of Folklores: Senior Research Fellow Mohammad Mosleh.
7. Pashtu Folklore and Orientalists: Researcher Rafiullah Niazi.
8. The Relationship of Folklore with Other Sciences: Assistant Researcher Marina Bahar.
9. The Status of Short Verse in Pashtu Oral Literature: Syed Muhyu-Din Hashemi.

Note: The articles are not arranged according to the list of Agenda. It means that the articles which are arranged in the above order in this article, it is not the real order in which they were presented in

seminars.

Summary:

The International Centre for Pashtu Studies has organized 15 seminars and 2 symposiums since its establishment. In these seminars (269) articles have been presented based on its objectives. Though, the collection of articles of the symposiums have not been received. Ten collections of articles of these seminars were published five remained unpublished. The collection of articles of the symposiums was also published, but their whereabouts are currently unknown.

Those seminars, of which collection of articles remained unpublished include:

1. Seminar in the Honor of 300th Birthday Anniversary of Abdul-ur-Rahman Baba 2004.
2. Seminar in the Honor of 300th Birthday Anniversary of Mirwais Hotak, 2006.
3. Seminar in the Honor of 300th Birthday Anniversary of Afzal Khan Khattak's translation of "Kalila wa Damna." 2008.
4. Seminar in the Honor of 100th Birthday Anniversary of the late Abdul Rauf Benawa, 2014.
5. Seminar held in 2014. to understand folklore in Afghanistan.

References

1. Da Maulawi Saleh Muhammad Hotak yaad, The Seminar Collection, Various authors, Editing and endeavour by Ass. Prof. Abdulzaher Shakib, Academy of sciences international center for Pashto Studies, Adalat press, Kabul, 1389 Hijri Solar year.
2. Da Maulawi Sheer Muhammad Hotak yaad, The Seminar Collection, Various authors, editing by Ass. Prof. Abdulzaher Shakib and endeavour by Ass. Prof. Rahmatullah Hotak, Academy of sciences, International center for Pashto Studies, Baheer press,

Kabul, 1390 Hijri Solar year.

3. Da Loy Ahmad Shah Baba yaad, The Seminar Collection, Various authors, endeavour by Ass. Prof. Sayed Mohayuddin Hashami, Academy of Sciences of Afghanistan, International center for Pashto Studies, Azadōy press, Kabul, 1369 Hijri Solar year.

4. Dastar Nama da Serano pa baheer ke, The Seminar Collection, Various authors, endeavour by Researcher Rahmatullah Hotak, Academy of Sciences of Afghanistan, International center for Pashto Studies, Danish press, Kabul, 1387 Hijri Solar year.

5. Guldasta da Serano pa baheer ke, The Seminar Collection, Various authors, endeavour by Researcher Abdulzaher Shakib, Academy of Sciences of Afghanistan, International center for Pashto Studies, Assad Danish press, Kabul, 1387 Hijri Solar year.

6. The Situation of the Afghanistan's contemporary literature, The Seminar Collection, Various authors, endeavour by Ass. Prof. Wajehullah shpoon, The Language and literature center and international center for Pashto Studies, Mommand Publishing society, Kabul 1394 Hijri Solar year.

3.3. Traditionelle Motive

Das soziale Leben in Afghanistan ist noch weitgehend vom Brauchtum und der Religion durchdrungen und reglementiert. Das Individuum befindet sich in einem von Tradition, Religion und Staat gebildeten funktionsfähigen System der sozialen Beziehungen, in welchem traditionelle Werte und Sitten für die Regelung des Verhaltens des Individuums eine große Rolle zuzuweisen ist. Dies trifft zum großen Teil für alle ethnischen Gruppen dieser Gesellschaft zu. Für das Zusammenleben der größten ethnischen Gruppe, der Paštunen, kann den Sitten und Gebräuchen eine besonders gewichtige Rolle beigemessen werden, da diese Volksgruppe noch traditionell vorwiegend in Stammesstrukturen lebt. Eine Initiative, die im westlichen Sinne verstanden auf Emanzipation des Individuums gerichtet ist, wird als Verstoß gegen das geschlossene soziale System und die Sitten empfunden und stößt als solche auf den erbitterten Widerstand der Gemeinschaft. Die Folge kann die Aufhebung der Integrität des Individuums in der Gemeinschaft und möglicherweise die Entstehung schwerwiegender Konfliktsituationen sein. Die traditionellen Werte der Paštunen umfassen alle Bereiche des täglichen Lebens. In ihrer Gesamtheit ergänzen sie sich gegenseitig mit den religiösen Vorschriften. In einigen Fällen widersprechen sie allerdings den Bestimmungen des islamischen Rechts, "Šariat". So hat beispielsweise die Frau im Paštunwali im Vergleich zum "Šariat" weniger Rechte in Erbschaftsfragen. Da die traditionellen Wertevorstellungen für das Gemeinschaftsleben der Paštunen eine bestimmende Rolle spielen, bilden sie in sich ein geschlossenes System. Sie vereinigen in sich die Charakteristiken des organisatorischen und sozialen Aufbaues dieses Volkes und lassen sich unter dem Begriff "Paštunwali" oder "Paštunwala" zusammenfassen. Daher ist es angebracht, hier die ideologische Basis, das "Paštunwali" ein wenig näher zu bestimmen: Das Paštunwali ist ein Wertesystem, das eigentlich aus dem Gewohnheitsrecht (narx) und Wertvorstellungen der Paštunen besteht. Es ist geschichtlich unter den spezifischen ökonomischen, politischen, historischen usw. Existenzbedingungen der Paštunen entstanden. Das paštunische Volk ist in Stämme und Unterstämme gegliedert. Durch die Stammesorganisation wurden die traditionelle Lebensform und die Geisteshaltung der Mitglieder der

paštunischen Gemeinschaft bestimmt. Diese ethnische Gruppe der Paštunen verfügt zusammen mit ihrer genealogisch aufgegliederten Stammesorganisation über ein Wertesystem, das "Paštunwali", welches als eine Art Ehrenkodex das Zusammenleben der ethnischen Gruppe regelt und zugleich eine weitreichende regulierende Funktion für einzelne Individuen inne hat.¹

Die stammesmäßige Organisation der Paštunen ist eine Gentilstruktur aus höheren und unteren sozialen Einheiten. Das entscheidende Element, das die Zugehörigkeit eines Individuums zu einer kleineren, z. B. Familie, bzw. zu einer größeren sozialen Einheit, qabila (Stamm) bestimmt, ist die Blutsverwandtschaft. Somit werden die sozialen Beziehungen innerhalb der Gentilstruktur durch die Blutsverwandtschaft bestimmt, womit alle Mitglieder als gleichberechtigt angesehen werden. Die Gentilstruktur der Paštunen ist patrilinear aufgebaut. D. h., daß die Blutsverwandtschaft immer nur durch die väterliche Seite bestimmt wird. Frauen, Kinder und hamsāya (Angehörige eines fremden Stammes, die auf dem Gebiet eines Stammes wohnen) werden daher auch nicht zu den Mitgliedern des Stammes gerechnet.

Alle Stufen der Gentilstruktur von unten nach oben, koraney (Familie) – kahol oder plarina (Sippe) – pəša (Clan) – qabila (Stamm), glauben an die Abstammung von einem gemeinsamen wirklichen oder legendären Vorfahren. Die Blutsverwandtschaft verleiht ihnen ein starkes Wir-Bewußtsein, wodurch sie sich von anderen Gruppen unterscheiden. Ebenfalls entstehen hieraus anti-zentralistische Bestrebungen und eine starke Tendenz zur Segmentierung unter den Paštunen. Die gemeinschaftliche Eigentumsform über Ackerland z. B. (das wichtigste Produktionsmittel dieses Volkes) ist historischen Wandlungen unterzogen worden, deren Reste und Elemente noch unter einigen Stämmen wirken (weš-System).

¹ - Siehe hierzu: Paštani دودونه (Das Brauchtum der Paschtunen), Kabul, 1336 (1957); XADEM, 1331 (1952); MOMAND, In: BENAWA, a. a. O., Bd. III, S. 1259–1275; STEUEL, 1981; BUCHERER-DIETSCHI, 1986, S. 142–147; BANUAZIZI, WEINER, 1986, S. 75–104; HASIQ, 1987, S. 195–214; RZEHA, 1987, S. 821–832; KIEFFER, 1972, S. 614–624.

Im weš-System wurde das Land als Eigentum des ganzen Stammes betrachtet und innerhalb des Stammes auf seine untere Einheiten bis zu den Mitgliedern der Familie verteilt. Bearbeitet und verwaltet wurde es privat.^Y Diese Eigentumsform gab einem jeden Mitglied des Stammes einerseits das gleiche Recht auf Boden, andererseits aber wurde ihm auch die Verantwortung übertragen, sein Eigentum vor Angriffen und Verletzungen zu schützen. Daher ist das Bewußtsein, den Boden und Besitz um jeden Preis zu schützen und bei Streitfragen als gleichberechtigte Partner angesehen zu werden, historisch gewachsen und reguliert immer noch das soziale Verhalten der Menschen. Die Gentilstrukturen, die Eigentumsformen, die Beziehungen dieses Volkes zu anderen Völkern (vgl. Historische Motive) haben dazu beigetragen, daß bei den Paštunen ein historisch ausgeprägtes Stammesbewußtsein entstanden und ein regulierender Rechtskodex (narx) entwickelt wurde, was gemeinsam den Ehrenkodex, das Paštunwali bestimmt. Dieser Ehrenkodex ist demnach "zu verstehen als die Summe all jener Traditionen, durch die sich die Paštunen in ihrer eigenen Vorstellung gegenüber den Vertretern anderer Völker auszeichnen. Hierzu gehören der Ehrenkodex und die moralisch-ethischen Wertvorstellungen der Paštunen, die Gentilstruktur und die damit verbundene genealogische Überlieferung die gentilen Institutionen, die Forderung nach kriegerischen Heldenmut, die Normen des Gewohnheitsrechts, das gesamte Brauchtum und nicht zuletzt auch die Treue zum Islam."^Y

Das Gewohnheitsrecht (narx) und die Wertvorstellungen (arzāštuna) komplementieren und ergänzen einander. D. h., daß die Wertvorstellungen wie "nang" (Ehre), "šarm" (Scham), "peğor" (Schande), "badal" (Rache), "namus" (Ehre), "ğairat" (Edelmüt), "watanparasti" (Heimatliebe) usw. durch den Rechtskodex wiedergegeben werden. Für die Paštunen ist die Überbewertung ihrer Wertvorstellungen und eine sehr emotionale Umsetzung

^Y - De paštano tolaniz-iqtisadi ġorast, 1362 (1983), S. 138-149; NAIEM, 1355 (1976), S. 75-83.

^Y - RZEHAk, 1987, S. 821-832.

dieser durch den Rechtskodex kennzeichnend, so daß das Irrationale dabei in den Vordergrund tritt.

Die Wertbegriffe, deren inhaltlich vollkommene Wiedergabe ins deutsche außerordentlich schwer ist, bestimmen in der Gesamtheit die Regeln, nach denen die Paštunen miteinander - und gegeneinander - leben. A. Janatan und R. Hassas definieren das paštunwali als einen "all umfassend(en) Regulator für den Bestand und Erhaltung der Gesellschaft und für das Verhalten des Einzelnen. Es umfaßt auch das - von Stamm zu Stamm unterschiedliche - Gewohnheitsrecht (narkh, s. u.) sowie das breit gefächerte Brauchtum (rawağ)"[¶]

Die einzelnen Wertbegriffe, die die Verhaltensnormen darstellen, existieren seit Jahrhunderten im Bewußtsein dieses Volkes und beherrscht sein Alltagsleben. Diese Werte sind immer wieder der Inhalt von Sprichwörtern und folkloristischen Geschichten und insbesondere von "landais" (gesungenen Zweizeilern). Für die Untersuchung der Motive wie Liebe zwischen einzelnen Menschen und Liebe zur Heimat sind die "Landais" umfangreiche und wichtige Materialquellen, in denen der antizentralistische Anspruch und das Streben nach Freiheit zum Ausdruck kommt. Sprichwörter und folkloristische Erzählungen betonen neben den Motiven wie "melma palana" (Gastfreundschaft), "baramta", "nanawāti" (Entschuldigungsritual) usw. die Motive "badal" (Rache), "nang" (Ehre), "siali" (Rivalität) usw. Auch Märchen beinhalten überwiegend die aus dem Paštunwali stammenden Motive, z. B. das Märchen "Momen Xān au Šerino" (Momen Xān und Šerino), in dem sieben Brüder um der Ehre ihrer Schwester deren Geliebten Momen-Xān töten.

Unter den Wertbegriffen des Paštunwali nimmt der Begriff "ğairat" (Mut, Ehrgeiz) eine Zentralposition ein. Er umfaßt das ganze Spannungsfeld von Ehre und Schande. Auf Paštunwali bezogen bilden Ehre und Schande polarisierende Begriffe. Ehre bezieht sich auf den Schutz des unmittelbaren Besitzes, der Familie, des Stammes und des Landes. Komponenten des Begriffes sind u. a. die Wertbegriffe "nang" und "namus", welche insbesondere die

[¶] - JANATA; HASSAS, 1975, S. 84 ff.

Verpflichtung neben dem materiellen Besitz auch den weiblichen Teil der Familie in Schutz zu nehmen, beinhalten. Die Konfliktsituationen, die in diesem Spannungsfeld aufgebaut werden, lassen ihren Gehalt durch diese Wertbegriffe vermitteln. Die wichtigsten Motivationen des Individuums in Konfliktsituationen entstammen also den im Paštunwali enthaltenen Normen. Ich habe mich im folgenden auf die Motive wie "badal" (Rache), "walwar" (die Brautgabe) und "turbgeni" (Rivalität zwischen engen Verwandten) beschränkt, die die sozialen Beziehungen der Mitglieder innerhalb der Gemeinschaft angesichts der Wertvorstellungen des Paštunwali in repräsentativen, konkreten Situationen darstellen. Das diesen Situationen entnommene Schema ist meiner Ansichten nach zu einem geeigneten Motiv für die Paštoliteratur geworden. Die wiederholte Bearbeitung dieses Motivkomplexes stellt ihrerseits eine literarische Tradition dar.

Die sittliche Rechtfertigung der gestalteten Konfliktsituationen in den Kurzgeschichten und Erzählungen erscheint vom Standpunkt des Außenstehenden in vielen Fällen fragwürdig, ihre Bedeutung für die literarische Verwertung ist aber unübersehbar. Die starke Bindung an die Tradition hat für literarhistorische Untersuchungen also deshalb eine große Bedeutung, weil Motive aus diesem Bereich in der Literatur selbstverständlich eine Vorrangstellung einnehmen. In der Literatur erscheinen die genannten Konfliktsituationen als Grundsituationen, als Grundstrukturen des Daseins. Die Häufigkeit dieser Situationen ist ihrer Bedeutung geschuldet. Daher treten sie in den Kurzgeschichten und Erzählungen des Pašto als Schema der sich wiederholenden und typischen sozialen und menschlichen Situationen als selbständige Strukturen in Motivformen auf und prägen das Wesen der Paštoliteratur entscheidend.

Daß solche Traditionsmotive oftmals im Zusammenhang mit sozialen Konfliktsituationen vorkommen, ergibt sich aus der historischen Situation, in der die Paštunen seit Jahrhunderten leben.

Résumé, rédaction et ajouts: Professeur Mashwani
Résumé traduit par: Professeur adjoint Akmal Zhwand

Walter Bellew et les Pachtoune

Résumé

Concernant les Pachtoune, depuis leurs origines et leur généalogie jusqu'à leurs coutumes et traditions, leur histoire, leur littérature, leur culture, l'hydronymie, la rédaction grammaticale et bien d'autres domaines, les premières études ont été réalisées en grande partie par des étrangers, en particulier des Européens. Le fait qu'un peuple de plus de soixante millions d'habitants, revendiquant une histoire de cinq mille ans, ait laissé jusqu'au XXIe siècle la recherche scientifique, littéraire et culturelle dans un tel état est extrêmement surprenant. Cette situation étonnante a donné aux voisins rivaux ainsi qu'à certains Européens animés de préjugés l'audace de produire, au sujet du peuple pachtoune, des écrits dénués de fondement scientifique et éloignés de la réalité, afin de servir leurs propres objectifs, tout en imposant leurs interprétations à ce peuple.

Parmi les nombreux auteurs occidentaux partiels, propagateurs d'illusions et de thèses trompeuses figure le médecin britannique **Henry Walter Bellew** (1821–1892), qui a rédigé plus d'une dizaine d'ouvrages portant sur les questions politiques, culturelles et ethniques de l'Afghanistan et des Pachtoune.¹ Toutefois, les trois ouvrages suivants de Walter Bellew sont directement liés au sujet de la présente étude:

- 1891. /An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan 1-
- 2- The Races of Afghanistan/1880.
- 3- Afghanistan and the Afghans/1879.

Importance de la recherche

Bellew, Henry Walter. An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan, - 1
translated by: Candidate Academician Mohammad Anwar Numyalai,
published by: Alama Rashad Publication , Kandahar, 2011. page :26.

L'importance et la nécessité de cette recherche résident dans le fait que nos anciens rivaux ont écrit sur notre nation et notre pays dans le but de servir leurs propres desseins malveillants. Pourtant, même au XXIe siècle, nous continuons souvent à considérer les œuvres de ces anciens et actuels rivaux et adversaires comme des sources fiables. Il est donc désormais temps de soumettre chaque ouvrage étranger à une analyse critique approfondie avant d'en faire usage, lorsque cela s'avère nécessaire.

Objectif de la recherche

L'objectif de cette recherche est de démontrer que les écrits des étrangers, et en particulier ceux des Européens, ne sont pas tous authentiques et dignes de confiance. Nombre d'entre eux ont été rédigés conformément à des objectifs malveillants et peuvent jouer un rôle important dans la diffamation du peuple afghan ainsi que dans son égarement. Malgré cela, ces ouvrages continuent souvent d'être considérés comme des sources fiables au sein de la société afghane. Il est donc nécessaire que le peuple afghan, ainsi que les auteurs concernés, leurs nations et leurs pays, prennent conscience que les Afghans ne sont plus ce peuple endormi et privé de savoir ; ils examinent désormais chaque chose avec attention, l'étudient minutieusement et l'évaluent de manière critique.

Questions de recherche

Comme le pensent les gens ordinaires, les œuvres des auteurs étrangers concernant les Pachtoutnes et la langue pachto sont-elles réellement exactes et fiables ?

En particulier, dans quelle mesure peut-on accorder sa confiance aux œuvres des Européens ?

Si l'on fait usage des œuvres étrangères comme sources de référence, de

quelle manière convient-il alors d'en tirer profit ?

Méthodologie

Dans la rédaction de cet article, des méthodes **descriptives et analytiques** ont été utilisées, de la manière suivante : tout d'abord, le texte de l'ouvrage faisant l'objet de notre critique a été présenté, puis il a été soumis à une évaluation critique de façon scientifique et logique.

Introduction

À la lecture du titre de l'article, il apparaît que le sujet est très vaste. Il est impossible de procéder, dans un seul article, à une évaluation critique d'un thème aussi sensible, important et étendu ; cependant, toute entreprise a un commencement. À titre d'introduction, nous entamons l'étude de ce sujet, avec l'intention de publier les parties restantes de cet article dans les prochains numéros de la revue *Pashto*. De même, par ce biais, nous espérons que les érudits et chercheurs afghans mèneront des recherches et des analyses critiques plus larges et plus approfondies sur ce sujet important, les publieront, et contribueront à déjouer les complots des rivaux animés de mauvaises intentions.

Sujet

Dans cet article, notre objet d'étude se limite uniquement à l'ouvrage intitulé (*An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan – Une enquête sur l'ethnographie de l'Afghanistan*), dans lequel sont présentées, au sujet des habitants de l'Afghanistan et en particulier des Pachtounes, des interprétations erronées et dénuées de fondement scientifique. Il y est procédé à une analyse critique de certaines distorsions et erreurs commises par Bellew.

Bien que l'attention des Pachtoune ait été attirée sur cette question importante et vitale, comme le souligne Khalil:

ای پښتونه! خپله ژبه ستا جوهر دی
تا منډلی خپل جوهر دی په ایرو کې
راورتي دې قواعد لیکي د ژبې
ته خبر نه یې د ځان په ورځو شپو کې²

Traduction française :

“Ô Pachtoune ! La langue pachto, qui constitue ton essence et ton joyau précieux, tu l’as enfouie sous les cendres et tu ne lui accordes aucune attention. C’est Raverty qui rédige la grammaire de ta langue, le pachto, tandis que toi, jusqu’à présent, tu n’as même pas pleinement conscience de toi-même. Ton état est donc véritablement regrettable, car tu demeures indifférent à la connaissance et à ta propre langue.”

Cependant, le travail accompli n’atteint toujours pas le niveau requis. L’Afghan perspicace et clairvoyant, M. Ghulam Mohammad « Ghubar », en tant qu’historien, a analysé ce processus de la manière suivante :

« Jusqu’aux temps modernes, il n’existait pratiquement aucun lien de connaissance entre les régions éloignées de l’Asie et les pays européens, ou bien ceux-ci étaient très limités et incomplets ; toutefois, avec l’arrivée du colonialisme occidental en Orient et l’élargissement des relations commerciales, cette connaissance s’est accrue. Les puissances coloniales, partout où elles arrivaient, rédigeaient des livres et des ouvrages à leur sujet et les publiaient en Europe. Étant donné que ces livres et ces œuvres servaient les intérêts du colonialisme, ils n’étaient pas pleinement véridiques.

²-Khalil, Mohammad Jawed. Pashto Literature and Orientalists, Pashto Academy University of Peshawar, Gadun printing Press Peshawar, 2011, page 26.

Les Anglais font partie des Européens qui se sont familiarisés plus tôt que d'autres avec l'Afghanistan par l'intermédiaire de l'Inde, et ils ont écrit davantage d'ouvrages que les autres à son sujet. Ce sont précisément ces œuvres qui sont devenues des sources et des références sur l'Afghanistan pour d'autres pays du monde, et elles continuent encore aujourd'hui à être considérées par de nombreux historiens et écrivains comme des sources de référence. Or, ces ouvrages rédigés par les Anglais sur l'Afghanistan étaient, dans leur majorité, motivés par des objectifs politiques : au XVIIIe siècle déjà, les Anglais considéraient l'Afghanistan comme leur rival dans la conquête de l'Inde, et au XIXe siècle ils ont mené des guerres contre les Afghans ; ainsi, dans la rédaction de l'histoire de l'Afghanistan — et en particulier de son histoire politique — ils étaient enfermés dans des intentions politiques ainsi que dans leurs sentiments personnels.³»

(5 : p. 146)

Henry Walter Bellew était d'origine anglaise britannique ; toutefois, à l'époque où la Grande-Bretagne avait complètement aboli l'indépendance du Grand Inde, le père de Bellew exerçait également des fonctions en Inde colonisée. Pour cette raison, Bellew est né le 30 août 1834 à Nasirabad, en Inde, et il est décédé le 26 juillet 1892 à Farnham Royal, dans le Buckinghamshire, à l'âge de 58 ans. Bellew avait suivi des études de médecine et occupait un poste de médecin au sein de l'armée de l'Inde britannique.⁴ (2 : pp. 27-28)

Conformément aux usages de son époque, Bellew a également exercé des fonctions politiques et administratives. Il faisait partie de la mission politique britannique composée de trois membres, qui arriva à Kandahar en

۳ – Ghubar, Ghulam Mohammad, L'Afghanistan dans le cours de l'histoire,

۴ -Bellew, Henry Walter. An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan, pages: 27-28.

1857. Il y séjourna pendant trois mois, période durant laquelle il rédigea des notes qu'il publia la même année sous le titre « *Voyage de la mission politique en Afghanistan* ».

Il est rapporté qu'en 1869, le gouverneur britannique de l'Inde nomma Bellew comme interprète en langue pachto auprès de l'émir Sher Ali Khan. En raison de cette relation avec l'émir Sher Ali Khan, il fut ensuite désigné, en 1879, comme représentant politique des Britanniques à Kaboul.⁵

(2 : pp. 27-28)

L'ouvrage de Bellew intitulé *An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan*, qui fait l'objet de notre analyse critique, a été traduit en pachto par le candidat académicien Mohammad Anwar Nomiya. De nos jours, certains compatriotes mal informés font circuler cet ouvrage comme une source fiable dans les questions ethniques, alors même que les faits qu'il contient ne représentent pas même un dixième de la vérité. Ainsi, dans cet article, une analyse critique sommaire d'une petite partie de cet ouvrage a été réalisée. Je la qualifie de sommaire, car si l'ensemble de l'ouvrage devait être examiné en profondeur, il deviendrait probablement plusieurs fois plus volumineux que le texte original.

Bellew écrit :

« Dans une autre section, en se référant également à "Seneca", il est mentionné de la même manière que la langue grecque était encore parlée dans le bassin de l'Indus jusqu'à la moitié du Ier siècle après Jésus-Christ. »⁶
(2 : p. 61)

Les respectés professeurs de l'Académie pashto de l'Université de Peshawar, le Professeur Docteur Nasrullah Jan Wazir et la Professeure Docteure Bushra Ikram, déclarent à propos de l'affirmation susmentionnée :

⁵ - Ibid, P.P. 27-28.

⁶ - U, P. 61.

« Les Afghans se considèrent comme issus des Bani Israël et affirment que, à l'origine, Nabuchodonosor les a emmenés comme captifs depuis le Levant vers Ghor, où il les a installés. Cette affirmation est également confirmée par la Torah, selon laquelle les dix tribus d'Israël qui avaient été capturées se sont ensuite échappées et ont trouvé refuge dans le pays d'«Arsareth», lequel est considéré comme correspondant à l'actuelle région des Hazaras. »

Il est risible de penser que Nabuchodonosor aurait fait venir les Israélites d'une distance aussi éloignée, en laissant derrière lui de nombreuses îles, déserts, forêts, montagnes et autres lieux inhabités, pour les installer dans la région montagneuse, belle, prospère et propice à une bonne vie qu'est le Ghor de l'actuel Afghanistan. Compte tenu du niveau de civilisation, des moyens et des conditions de l'époque, Ghor était un endroit très favorable pour vivre, car la vie reposait principalement sur l'élevage et l'agriculture, et cette région offrait un environnement et des conditions adaptés à ces deux activités. Il est également évident que Ghor était, à cette époque, bien plus favorable à la vie que le Levant.

Bellew écrit ailleurs :

« Par exemple, il existe à Kaboul une tribu appelée Barki. En Afghanistan, tout le monde reconnaît que l'origine de cette tribu est différente de celle de toutes les autres populations parmi lesquelles elle est installée ; toutefois, personne n'a rapporté de tradition précisant d'où elle serait venue à l'origine. Ses membres, ainsi que les tribus voisines, affirment unanimement qu'ils ont été installés dans la vallée actuelle de Logar par le sultan Mahmoud de Ghazni. De même, tous affirment qu'ils ne sont ni d'origine afghane ni pathane, et qu'ils ne figurent pas dans leurs généalogies (recherche dans les lignages). En outre, ils déclarent qu'ils ne sont ni Turcs, ni Tadjiks, ni Ghilzai, ni Kurdes, ni Hazaras, ni Mongols. » (2 : p. 52)

... Il ajoute ensuite :

« Ils parlent entre eux dans un dialecte particulier, mais communiquent habituellement dans la langue des populations locales... D'après le petit nombre de mots de ce dialecte recueillis jusqu'à présent, il n'est pas possible de formuler une conclusion claire, bien qu'il soit possible qu'une étude approfondie y découvre un certain nombre d'éléments grecs... » (p. 52)

Comme d'autres Anglais de son époque, Bellew apparaît ici comme polyvalent : à la fois médecin, sociologue, linguiste, politologue, diplomate et militaire. L'origine ou la généalogie des Barki n'est pas connue des Afghans ; pourtant, lui, au cours d'une brève mission politique, aurait déterminé leur origine et leur lignée, qu'il fait remonter jusqu'aux Grecs. (2 : p. 52)

« L'origine des Barki n'est pas clairement connue des Afghans ; certains les comptent parmi les Tadjiks, tandis que d'autres les considèrent comme Kurdes. Les Barki eux-mêmes préfèrent être considérés comme Arabes, en particulier issus de la tribu des Quraïch. »⁷ (pp. 52-54)

Afin de confirmer de manière arbitraire et forcée son affirmation fabriquée, il présente les Barki comme n'étant ni Afghans, ni Pachtoune, ni Tadjiks, ni Ghilzais (Turcs), ni Kurdes, ni Hazaras, ni même Mongols ; selon l'expression des habitants de Peshawar, il tourne autour de toutes les suppositions possibles, mais parvient finalement à son objectif, qui est de faire remonter l'origine des Barki aux Grecs. Ce qui prête à sourire, c'est que les Barki eux-mêmes ignorent leur propre origine et leur généalogie ; pourtant, un Anglais rival fait preuve d'une telle « bienveillance » qu'il leur attribue une origine et une lignée, en leur suggérant qu'ils seraient issus des Grecs.

⁷- Bellew, Henry Walter. *An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan*, pages: 52.

Conformément aux traits caractéristiques de son milieu, Bellew ne se contente pas de ces hypothèses confuses ; ses conjectures sont sans fondement, mais ses récits prennent la forme de témoignages de témoin oculaire.

Voyons :

« Cependant, à la suite de notre vaste enquête sur la tribu Barki en Afghanistan, il apparaît qu'ils sont, exclusivement et uniquement, les représentants actuels des captifs grecs qui, d'après le récit d'Hérodote, furent transférés au VIe siècle avant Jésus-Christ de Barce en Libye vers la Bactriane par ordre de Darius Hystaspe, roi de Perse. » (pp. 52-54)

On ne sait pas en quoi consiste cette « vaste enquête » ni où elle a été menée, puisqu'en quelques lignes il conclut que le roi perse Darius les aurait faits prisonniers et les aurait transférés de la Grèce vers la Bactriane.

Les Barki constituent une tribu et une lignée bien connues de cette région. À leur sujet, Khushal Khan Khattak dit : (3 : pp. 17-72)

« Même les Barki du Deccan ont pour métier la razzia ; bien qu'ils ne possèdent pas d'arcs, ils combattent à la lance, mais sans grand succès. »⁸

Dans cet ouvrage, Bellew a, d'une manière ou d'une autre, ramené les noms des tribus et des personnes afghanes de la région à la langue grecque ; ce procédé est dépourvu de fondement scientifique et de logique. Toute nation possède un noyau originel à partir duquel elle évolue et s'étend. D'après les conclusions de Bellew, il apparaît qu'à ses yeux, le peuple afghan ne possède pas de noyau défini, mais qu'il est plutôt formé d'un mélange de divers éléments hétérogènes.

Il écrit : « Cela signifie que parmi les clans de "Pasargadae" ou "Pasar-kada", l'un s'appelait "Achéménides", lequel pourrait être la forme grecque d'un

⁸- Khattak, Khushal Khan. Dastârnama. Édition de 1394 (calendrier solaire afghan), pp. 71-72.

nom local, à savoir “Akamnush” ou “le peuple de la lignée d’Aka”. » (2: p. 64)

Il convient au chercheur d’examiner les noms d’un espace donné dans le cadre des peuples, tribus et langues anciennes propres à cet espace, et non, sans fondement et en dehors de toute logique scientifique, de les rattacher à des peuples et tribus d’un environnement très éloigné. Par exemple, « akāmanu » est encore employé aujourd’hui dans les régions de Kalasha, Gawar et Palula, où « aka... » signifie « homme ».

Bellew aborde ces questions tantôt d’un angle, tantôt d’un autre : parfois, il cherche à attribuer aux tribus locales des correspondances et des origines à l’étranger, et parfois il tente de retrouver ici des tribus provenant d’autres régions.

Lisons les affirmations suivantes :

« Au nord de Peshawar, dans les collines des Mohmands, se trouve une région appelée “Pindiali”, dont le nom pourrait provenir de cette même tribu perse. “Pindiali”, à l’image d’une tribu arménienne distincte, ne se retrouve pas en Afghanistan, bien qu’il soit possible que ses traces existent parmi le peuple tadjik. “Der Rasiya” est aujourd’hui représentée en Afghanistan par la tribu “Darazi”, qui vit dans les collines de Ghor à l’est de Hérat, et que l’on suppose être une branche des “Druzes” du Liban, situés en Syrie. » (2: p. 66)

Autrement dit, selon cette logique, Dieu aurait créé cette terre telle quelle, puis des individus seraient venus de Grèce, du Liban, du Levant ou de la Syrie, d’Arménie, d’Inde, etc., pour former un seul peuple. Ce qui est étonnant, toutefois, c’est qu’en plus des langues largement parlées comme le pachto et le dari, des dizaines de langues minoritaires — telles que celles du groupe dardique, du groupe pamiri et d’autres — se seraient développées sans qu’on y retrouve la moindre trace du vocabulaire de leurs langues d’origine.

Comme nous l'avons déjà indiqué, Bellew cherche les noms des tribus pachtounes et des lieux d'Afghanistan en dehors de ce pays, en Grèce ou ailleurs, et procède à des transformations étonnantes pour les y rattacher.

Il fait même remonter l'origine et la généalogie des Barki jusqu'en Malaisie : « La douzième satrapie (Bactriane) comprenait... l'actuelle Balkh et Badakhshan en sont la représentation... c'est dans cette région que, plusieurs générations avant les campagnes d'Alexandre, des Grecs exilés venus de Cyrénaïque et de Malaisie, nommés "Barkai" et "Barnakhai", se sont installés... et que leurs descendants, que nous connaissons sous les noms de "Barki" et "Barangi", se trouvent aujourd'hui... » (2: p. 69)

Pasikoy, Pasiki, Pashichi et Pasi correspondent sans aucun doute aux actuels Pashayi ; cependant, associer Bashgali à ces groupes résulte du manque d'information et de professionnalisme de Bellew. Parmi les langues d'Afghanistan, le groupe dardique constitue une catégorie distincte ; les langues pashayi et nouristanies (Kati, Kalasha-ala, Prasuni, Ashkuni) (7: p.9) ⁹appartiennent également à ce groupe, et le Bashgali est un dialecte du Kalasha-ala, et non du pashayi.

« (Pasikoy) je les ai identifiés comme étant les mêmes que les "Pasi" ou "Pasiki" mentionnés dans le *Raja Tarangini*. Il se peut qu'il s'agisse des actuels Pashayi du Laghman et de Ghorband. Dans mon enquête, j'ai également inclus parmi eux les (Bash) ou (Bashgali) du Kafiristan. » (2: p. 69)

Bellew semble s'égarer dans des propos comparables à ceux d'une personne atteinte de troubles psychiques : ses idées sont désordonnées et

⁹ -Mushwāni, Abdul Qayyum (Chercheur). *Comparaison du pachto, du gouri et du palouri (Da Pashto, Gori aw Palori Partalana)*. Académie des sciences d'Afghanistan, Imprimerie Bahir, 1402 (calendrier solaire afghan), p. 9.

incohérentes. À un endroit, il attribue l'antique et historique « Bactriane » à la tribu Bakhtiari, qu'il considère ensuite comme d'origine grecque.

Il écrit : « Car Bakhtiari correspond à Bactrien, puisque ce terme est issu de Bactrie, et ils sont considérés comme les premiers habitants grecs de la Bactriane. » (2: p. 70)

Bellew ne se limite pas à affaiblir les Pachtoune ; il s'attelle également à saper et fragmenter l'identité du peuple afghan dans son ensemble.

À propos des Tadjiks, il écrit : « À Balkh, leur présence semble être représentée par les tribus de (Sheikh Ali) et de (Ali Ilahi) ou (Ali Ali), qui, selon moi, correspondent aux Grecs "Éoliens". Il est possible que les représentants d'autres tribus grecques soient encore aujourd'hui identifiables parmi les habitants des petites régions du Badakhshan, connus sous le nom de peuple tadjik... car la plupart des grandes et influentes familles de ce pays prétendent descendre d'Alexandre et de ses compagnons. » (2: p. 71)

Ainsi, si l'identité d'un peuple ou d'une nation pouvait être effacée sur la base d'affirmations étrangères aussi vagues et dénuées de logique, l'identité de nombreux peuples — voire de nations entières — dans le monde serait aujourd'hui totalement inconnue.

Bellew écrit également à propos de la tribu Mako : « (Mekoy), je suppose qu'elle est représentée en Afghanistan par les (Mako), bien qu'il soit probable qu'ils soient, avec les (Oti), mieux représentés en Perse par les (Moki). » (2: p. 73)

Mako est une importante tribu pachtoune ; un célèbre auteur de l'Antiquité, Suleiman, appartenait également à cette tribu, laquelle constitue une branche bien établie des tribus pachtoune.

Bellew ne se contente pas d'attribuer une origine grecque à quelques groupes ; il cherche à faire remonter l'ensemble de la population de cette terre à la Grèce, comme si cette région avait été une terre désertique,

inhabitée, où les Grecs seraient arrivés tels des nomades pour s'y installer. Or, cette terre n'était ni désertique ni arriérée : bien avant notre ère, elle avait déjà vu naître et prospérer les civilisations védiques et avestiques.

À ce sujet, le défunt Kahzad écrit :

« Dans le cadre de l'histoire ancienne de l'Afghanistan, après les périodes préhistoriques et l'époque védique — qui se termine avec les migrations des populations aryennes depuis le bassin de l'Oxus (Bactriane et Sogdiane) et leur installation dans diverses régions de l'Ariana ainsi que des pays voisins, l'Inde et l'Iran —, environ mille ans avant notre ère apparaît une nouvelle étoile brillante, que l'on peut appeler la “civilisation avestique”. » (6: p.1)¹⁰

Il semble que Bellew ne soit pas conscient du fait que les fondateurs des civilisations védique et avestique étaient les Aryens, et que leurs héritiers ou descendants sont les Afghans, car ces civilisations sont nées précisément sur le sol de l'Ariana et de la Bactriane. Après la civilisation védique, la civilisation avestique est apparue, environ mille ans avant notre ère ;

Cependant, Bellew affirme : « Si les descendants des exilés grecs mentionnés précédemment, qui furent successivement transférés au VIe et au Ve siècle avant Jésus-Christ sur le territoire de la Bactriane, se trouvent encore aujourd'hui exactement dans les mêmes régions où leurs ancêtres se sont initialement installés, alors nous pouvons raisonnablement espérer retrouver de la même manière les descendants d'autres Grecs. » (2: p. 76)

Les Barakzai, qui constituent la deuxième grande dynastie dirigeante de l'histoire moderne de l'Afghanistan, voient également, selon Bellew, leur origine enracinée ailleurs qu'en Afghanistan :

« Outre ces noms, que l'on retrouve généralement parmi les clans et branches de nombreuses tribus pachtones, il existe sans doute d'autres noms qui ne m'ont pas encore attiré l'attention. Dans mon enquête, j'ai déjà

¹⁰ -Kahzad, Ahmad Ali. *La civilisation avestique*.

indiqué que la tribu Barak ou Barakzai des Afghans Durrani — qui est la tribu de l'émir barakzai au pouvoir à Kaboul — est liée aux (Barki) mentionnés précédemment et représente les Grecs de Cyrène appelés "Barkai" ou "Barkians". Si des recherches plus approfondies confirment la réalité de ce lien, alors nous devons considérer les (Barakzai) comme les descendants de ces anciens ancêtres grecs, dont la trace remonte plus loin que celle de tous les autres Grecs dans ce pays. » (2: p. 77)

Les récits et les analyses de Bellew ne sont guère inférieurs aux traditions israélites et leur ressemblent beaucoup ; pourtant, il insiste pour que ses interprétations brèves, dépourvues de fondement scientifique et logique, ne soient pas rejetées hâtivement.

Il écrit : « Au cours de cette enquête, j'ai identifié, entre autres, certaines tribus contemporaines vivant actuellement en Afghanistan comme étant les descendantes des Grecs qui régnaient autrefois sur ce pays ; toutefois, je n'ai pas eu le temps de traiter ce sujet avec le niveau de détail qu'il mérite. Je dois cependant préciser que les conclusions consignées dans cette enquête concernant ces tribus d'origine grecque ne doivent pas être immédiatement rejetées en raison de ce manque de développement. » (2: p. 80)

La religion et la filiation sont deux notions distinctes : la religion peut se diffuser et se transformer, tandis que la filiation ne se transmet ni ne change de la même manière. Par exemple, le Prophète Muhammad Mustafa (que la paix et la bénédiction de Dieu soient sur lui) était arabe et messager de l'islam. Il a appelé le monde entier à l'islam ; de nombreuses personnes à travers le monde ont accepté l'islam, c'est-à-dire sont devenues musulmanes, mais elles ne sont pas devenues arabes. Si aujourd'hui un Anglais accepte l'islam, devons-nous le considérer comme arabe ? Non, absolument pas, il est un Anglais musulman. À l'inverse, si un Arabe reste chrétien ou le devient, il est un Arabe chrétien. Cependant, Bellew, se

référant à l'ouvrage du général Sir Alexander Cunningham intitulé *Géographie de l'Inde ancienne*, écrit :

« ... Sur les monnaies des Grecs de Bactriane et des Scythes indo-scythes, la langue indienne fut utilisée jusqu'au Ier siècle de notre ère. Il affirme que cette langue, bien qu'elle ait disparu pendant les deux ou trois siècles suivants, réapparaît sur les monnaies des (Abalésiens) ou "Huns blancs" au VIe siècle. Il ajoute que, au siècle suivant, le roi de Kapisa était un (kshatriya), c'est-à-dire un hindou authentique. Durant tout le Xe siècle, la région de Kaboul était sous le contrôle d'une famille de brahmanes, dont le pouvoir ne s'éteignit pas complètement jusqu'à l'époque de Mahmoud de Ghazni. Cela montre que, jusqu'à cette époque, une grande partie de la population de l'Afghanistan oriental était nécessairement d'origine indienne, bien que leur religion fût alors purement le bouddhisme... » (2: p. 84)

Le Prophète Muhammad Mustafa (que la paix et la bénédiction de Dieu soient sur lui) dit à propos de la religion : « Abu Hurayra rapporte que le Messager de Dieu ﷺ a dit : "Tout enfant naît selon la fitra (nature originelle, c'est-à-dire l'islam) ; ce sont ensuite ses parents qui le rendent juif, chrétien ou mazdéen..." » (1 : hadith n° 4775 ; 2 : p. 2658)¹¹

Il apparaît ici que la religion accepte le changement, alors que la filiation ne le permet pas.

À la suite des propos de Cunningham, Bellew ajoute :

« Les observations de ce grand savant et éminent archéologue, rapportées ci-dessus, sont d'une grande importance, car elles renforcent l'idée que, jusqu'au premier tiers du XIe siècle de notre ère, une population indienne

¹¹ -Al-Bukhari, Muhammad ibn Ismaïl. *Sahih al-Bukhari* (Le Recueil authentique d'Al-Bukhari).

existait encore en Afghanistan oriental. Je peux même affirmer ici qu'un peuple indien persiste, car bien que ces idolâtres aient abandonné leur culte des idoles et que, parallèlement à leur intégration dans la fraternité de l'islam, leurs éléments indiens aient disparu de vue, ils subsistent toujours à travers leurs noms tribaux, leurs traditions nationales et leurs langues encore parlées, dans les régions correspondant aux anciennes satrapies que Pline désignait sous le nom d'Indiens. » (2: p. 85)

Il s'agit d'un fait historique que la lignée du Raja Jaipal a exercé son autorité sur les régions orientales de l'Afghanistan, jusqu'à Nangarhar, Laghman et Kaboul, jusqu'à l'époque du sultan Mahmoud, et que l'hindouisme était la religion dominante dans ces régions ; toutefois, considérer l'ensemble de la population — ou même sa majorité — comme d'origine indienne constitue

une grave erreur, car, comme indiqué précédemment, la religion et la filiation sont deux notions distinctes.

Les Britanniques se sont opposés plus que tout autre à cette région contre les Pachtoune, car ces derniers sont le seul peuple de cette région et du sous-continent indien qui ait résisté aux Britanniques pendant plusieurs siècles et leur ait infligé de lourdes pertes. C'est ce peuple qui a arraché des mains des Britanniques la « poule aux œufs d'or » et a opposé ses larges poitrines à leurs lames. C'est pour cette raison que les Britanniques ont engagé une lutte injuste et incessante contre les Pachtoune.

Lisez le passage suivant :

« Ce pays, aujourd'hui appelé Afghanistan, était désigné par les anciens Grecs sous le nom d'Ariana. Strabon, se référant à Ératosthène, décrit ses frontières comme suit : à l'est, Ariana s'étend jusqu'à l'Indus ; au sud, elle est limitée par la grande mer ; au nord, par le Paropamisus et des chaînes de montagnes s'étendant jusqu'aux portes de la mer Caspienne ; à l'ouest, elle correspond aux frontières séparant la Parthie de la Médie et la Carmanie de

la Perside... Le nom d'Ariana s'étend également à une partie de la Perse (Médie), au nord de la Bactriane et à la Sogdiane, car ces peuples parlaient à peu près la même langue. Ératosthène est mort vers 196 av. J.-C. ; nous pouvons donc conclure que, jusqu'à cette époque, la langue d'Ariana était le persan ou une de ses variantes. Le pachto n'existait pas encore à cette époque, ou, s'il existait, il était limité aux régions montagneuses du Swat et aux montagnes du Suleiman. » (2: pp. 68-87)

Décrire ces frontières, puis affirmer qu'une langue persane — ou l'un de ses dialectes — était parlée dans toute cette vaste région, sans preuve ni argument, reste incompréhensible.

Et réduire la langue d'un grand peuple de cette région aux seules zones montagneuses du Swat et aux chaînes du Suleiman ne peut être considéré autrement que comme un acte de partialité et d'hostilité manifeste.

La population du Tadjikistan et de l'Iran actuel, y compris les Tadjiks d'Afghanistan, est à peu près équivalente à celle des Pachtoune ; pourtant, selon cette affirmation, leur langue aurait été parlée dans cette région, tandis que le pachto ne l'était pas. Comment une langue supposément moins développée sur le plan scientifique aurait-elle pu progresser à ce point et atteindre un nombre de locuteurs équivalent à celui d'une langue plus avancée ?

On ignore pourquoi Bellew tient tant à rattacher ces populations aux Grecs ; il aurait tout aussi bien pu les associer aux Anglais et ainsi se les approprier.

...

Bellew ne se contente pas de déformer l'identité des tribus afghanes ; il cherche également à ternir la réputation du peuple pachtoune :

« Betani était le chef d'une tribu qui habitait dans les montagnes de Ghor. Le récit, en résumé, est le suivant : durant le califat de Walid, Hajjaj ibn Yusuf, petit-fils du calife Marwan, fut envoyé à la tête d'une armée pour conquérir le Khorasan et le Ghoristan. À l'approche des envahisseurs, une révolution

éclata dans ce pays, et les princes perdirent le pouvoir et s'enfuirent. L'un d'eux, nommé Shah Hussein, trouva refuge dans le camp de Sheikh Bet. Ce dernier était le chef de la tribu Betani qui vivait à proximité. Shah Hussein tomba amoureux de Mato, membre de la famille de son hôte, et porta atteinte à son honneur. » (2: p. 96)

Il ajoute ensuite :

« À la suite des événements, déjà entachés de conséquences négatives, les parents de la jeune fille, remplis de colère, décidèrent de marier ce couple afin de dissimuler le scandale et préserver l'honneur familial... » (2: p. 101)

(Suite à suivre...)

Conclusion

Les principes de la recherche exigent qu'un chercheur soit impartial et ne soit affilié à aucune des parties en conflit. Or, Walter était un agent de l'ennemi acharné de l'Afghanistan (l'Inde britannique). Il écrit lui-même :

« Après une réflexion approfondie, je suis arrivé à la conclusion que la situation actuelle offrait une occasion appropriée de présenter à l'attention des orientalistes certains résultats obtenus à partir de l'ensemble des informations éparses concernant les habitants de l'Afghanistan, que j'ai recueillies au cours de ma longue mission à l'intérieur et aux alentours de cette province frontalière de l'Inde britannique. La présentation de ces observations revêt une importance particulière, car elle pourrait attirer davantage l'attention des nations occidentales sur la population afghane et sur le cours des événements politiques dans cette région de l'Asie centrale que ne l'avaient fait leurs précédentes guerres contre les Anglais de l'Inde britannique. »

(2 : pp. 41-42)

« Bien que je sois pleinement conscient des insuffisances de mon ouvrage, j'ai néanmoins été amené à me demander si une étude rédigée avec une telle hâte et menée de manière aussi incomplète méritait d'être soumise à la

critique des savants qui accepteraient peut-être la peine de la lire. »
(2: p. 44)

Lorsque des chercheurs partiaux ont trouvé le terrain libre, ils s'y sont ensuite livrés sans retenue. Walter écrit lui-même :

« Je suis convaincu que cette étude, malgré ses importantes lacunes, offre néanmoins aux lecteurs, à travers les noms tribaux, une vue d'ensemble des habitants de l'Afghanistan qui, à ma connaissance, n'a jamais été réalisée auparavant ou, en tout cas, n'a jamais été menée à bien en langue anglaise. »
(2: Remarques préliminaires : p. 44)

« Il ne fait aucun doute que j'ai commis de nombreuses erreurs dans la présentation et le rapprochement de ces noms tribaux. Toutefois, c'est précisément pour cette raison que je me réjouis à l'idée que mes efforts audacieux dans cette direction puissent encourager d'autres personnes, plus compétentes que moi, à étudier ce sujet et à nous faire connaître leur véritable identité. » (2: p. 45)

Cet ouvrage contient peut-être certains points qui méritent réflexion, mais la plupart de ses analyses reposent davantage sur des conjectures éloignées de la vraisemblance ainsi que sur des comparaisons phonétiques de mots et de noms qui, dans les études linguistiques, relèvent de ce que l'on appelle l'étymologie populaire et qui ne possèdent aucune valeur particulière du point de vue de la recherche comparative et historique des sons.

Bellew n'a pas non plus accordé une attention suffisante aux principes de la recherche historique et sociale. Par exemple, lorsqu'il compare le nom d'une tribu pachtounne à celui des Rajputs, des Brahmanes ou d'un autre peuple ou tribu ancien, il ne discute jamais de l'arrière-plan historique de cette tribu pachtounne et ne montre ni à quelle époque ni de quelle manière cette tribu a commencé à être désignée par ce nom.

De même, il rattache de nombreux peuples et tribus portant des noms islamiques à d'anciens peuples et tribus préislamiques sans aucune

recherche ni investigation, se fondant uniquement sur une ressemblance superficielle des noms pour les considérer comme identiques. Pourtant, il ne présente aucun témoignage ni aucune preuve à l'appui et ne tient pas compte du fait que ce peuple ou cette tribu peut être désigné sous ce nom depuis seulement quelques siècles.

Parfois, conformément à une caractéristique typiquement anglaise, il recourt également à un procédé d'exagération et de minimisation : il s'arrête sur un simple indice et croit voir le Cachemire, mais, à l'inverse, dans un état d'ivresse politique, il ne voit même pas l'immense Hindou Kouch qui se trouve devant lui. À un endroit, citant les *Tabaqā t-i Nāsirī*, il affirme :

« Dans l'ancien Ghor vivait un peuple appelé les Banī Israēl, et certains de ses membres entretenaient un commerce très étendu avec les pays voisins. »

Traduction anglaise de Raverty, tome I, pp. 313-314.

Examinons maintenant le texte des *Tabaqā t-i Nāsirī* à ce sujet :

« Dans le dialecte local du Ghor, Seth était appelé Shish, et cette lignée fut ainsi nommée les Shishaniens. Un conflit éclata entre ce Shish et Amir Banji au sujet du pouvoir. Une discorde surgit parmi les Ghorien. Les deux parties décidèrent de se rendre à la cour du califat afin que celui qui obtiendrait un décret d'investiture du calife devienne souverain. Tous deux chaussèrent leurs sandales de voyage. À cette époque, le califat était dirigé par Haroun al-Rachid. Le narrateur rapporte qu'en chemin, un marchand juif se joignit à Amir Banji. Ce marchand juif se prit d'une grande affection pour lui. Lorsqu'il apprit l'objet du voyage d'Amir Banji, il lui dit : "Je t'enseignerai les cérémonies, les usages, les comportements et les attitudes de la cour afin que tu obtiennes le pouvoir. Mais en échange, tu devras me promettre que, dans tout le territoire placé sous ton autorité, si les Banī Israēl souhaitent s'y établir, tu leur accorderas refuge afin qu'ils puissent y vivre en prospérité." Amir Banji accepta l'installation des Juifs au Ghor en contrepartie de cet enseignement... Lorsque Amir Banji se présenta avec

toute la prestance d'un souverain accompli, Haroun al-Rachid l'observa attentivement puis déclara : "Hādhā Qasīm Amīr al-Mu'minīn." Il lui confia alors le gouvernement du Ghor et nomma Shish ibn Bahram commandant du Ghor. » (8 : pp. 360-361)

Si l'on examine attentivement le texte ci-dessus, deux points importants méritent d'être soulignés :

Premièrement, ce récit appartient aux légendes afghanes et ne possède pas de valeur particulière ; il peut aussi bien être vrai que faux.

Deuxièmement, les *Tabaqāt-i Nāsirī* ne mentionnent qu'un seul Juif. Celui-ci demande à Amir Banji, en échange de l'enseignement des usages de la cour du calife qui lui permettront de gagner sa faveur, d'autoriser l'installation des Juifs au Ghor. Il apparaît donc clairement qu'à cette époque il n'y avait au Ghor qu'un seul Juif, ou tout au plus quelques Juifs, et non un peuple juif entier.

(*Tabaqāt-i Nāsirī* persan, deuxième souverain : Amir Banji Naharan.)

Dans son ouvrage intitulé *The Races of Afghanistan* (1880), il écrit :

« Selon leur propre tradition, les Afghans figurent parmi les peuples qui ont adopté l'islam de leur plein gré. Étant donné que les Afghans se considèrent fièrement comme des Banī Isra'īl, cela signifie probablement que leur affirmation selon laquelle ils ont embrassé l'islam avant les autres peuples de cette région est véridique, car leur religion d'origine, le judaïsme, est beaucoup plus proche de l'islam. »

(*Étude ethnologique de l'Afghanistan*, p. 190)

Références bibliographiques

1. **Al-Bukhari, Muhammad ibn Ismaïl.** *Sahih al-Bukhari*, récit rapporté par **Abou Hourayra** ; hadith n° 4775. Voir également **Muslim ibn al-Hajjaj**, *Sahih Muslim*, hadith n° 2658.
2. **Bellew, Henry Walter.** *Une enquête sur l'ethnographie de l'Afghanistan (Da Afghanistan da Etnografi pa Āra Yawū Palaṭana)*. Traduit par **Mohammad Anwar Nomyali** (académicien candidat), **Association d'édition Allama Rashad**, Kandahar, Afghanistan, 2011, diverses pages.
3. **Khattak, Khushal Khan.** *Dastârnama*. **Momand Publishing Society**, Jalalabad, 1394 (calendrier solaire afghan), pp. 71-72.
4. **Khalil, Mohammad Jawed.** *Le pachto et les orientalistes (Pashto aw Mustashriqlin)*. **Académie de pachto de l'Université de Peshawar**, Gadun Press, Peshawar, 2011, p. 26.
5. **Ghubar, Mir Ghulam Mohammad.** *L'Afghanistan au cours de l'histoire (Afghanistan dar Masir-e Tarikh)*, vol. I et II. **Éditions Khawar**, Peshawar, 1388 (calendrier solaire afghan), p. 146.
6. **Kahzad, Ahmad Ali.** *La civilisation avestique (Madaniyat-e Avestāi)*. Édité par **Ali Ahmad Jafari**, **Académie des sciences d'Afghanistan**, Imprimerie Shamshad, 1396 (calendrier solaire afghan), p. 1.

7. **Mushwani, Abdul Qayyum (Chercheur).** *Comparaison du pachto, du gouri et du palouri (Da Pashto, Gori aw Palori Partalana).* **Académie des sciences d'Afghanistan,** Imprimerie Bahir, 1402 (calendrier solaire afghan), p. 9.
8. **Minhaj al-Siraj Juzjani.** *Tabaqā t-i Nāsirī.* Traduit par **Abdul Hadi Majrouh,** Centre de recherches Allama Habibi, 1396/2017, pp. 360-361.

Автор: Профессор Абдулрахим Бахтани

«ГУЛШАН-И АФГАН»:

Сочинение Афганского поэта XVIII в.

‘Али-Акбара Оракза

Краткое содержание: Владимир Васильевич Кошев в 1973 году написал книгу на русском языке под названием «(Гульшан-и Афган) Сборник произведений Афганского поэта XVIII века Али Акбара Оракзая». Книга была переиздана в 2003 году Институтом востоковедения Российской академии наук в Санкт-Петербурге. В данной статье представлена информация о содержании различных разделов книги.

Введение: «Гульшан-и Афган» (Сочинение Али Акбара Оракзая) был обнаружен в 1954 году в Музее рукописей Матинадарана в Армении. Эта рукопись до сих пор не опубликована, но Афганские и зарубежные ученые изучили ее содержание, историческую и культурную ценность. Владимир Васильевич Кошев написал статью и вышеупомянутую научно-исследовательскую книгу о «Гульшан-и-Афган» и ее авторе. В данной статье подробно рассматриваются темы и содержание книги Кошева «ГУЛШАН-И АФГАН»: Сочинение Афганского поэта XVIII в. ‘Али-Акбара Оракза».

Значимость и актуальность исследования: Значимость и актуальность данного исследования заключается в том, что эта книга представляет собой научную и исследовательскую работу на иностранном языке о пуштунском и дари-диване Али Акбара Оракзая и содержит информацию о творчестве и биографии этого писателя и поэта.

Цель исследования: Целью исследования является получение информации о стихах и прозе Али Акбара Оракзая на языках пушту и дари, представленных в этой книге.

Вопросы исследования: 1. К какому жанру относится эта книга Кошеева?

2. Какие темы исследуются в этой книге?

Метод исследования: В данном исследовании использовался аналитический и описательный метод, а в некоторых частях также применялся критический метод.

Владимир Васильевич Кошев был научным сотрудником Института востоковедения Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Он является автором многочисленных книг и статей по языку и литературе пушту. В начале статьи я приведу краткую информацию о биографии и научной деятельности автора книги:

«В.В. Кушев родился 30 ноября 1927 г. в семье служащего. Выпускник Восточного факультета Ленинградского университета (окончил ЛГУ в 1950 г.), В.В. Кушев работал в ГПБ имени Салтыкова-Щедрина с 1953 до 1957 г., а в ноябре 1957 г. был приглашен в Ленинградское отделение ИВ АН СССР, в котором плодотворно работал более сорока лет. В 1974 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию, а с 1982 г. был старшим научным сотрудником ЛО Ин-та востоковедения АН СССР, затем ведущим научным сотрудником.

Обширная научная деятельность В.В. Кушева охватывала исследования в области многочисленных языков иранской группы: персидского, дари, таджикского, пашто и др., работу над рукописями и составлением каталогов, изучение литературного наследия и вопросов, связанных с историей, религией и культурой народов Среднего Востока.

В.В. Кушев воплощал в своем творчестве лучшие традиции русской и советской классической исследовательской школы. Свободное владение языками: персидским, пашто и английским, а также знание других – это лишь отдельные грани высокого профессионализма В.В. Кушева, который был

Сочинение Афганского поэта X V III в... _____

признанным авторитетом, уникальным специалистом-лингвистом по Ирану и Афганистану. Наиболее весомый вклад Владимир Васильевич внес в афганистику. Добротная филологическая подготовка позволила ему предпринять первые в отечественном афгановедении исследования рукописной книги на языке пашто и раскрыть ряд важных аспектов истории сложения письменности этого языка и становления и развития его литературной формы»(1).

Упомянутая выше статья исследователя Абдуллы Бахтани Хидматгара о (Гульшан -и Афган) напечатанный в журнале Кабул в сентябре 1964 года под заголовком «Али Акбар Оракзай и его Рукопись произведений (Гульшан-и Афган)». Данная статья является первой научной исследовательской работой, посвященной произведению Али Акбара Оракзая. В своей статье об обнаружении и приобретении произведений Али Акбара Оракзая Абдулла Бахтани Хидматгар писал:

«22 июля 1964 года мы (выпускники курса подготовки учителей русского языка Московского государственного университета имени Ломоносова) находились в столице Армении в Ереване. В этот день друзья отправились в музей, а я болел и отдыхал. Когда мои друзья вернулись, наш учитель и руководитель группы с большим сожалением сказали мне: «Бахтания! Тебя сегодня не было, а мы видели в музее старинную рукопись пуштунской поэзии». Мой друг Мотамед Шинвари процитировал несколько стихотворений со страницы этой книги, которая была выставлена на всеобщее обозрение. Эта книга была помещена туда среди рукописей на арабском и персидском языках, и ее представили так, как будто это был сборник стихов арабского поэта. Об этом упомянули за ужином. Я

сказал: «Я должен пойти в этот музей утром и посмотреть эту книгу» (2).

В 1972 году Шаркия Касимова написала статью на персидском языке о рукописи (Гульшан-и Афган). Статья называется «История рукописи». Она была опубликована в 1972 году в журнале «Ахбар», а позже опубликована в газете «Карван». В начале статьи Шаркия Касимова пишет о литературно-историческом значении рукописи «Гульшан-и Афган», а затем о деятельности Владимира Кошева по популяризации этой рукописи:

«До начала XX века ученые по всему миру идентифицировали лишь ограниченное количество рукописей на языке пушту. Таким образом, рукописи на языке пушту представляют собой ценную часть сокровищницы знаний и культуры афганского народа. Рукопись (Гульшан-и Афган) также изучалась и исследовалась талантливым российским востоковедом Владимиром Кошевым. Несколько лет назад, когда Владимир Кошев находился в Афганистане, Афганский писатель Абдулла Бахтани Хидматгар рассказал российскому ученому, что среди рукописей в музее Матинадарана в Армении сохранилась замечательная Афганская рукопись, включающая два тома поэзии, и предложил Кошеву изучить упомянутые собрания. После года интенсивных и тщательных исследований перевернута еще одна страница в истории Афганской культуры. Как говорит Владимир Кошев, Афганская рукопись, хранящаяся в Матинадаране, является единственной в мире рукописью. Автор этого

Сочинение Афганского поэта X V III в... _____

произведения был неизвестен своему народу почти два столетия » (3) .

Помимо этой книги, Владимир Васильевич Кошев также написал научную статью об Али Акбаре Оракзае и его творчестве под названием «Странствия Афганского поэта Али Акбара Оракзая в эпоху Дурранской империи». В своей статье Кошев пишет об исторической, художественной и литературной ценности «Гульшан-и Афган»:

Творчество Али-Акбара — это не просто художественные произведения, свидетельствующие о том, что их автор был одаренным литератором, а также каллиграфом и художником, написавшим свою книгу хорошим насталиком и иллюстрировавшим ее миниатюрами.

Почти все им написанное представляет собою также любопытный и своеобразный источник, богатый автобиографическим материалом, данными об исторических лицах периода управления династии Дуррани, которых Али-Акбар знал, упоминаниями разных мест, где он бывал и через которые проезжал.

А путешествовал он много, участвовал в военных походах и сражениях, служил в канцелярии наместника на востоке империи, и некоторые события его жизни нашли отражение на листах афганского сборника «Гулшан-и афгани» и персидского куллията.

В стихах Али-Акбара содержатся десятки топонимов, причем наряду с хорошо известными пунктами и местностями он называет и почти забытые в наше время наименования областей и селений. Круг упоминаемых Али-Акбаром географических названий относится к обширной территории от Хайбера на западе до Лакхнау на юго-востоке, но большая их часть связана с родиной поэта долиной нижнего течения р. Кабул, особенно с его правобережьем(4).

«ГУЛШАН-И АФГАН»: Сочинение Афганского поэта X V III в. 'Али-Акбара Оракзая: Владимир Васильевич Кошев, научный сотрудник Санкт-Петербургского института востоковедения Российской академии наук, написал научно-исследовательскую книгу на русском языке под названием «ГУЛШАН-И АФГАН»: Сочинение Афганского поэта X V III в. 'Али-Акбара Оракзая, посвященную содержанию и тематике произведений Афганского поэта и писателя Али Акбара Оракзая. Книга содержит 125 страниц, на первой странице написано только (Петербургские востоковеды). На второй странице на английском языке (Российская академия наук, Санкт-Петербургский институт востоковедения) затем Владимир Васильевич Кошев, а затем название книги: «ГУЛШАН-И АФГАН»: Сочинение Афганского поэта X V III в. 'Али-Акбара Оракзая, На третьей странице книги на русском языке написан текст. На четвёртой странице напечатано название книги и краткое описание книги, часть которого я привожу:

«книге предлагается важное для расширения представлений об афганском культурном наследии и о литературно-исторических процессах в паштоязычном ареале исследование уникального манускрипта, содержащего произведения не известного по другим источникам поэта XVIII в. В источниковедческой части на основе сведений исторического и биографического характера, имеющихся в стихах 'Али-Акбара, реконструированы основные вехи жизненного и творческого пути поэта, который был также заметной административной, военной и религиозной фигурой. Здесь же дано кодикологическое, текстологическое и лингвистическое исследование рукописи и сочинения. В приложении представлены переводы и факсимиле оригинальных текстов избранных

Сочинение Афганского поэта X V III в... _____

касыд 'Али-Акбара Оракзая. Книга подготовлена к изданию при участии М. С. Пелевина»(5).

На пятой странице книги напечатано только следующее название: «Краткое введение в изучение рукописи (Гульшан Афган)». Шестая страница книги пустая, а на седьмой странице напечатано введение, часть которого Я упоминаю:

«Рукопись сборника произведений на афганском и персидском языках поэта 'Али-Акбара Оракзая хранится в арабо-персидском фонде Матенадарана под номером 538. Она была приобретена в 1956 г. у жителя Еревана О. А. Гукасяна, которому ее подарил москвич В. В. Ворковицкий. Первым иранистом, познакомившимся с рукописью, был профессор Д. Н. Маккензи, который посетил Матенадаран весной 1963 г. и получил микрофильм для Британского Музея *, однако в научный обиход она была введена несколько позднее, в 1964 г., когда афганский филолог и поэт 'Абдаллах Хидматгар Бахтанай опубликовал в журнале статью с кратким описанием рукописи и текстом скопированных им нескольких стихотворений на афганском языке. Спустя еще некоторое время содержащиеся в рукописи сочинения и миниатюры были изучены достаточно подробно и полно подготовителями предлагаемой публикации [Кушев I, II, III; Амирбекян I, II]. Рукопись и переписанные из нее рукой В. В. Кушева касыды отмечены в изданном в Афганистане каталоге»(6).

Оглавление напечатано в конце книги (страница 124) и включает следующие разделы:

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ РУКОПИСИ «ГУЛШАН-И АФГАН».

Характеристика рукописи: переплет, бумага, оформление, приписки .

Состав сборника .

К биографии 'Али-Акбара Оракзая. Литература, суфизм, политика и война в его жизни .

География жизни и деятельности ‘Али-Акбара.

Некоторые особенности языка ‘Али-Акбара .

Миниатюры — иллюстрации к тексту .

ПЕРЕВОДЫ .

[Касыда о Надир-шахе и Ахмад-шахе] .

[Касыда о посещении родных мест, друзей и знакомых] .

[Касыда автобиографическая] .

Указатель имен лиц, этнонимов и топонимов к рукописи
«Гулшан-и афган».

ЛИТЕРАТУРА.

ПРИЛОЖЕНИЕ: ФАКСИМИЛЕ ТЕКСТОВ ИЗБРАННЫХ
КАСЫД .

На последней странице книги (страница 125) находится

Краткое описание книги:

Название книги: «ГУЛШАН-И АФГАН»: Сочинение

Афганского поэта X V III в.

‘Али-Акбара Оракза.

Автор: Владимир Васильевич Кошев.

Редактор и корректор : Т. Г. Бугакова

Технический редактор : М. В. Вялкина

Ответственный редактор: М. С. Пелевин

Издательство: «Петербургское Востоковедение» 191186,
Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Дата публикации: 20 марта 2003 г.

Тираж: 500 экземпляров.

Место издания: Издательство Академии наук.

В этом разделе статьи я хотел бы привести краткую информацию о каждом названии книги, начиная с 8-й страницы и до конца книги, согласно указателю. В начале своей книги Кошечев исследовал страницы с 8 по 15 под заголовком (Характеристика рукописи: переплет, бумага,

Сочинение Афганского поэта X V III в... _____

оформление, приписки), некоторые из которых я представляю:

Переплет рукописи выполнен из плотного многослойного картона, обтянутого черной кожей, которая сильно потерта и приобрела бурый цвет. Переплет был, видимо, подмочен, и после высыхания кожа потрескалась, углы обкрошились. Внутренняя сторона переплета оклеена коричневатой-красной кожей. Обе крышки отделены от корешка и переставлены, при этом верхний край оказался внизу; соответственно, неверно наклеен шифр рукописи. В тех местах, где кожа отклеилась и скололась, на картоне переплета видны несколько букв, написанных почерком, похожим на почерк в тексте рукописи. Переплет выполнен мастером по имени Баха ад-дин Пишавари, о чем свидетельствует надпись вытисненная четырежды в верхней и нижней частях крышек переплета. Размер переплета — 173 × 287 мм. Его тиснение состоит из наружной (в 2—3 мм от края) рамки из двух линий общей шириной 4—5 мм, рамки шириной 4 мм, образованной маленькими овалами, расположенными под углом 45 градусов, полосы шириной 10—12 мм с растительным орнаментом внутри, рамки (3—4 мм) из тонкой и толстой линий и внутреннего поля (123 × 246 мм) с растительным орнаментом, повторенным в большом числе горизонтально вытянутых медальонов, расположенных в шахматном порядке. В размеры внутреннего поля входят две горизонтальные полосы шириной 15 мм в верхней и нижней части поля. В середине каждой полосы, в рамке длиной 62 мм, находится уже упомянутая надпись, содержащая имя переплетчика.

Бумага, на которой написан текст, — кашмирского производства: тонкая, плотная, лощеная, кремового цвета, с волокнистой структурой (большая часть листов нарезана таким образом, что волокна расположены горизонтально). Средняя часть листа с текстом отличается более темным бежевым цветом, на некоторых листах разница в оттенке цвета между этой частью листа и полями особенно заметна.

Бумага миниатюр плотная и толстая (листы склеены из двух), слаболощенная, кремовая. Бумага последних листов рукописи, следующих за миниатюрами, толстая, менее плотная, волокно не просматривается.

Размер листа — 160 × 280 мм. Углы, края, многочисленные надрывы реставрированы восточной бумагой большей частью одного и того же (плохого) качества. Листы 2, 3, 72—87, 212, 213 плохо вшиты, некоторые выпадают. На последнем листе (225б) оттиск довольно большой квадратной печати с нечеткими орнаментом и легендой.

Афганский и персидский тексты писаны черной тушью, в персидском тексте киноварью выделены заголовки, слова *naz*, *m*, *muh*, *ammad*, пояснения на полях, на рисунках и к рисункам. Почерк — крупный, четкий, красивый наста'лик, более мелкий в персидской части(7).

На странице (16) книга проведено исследование содержания рукописи «Гульшан-э-Афган» под заголовком «Состав сборника». Кошив В своей книге провел исследование содержания пуштунских и персидских стихотворений Али Акбара Оракзая, часть которого я представляю здесь:

Рукопись состоит из двух основных частей, собрания стихотворений на афганском (пашто) языке и собрания стихотворных и прозаических сочинений на персидском

Сочинение Афганского поэта X V III в... _____

языке. Каждому из них предпослано персидское предисловие. В первом из них поэт знакомит читателя с некоторыми моментами своей творческой биографии, с историей появления на свет обоих «диванов», раскрывает свое отношение к поэзии и языку литературы. Афганская часть состоит из газелей суфийского и лирического направления, относящихся к раннему периоду творчества, и более поздних рубаи, тарджи'бандов и пространных касыд, наиболее интересных в источниковедческом плане, поскольку они почти все насыщены историческими и автобиографическими сведениями. Касыд восемь:

— О Надир-шахе Афшаре и Ахмадшахе Абдали.

— О притеснениях со стороны наместника в Кашмире Каримдада и его приближенных (нет конца).

(74 бейта) — мысленное (суфийское) путешествие по стране паштунов.

— элегия на смерть Хушхал-хана Хаттака «Шахида» .

— О деспотизме, тирании.

— О красоте возлюбленной (или возлюбленного) и переживаниях влюбленного.

— О сардаре Мурад-хане.

— (149 бейтов) — автобиографическая, о событиях в Кашмире.

Персидская часть «Гулшан-и афган» 'Али-Акбара имеет следующий состав:

л. 78б—81б — предисловие;

л. 82а—88а — тарджи'банд: обращение с молитвой к ШахНакшбанду;

л. 89б — «Насаб-нама»: родословная Шах-Накшбанда, возводимая к имаму 'Али;

л. 92а — «Нашруху»: касыда, прославляющая Баха ад-дина Накшбанда(8).

С 19 по 35 страницам книги проведено исследование биографии, политической и военной деятельности Али Акбара Оракзая, название которого следующее: (К биографии 'Али-Акбара Оракзая. Литература, суфизм, политика и война в его жизни).В начале этого раздела книги проведено исследование ранних стихотворений Али Акбара Оракзая, а также его взглядов и проблем, связанных с этими произведениями, некоторые строки я представляю ниже:

Позднее, после знакомства со стихами известных поэтов и изучения поэтики, Акбару его ранние стихи показались «никчемными и заслуживающими уничтожения», и он стал их стыдиться, не хотел собирать их воедино и редактировать, а намеревался выбросить, но все же в последнюю минуту, повинаясь голосу разума, сохранил их, надеясь, что найдутся люди, которым эти стихи доставят удовольствие (л. 17а). Решая сохранить для современников и потомков «наброски газелей на афганском языке, которым предки пользовались как разговорным», надеясь на то, что сборник его стихов поможет обучению тех, для кого афганский язык не родной, автор полагает, что даже «никогда не слышавший афганских стихов, прочтя диван, в короткое время превзойдет носителей этого языка» и увядшая память не знакомых с пашто при созерцании такого «букета ярких словесных цветов и сладких плодов значений... обретет свежесть и сочность» (л. 18а).

К поздним произведениям принадлежат также рубаи и тарджи'банды на пашто. Приблизительно в то же время,

Сочинение Афганского поэта X V III в... _____

что и многие персидские стихи и проза, были сложены афганские касыды: как можно заключить из их содержания, они относятся к концу семидесятых и к восьмидесятым годам восемнадцатого века. Акбар утверждал, что одного владения языком недостаточно для поэта, ибо язык для поэзии лишь материал, и необходимо знание поэтики. Он жил, как мы увидим ниже, в годы правления первых шахов династии Дуррани, в период расцвета в культурной жизни афганских княжеств. Ахмад-шах и Тимур-шах сами писали стихи, причем первый из них оставил большой диван на пашто, поныне пользующийся известностью и любовью у афганцев. При дворе знали, понимали, любили поэзию, строго относились к литературному творчеству, и поэтому вполне понятны и заявление Акбара(9).

Али Акбар Оракзай свободно владел персидским и пушту. Он писал стихи и статьи на обоих языках. В этом разделе статьи я кратко изложу взгляды и речи Али Акбара о важности языка, а также о важности и необходимости изучения персидского языка:

Али-Акбар уже в молодости, желая писать и по-персидски (то был язык двора при Тимур-шахе, а также канцелярий и двора наместников в индийских владениях), принялся усердно изучать поэтику, по-видимому, у персоязычных поэтов и адибов. По его словам, он потратил на это много усилий, за что был вознагражден: ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ РУКОПИСИ «ГУЛШАН-И АФГАН» 21 его персидские стихи превосходят афганские как языковой выразительностью, так и строгостью форм и метра — качествами, которые присущи только его поздним афганским газелям.

Поэт был начитан в классической афганской и персидской литературе. Он написал рубаи на дари в подражание четверостишиям ‘Абд алКадира Хаттака, многие его газели

напоминают стихи афганского классика ‘Абд ар-Рахмана Моманда, одну из касид он посвятил памяти Хушхал-хана «Шахида». Из персоязычных поэтов он знал Саади, Хафиза, Джами, их имена встречаются в его сочинениях; есть газель, написанная на бейт одной из газелей Файза (л. 188б), приведен текст газели из дивана Ахмад-и Джама (л. 129а—130а). В конце книги, после листов с миниатюрами, помещены пятьдесят пять записанных им персидских анекдотов, как правило, хорошо известных на Востоке(10).

В этом разделе своей книги Кошев пишет о приобретении Сочинение Али Акбара Оракзая и других источников, касающихся Сочинение и его автора:

Списков сочинений ‘Али-Акбара Оракзая нет больше в рукописных фондах мира, за исключением, вероятно, большой антологии стихов на афганском и персидском языках «Маджма‘ алаш‘ар», хранящейся в Государственной библиотеке в Берлине; в этой рукописи XVIII в. есть одна афганская и одиннадцать персидских его газелей, одна газель на пашто Касим-хана Оракзая, возможно, отца поэта, и стихи еще нескольких поэтов из племени оракзи [Pelevin. С. 352—355]). До того как представляемая здесь рукопись поступила в Матенадаран, творчество ‘Али-Акбара Оракзая оставалось неизвестным. ‘Абдаллах Хидматгар Бахтанай отмечал, что он прежде «не встречал имени поэта и ничего не знал о его жизни и произведениях», а Сиддикулла Риштин после первого сообщения о рукописи утверждал, что «до настоящего времени не

был известен поэт по имени ‘Али-Акбар» [Бахтанай I; Паштан— шу‘ара. Т. IV. С. 987]. Историки афганской литературы действительно не располагали никакими другими источниками, которые содержали бы сведения об ‘Али-Акбаре Оракзае, но в сочинении афганского историка ‘Азиз ад-дина Вакили Фуфалзаи «Тимур-шах

Дуррани», в списке, содержащем около 450 имен и озаглавленном «Имена великих ханов, улемов, поэтов, писателей и духовных лиц Афганистана, которые в эпоху Тимур-шаха имели племенное, национальное и литературное

Сочинение Афганского поэта X V III в... _____

влияние», заключено это имя — ‘АлиАкбар-хан Оракзай — без каких-либо пояснений [Фуфалзаи. С. 420](11).

Али Акбар Оракзай писал и читал стихи на пушту и персидском языках и свободно владел обоими. Поэтому Кошев провел углубленное исследование этой темы в своей книге, некоторые строки я представляю здесь:

Али Акбар уважал литературную деятельность, придавая большое значение лучшим произведениям персидской и пуштунской поэзии. В своих стихах он стремился овладеть средствами художественного выражения и богатым словарём языков, на которых писал свои произведения. Во введении к одному из своих стихотворений он писал: «Искусство письма — великая и важная тема, особенно сбор и упорядочивание редко используемых пуштунских слов, не предназначенных для общего разговора». Очевидно, Али Акбар одинаково хорошо владел как пушту, так и персидским языком, что видно из его произведений, с той разницей, что использование поэтических средств художественного выражения более выражено в его персидских стихах. Поэт называет персидский язык (дари), во всем персидском тексте язык пушту называется (Афгани), а термин (Афганский) использовался там для обозначения афганцев, Афганского народа, Афганских племен и т. д. Словарный запас пуштунских произведений Али Акбара состоит из общей пуштунской лексики, связанной с языками восточной группы, которая содержит слова, общие для пуштунского языка. Али Акбар, как и другие современные поэты, использует персидскую лексику в пуштунских текстах почти без каких-либо ограничений. В его стихах есть параллельные, часто равные и часто расположенные рядом персидские и пуштунские синонимы» (12).

С тридцать пятой по сорок вторую страницу книги проводится исследование под названием («Географическая жизнь и деятельность Али Акбара Оракзая»). В этом разделе упоминаются географические названия в произведениях и стихах Али Акбара.

Круг географических названий, встречающихся в произведениях Акбара, ограничен теми местностями, где поэт жил или через которые пролегал его мирный или боевой путь. Тем не менее это довольно обширный ареал от Тираха на западе до Лакхнау или даже Бихара на востоке, но при этом большая часть топонимов относится к долине нижнего течения Кабула, особенно к его правобережью. В паштунских районах много одноименных пунктов, однако то обстоятельство, что автор почти не выходит за пределы

этой территории, до некоторой степени облегчает отождествление приводимой им топонимики, хотя не все удалось обнаружить и объяснить с помощью привлеченных для этой цели сочинений и географических карт: остались не идентифицированными или под сомнением несколько мелких селений и горных вершин. Названия рек и гор, областей и населенных пунктов постоянно попадают на листах рукописи, но больше всего их в касыде о воображаемом путешествии по самой длинной дороге во всех скитаниях поэта, в которую он «отправляет ветер», наставляя его посетить родные места, друзей и родственников. (Внутренние путешествия, при которых перед мысленным взором суфия возникают реальные картины и действительно существующие люди, путешествия, подобные совершенному Акбаром в касыде, были свойственны мистикам различных тарикатов, в том числе накшбандийа, и происходили во время радений. Они

входили в основные правила суфийского зикра, сформулированные видными представителями братства накшбандийа, и среди их авторов был и Баха ад-дин Накшбанд. Шестое из этих правил гласит: «Путешествие по родной стране (safar dar wat,an). Это внутреннее путешествие, движение от качеств, заслуживающих порицания, к качествам похвальным». К нему примыкает седьмое правило: «Наблюдение за шагами (naz,ar barqadam). Пусть идущий мистическим путем будет бдителен во время путешествия... с тем чтобы не позволить отвлечь взгляд от цели путешествия» [Trimingham. P. 203; Хисматулин. С. 21—34]. Об этом 'Али-Акбар постоянно в касыде предостерегает ветер, то есть самого себя: «смотри, будь внимателен», «ступай туда по своим делам, будь начеку», «иди, стремясь к своей цели», «куда направился, туда и следуй», «иди к цели».) Напутствуемый поэтом, ветер покидает Лакхнау. По-видимому, в этом городе, центре княжества Ауд, где была большая паштунская диаспора, автор находился во время написания касыды; можно предположить, что он переехал туда, будучи вынужден вторично покинуть Кашмир и двор наместника Хаджжи Каримдада. Сначала на пути — Катхер: «Улетай на родину, ветер, разузнай обо всех и каждом, откочуй из города Лакхнау, пролети над паштунами в Катхере». Катхер, который, после поселения в нем паштунов, получил также афганское название Рохилканд, примыкает с северо-запада к Ауду. В 1739 г. туда приехал паштунский племенной вождь Хафиз-Рахматхан, ставший в 1748 г. фактическим правителем области. Очевидно, именно эта местность, но в форме Кетр (так в русском переводе; впрочем в восточных сочинениях многие топонимы имеют разные формы, особенно когда речь идет о малоизвестных территориях: так, Катхер в «А'ин-и акбари» выступает как Кхер и Комбхир), встречается в работе Губара об Ахмад-шахе: «Здесь (в Сахаранпуре. — В. К.) были Наджиб ад-дауля, Саадулла-хан из Рохилканда,

правитель Кетра. Последнего сопровождали сардары Хафиз альмульк Хафиз-Рахмат-хан со своим сыном Инаят-ханом, Дунди-хан и Кутб-хан» [Губар. С. 339]. Так как Хафиз-Рахмат-хан воевал и правил в Рохилканде, очевидно, что Кетр у Губара и есть Катхер, который интересует нас, поскольку лежит на пути из Лакхнау на северо-запад. Впрочем, из известных нам источников самое четкое определение топонима дано в предисловии к словарю «'Аджа'иб ал-лугат» Мухаммад-Илахйар-хана, одного из сыновей Хафиз-Рахмат-хана. Он сообщает, что область была владением отца, но после поражения от войск правителя Ауда Шуджа' ал-мулка и гибели отца все члены семьи были пленены и отправлены в Лакхнау; будучи освобождены благодаря посредничеству британского резидента, они спустя три года переехали в Барейли в области Катхер. Кроме этого города Илахйар относит к Катхеру города Пилибхит и Аонла и указывает, что его южная граница проходит по Гангу. Следовательно, Катхер простирается к западу и востоку от рек Рамганга между Рампуром на севере и Шахджаханпуром на юге. Таким образом, упомянутые Акбаром «паштуны Катхера» — это афганцы Рохилканда или, точнее, его восточной части, которая «в мусульманский период долгое время называлась Катехром или Катхером» (13).

Большинство тем в этом разделе книги посвящены описанию мест и людей в воображаемом путешествии Али Акбара Оракзая. В этой касиде поэт также приводит подробности о деятельности некоторых правителей в разных регионах, некоторые из которых я привожу здесь:

Воспоминания переносят поэта во многие города и деревни, где он задерживается, чтобы мысленно посетить почитаемых им людей, друзей и родственников, в мечтах и во время суфийских медитаций он минует реки, горные пики и перевалы. Оставив позади Рохилканд, 'Али-Акбар видит себя в Пенджабе: «Остановись, приблизившись к

Сирхинду, привет мой передай Му'иззаллаху». При императоре Акбар-шахе Сирхинд был одним из округов Делийской провинции и включал в себя многие города, в том числе крупные: Амбала, Лудхиана, Батинда, Малер, Самана. На западе Сирхинд примыкал к Лахору и Мультану [ʿAllāmī. P. 27, 515—528, 549]. После похода Ахмад-шаха в 1752 г. здесь проходила восточная граница его владений в Пенджабе [Caroe. P. 256], а в начале 1757 г. Сирхинд вошел в империю Дуррани в качестве приданого дочери Великого могола ʿАламгира II, ставшей женой Тимур-шаха (см. выше). С Пенджабом в памяти автора связаны, по-видимому, многие дервишеские обитатели, но более всего — в Рохтасе, Хасан-Абдале и Аттоке: «В Пенджабе поброди по всем домам знакомых, стихами насладись, ступай к святым местам, в молитве там сосредоточься, а перейдя Джелам, к Рохтасу направляйся». Река Джелам, приток Чинаба, притока Инда, и прилегающие горы представляют собой естественный рубеж, в связи с чем здесь нередко проходили границы различных владений, например Ахеменидской империи, строились укрепления. На правом берегу реки — город с тем же названием. Большая и мощная крепость Рохтас (у Акбара — Ротас) была построена по указанию Шер-шаха в 1542 г. после победы над Хумайуном, чтобы сдерживать его сторонников гакхаров, и получила то же название, что и более древняя крепость в Бихаре. Она раскинулась на невысоком скалистом холме в отрогах Соляного хребта в ущелье речки Кахан, в десяти милях к северо-западу от Джелама. Окружность крепости больше 4 км; ее стены почти десятиметровой толщины поднимаются на 10—15 м,

имеют 68 башен и 12 ворот, одни из которых — ворота Сохал — замечательный образец паштунского стиля, с вычурными балконами на наружных стенах, внутри расположена маленькая деревня Рохтас [Caroe. P. 147; Gazetteer. Vol. 21. P. 332]. На современных картах это место иногда обозначено топонимом Кала, то есть «крепость».

Обращаясь к посланцу-ветру, 'Али-Акбар просит его: «Когда приблизишься к Хасан-Абдалу, путь наилучший избери, почтительно склонись перед гробницей и погуляй в саду и цветниках среди благоуханья свежих роз». В Хасан-Абдале, на вершине холма, возле большого сада, находится мраморная гробница святого, чье имя дало название селению; Хасан-Абдал — ЁСвятой Хасан& — происходил из Кандагара, где был известен как Баба Вали [Саларзай. С. 451; Darmesteter. P. 99].

Последний населенный пункт на пути через Пенджаб — город Атток: «Иди к Аттоку, поклонись там миану Йахйе». Акбар, видимо, весьма почитал этого святого: «Лети там ко дворцу высоких тайн; приблизившись примерно на фарсанг, с глубоким уважением приветствуй; спокойно, отрешившись от всего, у усыпальницы его прочти молитву». Атток (на пашто at_—к * Ёпреграда, препятствие&) — город и форт, находящиеся на левом берегу Инда чуть ниже впадения реки Кабул, на возвышении, занимающем командное положение над окружающей местностью. Крепость была основана Могольским падишахом Акбаром, который при возвращении из Кабула в Дели 21 марта 1581 г. переправился здесь через Инд и приказал воздвигнуть укрепления из камня и извести, которые защищали бы эту

часть его владений от посягательств правителя Кабула Хаким-Мирзы, брата Акбар-шаха. Строительство было завершено в 1586 г. Первоначально город назывался Банарас, затем Атэк Банарас. Принадлежавшая позднее афганцам, крепость препятствовала переправе войск противника на правый берег Инда. Город известен святыми местами, а затем — большим железнодорожным мостом [‘Allāmī. P. 311; Caroe. P. 207—211].(14).

На страницах с 43 по 54 книги проведено исследование (Некоторые особенности языка Али Акбара). Али Акбар Оракзай знал пушту и персидский языки и писал стихи и прозу на обоих языках. В рамках этого исследования были проведены работы по этим темам, некоторые части которых я представляю:

‘Али-Акбар с уважением относился к литературной деятельности и высоко ценил лучшие произведения персидской и афганской поэзии. Занимаясь ею, он стремился овладеть средствами художественной выразительности, лексическим богатством тех языков, на которых он слагал стихи. В предисловии к собранию своих стихотворений на пашто он написал: «Сочинительство, искусство литератора — дело большое и важное, особенно же собирание и упорядочение тех афганских слов, которые употребляются редко и не для болтовни пустословов». Открывая свой сборник, по традиции, славословием Бога, поэт славит его еще за одно деяние: «Достоин бесконечных восхвалений и бесчисленных славословий тот Говорящий, который язык каждого прославляющего сделал произносящим множество различных слов и научил народы значениям слов арабских, персидских и афганских».

‘Али-Акбар, видимо, в равной степени прекрасно владел афганским и персидским языками, о чем свидетельствуют его произведения, с тою разницей, что в его персидских стихах явственнее использование поэтических средств художественной выразительности, тогда как язык афганских — за исключением некоторых газелей суфийского содержания — более непринужденный, безыскусный, близкий к разговорной речи. Персидский язык поэт называет «дари», скорее вкладывая в этот термин его раннее значение языка классической поэзии, нежели желая с его помощью выделить восточное наречие персидского языка. Лишь однажды, говоря о собственном персидском диване, он определяет его как «диван на фарси», подчеркивая, вероятно, свое намерение писать стихи на языке, общем для всей персидской поэзии. Афганский язык всюду в персидском тексте назван «afṡānī», термин «afṡān» применяется там к афганцам, афганскому народу, племенам и т. д., чему в тексте на пашто соответствуют «paśtūn», «paśtān—», «paśtūnḡwā» и другие. Арабский язык в персидском тексте упоминается как «tā-zī», в арабских фразах — «al-‘arab» (персидский в них — «al-‘ajam»).

Лексикон паштоязычных сочинений Акбара состоит из общеафганской лексики и лексики, принадлежащей диалектам восточной группы, причем слова, общие для всех диалектов пашто, но варьирующие по группам диалектов, пишутся в восточном варианте (когда графика допускает возможность отражения различий). Исключения редки и в некоторых случаях могут быть объяснены невнимательностью при переписке. Так, часто употребляемый глагол ṡw—l везде выступает в этом

восточном варианте, кроме двух случаев западного: sw—m (л. 63б), naṣī (л. 44б) вместо šw—m, našī.

В грамматической системе языка памятника имеются особенности по сравнению с некоторыми категориями не только современного литературного пашто, но и по отношению к той форме письменного афганского языка, которая была в некотором роде стандартной в то время, и в числе этих особенностей — архаические грамматические черты и черты, присущие диалектам восточной группы и отчасти сохраняющиеся в наше время. Наблюдаемые в той мере, в какой их передает графика, и взятые в совокупности, они позволяют составить некоторое общее представление об отличительных чертах диалекта автора, его идиолекта, в котором, повидимому, отражены особенности диалекта оракзи. Однако достаточно нормализованные к тому времени графика и орфография, а также несколько установившиеся грамматические и лексические нормы оказывали на автора столь существенное влияние, что черты его родного диалекта проявляются лишь окказионально, параллельно тому, что стало принятой нормой, или даже совсем ей уступают.

Для системы глагола характерны почти вышедшие сегодня из употребления в литературном пашто формы kâ и kândi/kânde глагола kawəl. Этими формами в сочетании с соответствующими грамматическими и лексическими средствами выражается 3-е лицо единственного и множественного числа настоящего времени изъявительного и сослагательного наклонения, повелительного наклонения, иногда прошедшего времени(15).

Еще одно название книги Кушива, занимающее страницы с пятьдесят четвертой по пятьдесят седьмую, «Миниатюры

— иллюстрации к тексту». В «Гульшан-и Афган» Али Акбара Оракзая миниатюры и иллюстрации используются для иллюстрации и пояснения некоторых стихотворений и касидов. Эти миниатюры и иллюстрации расположены на разных страницах персидского и пуштунского текста, некоторые из которых я привожу ниже:

После текста персидского куллийата и позднее вписанного рассказа из «Гулистана» помещены 18 миниатюр. Они чрезвычайно интересны тем, что добавляют некоторые штрихи к портрету автора, восстанавливаемому по его стихам, и, к тому же, многократно повторяют его портретное изображение, отражают события и эпизоды, описываемые 'Али-Акбаром, то есть иллюстрируют его стихи. По меньшей мере на восьми из них изображен он сам в разном окружении: со своим духовным учителем, во главе войска, с сыновьями, друзьями, танцовщицами.

Наиболее интересна миниатюра на л. 205б, на которой представлены несколько суфиев и среди них, крупным планом, сидящие друг против друга поэт 'Али-Акбар и его духовный наставник (несомненно, несколько раз упоминавшийся им ходжа Шах 'Абд ар-Рахим). О том, что изображены именно они, свидетельствуют сделанные возле них надписи *jīnāb-i h., aẓrat* (Его святейшество, именно так титурует всюду своего пира Акбар) и *aḥ, .qar 'alī-akbar*. Эта подпись на рисунке могла быть сделана только Акбаром, потому что лишь сам пишущий или говорящий может назвать себя *aḥ, .qar*, только к самому себе применим этот уничижительный эпитет, «презреннейший, низжайший», в противном случае он приобретает бранное значение. (Подписи выполнены тем же почерком, что и вся

рукопись, и этим подтверждается предположение об автографе.)

У 'Абд ар-Рахима, наставника Акбара, от рисунка к рисунку меняется осанка, и если таким образом намеренно передан возраст, то по этим различиям можно установить хронологическую последовательность изображенных событий. Лицо Акбара одинаково на всех миниатюрах, и поэтому он легко узнаваем и там, где нет никаких подписей: в сценах боя верхом на лошади, во время приема у знатной дамы, у пира и, наконец, под сводом из семи небес, над которыми помещается рай(16).

На страницах с 58 по 75 книги представлены русские переводы некоторых касиды Гульшана-и Афгана. В этом разделе на русский язык переведены следующие касиды:

1 _ [Касыда о Надир-шахе и Ахмад-шахе]

Вечно и беспредельно поразительное коловращение судьбы:

Она своевольно то возносится, то падает;

Она не следует чьему-либо желанию,

Не принимает чью-либо сторону,

Не прислушивается ни к чьим словам,

Не взирает ни на кого.

Она низвергает королей с тронов,

Делает вождями бедняков и нищих 1.

На нее надеются бедные и изможденные,

А она оставляет мир без них.

Принца лишает войска,

Низкого по происхождению делает венценосцем.

Богача вынуждает искать займы,

А бедняка и слабого осыпает золотом.

Конника сажает верхом на слона,

Но едущего на слоне пересаживает на осла.

Даже если нет у кого-либо предков,

Обеспечивает его родословной,

Озабоченного куском хлеба

Возводит в правители.

Уравнивает старших и младших

И порой младшего ставит выше старшего.

Рабов нашего времени делает
 Равными ханам.
 Деревенского нищего
 Сделает высочайшим во всем царстве.
 Богатыря сделает слабосильным,
 А слабого — одолевающим его.

2 _ [Касыда о посещении родных мест, друзей и знакомых]

Отправляйся, ветер, лети на родину,
 Разузнай о положении всех и каждого.
 Из города Лакхнау откочуй в Бихар,
 Пролети над паштунами в Катхере 14.
 Отнеси привет родной паштунской стороне.
 Лети туда, где падишах, поторопись, осведомись о братьях [по
 братству],
 С почтением испросив у них разрешения, лети своим путем.
 Проходи той дорогой, которая тебе знакома,
 Не оказывай милости в других местах, будь верен
 И иди прямо на родину.
 Когда достигнешь Сирхинда, задержись,
 Передай мой привет издалека Му‘иззаллаху,
 Потом, следуя к своей цели, покинь его.
 В Пенджабе поскитайся по домам всех знакомых,
 Насладись, порадуйся стихам.
 Куда направился, туда и иди,
 Везде проявляй заботу о знакомых местах.
 На том берегу Джелама двигайся к Рохтасу,
 Всюду появляйся, всюду показывайся.
 Уложи пожитки, надень короткую одежду,
 Найди тростниковые чапли.
 Перекинь через плечо ружье
 И оборотнем-щеголем отправляйся в горы.
 Рыскай во всех ущельях и кочевьях,
 Стань им угрозой вместо моего дяди.
 Когда оглядишься, все поймешь,
 И тогда ступай по своему делу, будь настороже,
 Переход за переходом, иди к цели,
 Хороший охотник на турачей, будь хитер 15.
 Когда приблизишься к пределам Хасан-Абдала,

Лучше лети в этот город,
Поклоняйся с глубоким уважением.
3 _ [Касыда автобиографическая]
Теперь я расскажу тебе все о себе по порядку,
Ты выслушай во имя Пречистого,
Я к тебе воззвал во имя Бога и пророка,
Не прерывай, если ты раб Милосердного.
Известна в мире истина:
Что посеешь, то и пожнешь,
За добро воздается добром,
Зло — зложелателям.
Какова добрая власть у доброго Бога,
Никто того не может описать.
Он всевластный могучий Владыка,
Любое дело — легкое для него,
Добрые дела вершит своим могуществом
И всегда добивается им добра.
Нет места пересудам:
По воле Пречистого Господа
Из шипов появляются розы,
Из роз возникают шипы —
Так велика сила власти,
Что я бессилен ее описать.
Расскажу о своей цели,
Прекратите шум, друзья!
Хотя и один из плохих рабов,
Я был рабом Благодетеля.
Добротою славного Бога,
Милостью Воздающего.
Я провел несколько лет в Кашмире.
Наместником был Нур ад-дин-хан.
Судьбой мне даны были в удел
Встречи с великими людьми.
В посещениях мною наставника-пира
Бог даровал мне веру,
А потом судьба разлучила нас.
Много лет прошло.
Сокровенные дела мои рухнули

И наружность моя истлела.

Я долго разыскивал его,

Находясь в разлуке, пребывал в желании [встречи].

Много времени прошло в тоске,(17).

Другой разделе этой книги — (Указатель имен лиц, этнонимов

и топонимов к рукописи «Гулшан-и афган»), которая начинается на странице (76) и продолжается до страницы (84), некоторые фрагменты которой я приведу в качестве примеров:

Кроме имен подлинных лиц, в указатель включены имена вымышленных персонажей, образованные, по большей части, соединением названий различных блюд, фруктов, овощей и т. п. с разнообразной титулатурой (званиями, должностями), преимущественно тюркского происхождения. Автор прибегал к этому приему в сатирических набросках, однако в его время реальным людям иногда принадлежали подобные имена, например, Хафиз Шарбатхан, За'фаран-хан, Мушки-хан, Дар'яа-хан, Гург-'Али-хан, Шамшир-Бахадур. Указаны листы рукописи.

'Абд ал-Кадир Хаттак 100б

'Абд ар-Рахман 77б

Абу-Бакр 79б, 93а

Абшура Ниса 143а (вымышл.)

Адам 15а (в сочетании аулад-и Адам Ёпотомки Адама, люди&)

ал-'аджам 15а (зд.: Ёперсидский язык&)

А'зам Гухгу 141б, 144а (вымышл., непристойное)

А'зам Кани 141а, 144а (вымышл.)

'Азим 35а (деревня)

Акбар 47а (могольский император)

Ал-и дида-марау, хваджа 141а (вымышл.)

'Али 89б, 90а, 93а, 129б, 131а, 162а, 177а (имам)

'Али-Акбар, саййид 91 (предок Шах-Накшбанда)

'Али-Акбар, Акбар, 'Али-Акбар ибн Касим-хан Оракзай(18).

Сочинение Афганского поэта X V III в... _____

Список из (54) ссылок на страницах 85-86 и 87 книги расположен в алфавитном порядке. Порядок ссылок не основан на нумерации, а ссылки расположены в алфавитном порядке одна за другой. В этом разделе я приведу несколько ссылок в качестве примеров:

Антонова К. А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556—1605 гг.). М., 1952.

Аристов Н. А. Об Авганистане и его населении. СПб., 1898.

‘Ариф ‘Усман. Хушхал-хан Хатак ау дэ дэ адаби мактаб. Кабул, 1361(1982).

Арунова М. Р. Фирман Надир-шаха // СВ. 1958. № 2. С. 116—120.

Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958.

Асланов М. Г. Афганцы // Народы Передней Азии, М., 1957. С. 56—106.

Ашрафян К. З. Делийский султанат. М., 1960.

Бабур-наме. Записки Бабура / Пер. М. Салье. Ташкент, 1958.

Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана: Сочинения. Т. II, ч. 1. М., 1963. С. 167—433.

Гамильтон А. Афганистан. СПб., 1908.

Ганковский Ю. В. Миссия Богдана Асланова в Афганистан в 1764 г. // СВ. 1958. № 2. С. 82—87.

Ганковский Ю. В. Независимое Афганское государство Ахмад-шаха Дуррани и его преемников (1747—1819) // Независимый Афганистан. М., 1958. С. 164—179.

Ганковский Ю. В. Северо-Западная Индия под властью шахов Дуррани // КСИВ. XXVIII. 1958. С. 60.74

Ганковский Ю. В. Из истории осады Кандагара Надир-шахом Афшаром в 1737—1738 гг. // КСИБ. XXXVII. 1960. С. 27—33.
Герасимова А. С., Гирс Г. Ф. Литература Афганистана. Краткий очерк. М., 1963.

Гордон-Полонская Л. Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии. М., 1963.

Дарвеза Ахунд. Тазкират ал-абрар ва-л-ашрар. Рукопись СПбФ ИВ РАН с 1960.

Илахйар-хан Мухаммад. 'Аджаиб ал-лугат (введение). Рукопись Британской Библиотеки Or. 399.

Кабул. Путевые записки сэра Александра Борнса в 1836, 1837 и 1838 годах. Ч. 1—2. М., 1847.

Кушев В. В. Афганская рукописная книга (очерки афганской письменной культуры). М., 1980.(19).

Заключение:

Название научно-исследовательского труда Владимира Васильевича Кошева — «Гульшан-э-Афган»: Сочинение Афганского поэта XV в. Али-Акбара Оракза. Данная статья предоставляет исчерпывающую информацию о содержании этой книги. Это полезное научное издание по пуштунской литературе, истории и географии пуштунского региона. В результате ознакомления с этой книгой стало ясно, что это научно-исследовательское произведение является очень полезным и научным трудом о творчестве и биографии Али Акбара Оракза. Исследователи и любители литературы, истории и культуры могут извлечь пользу из различных тем этой книги.

Предложения:

Поскольку эта научно-исследовательская книга является полезным научным трудом по пуштунской литературе,

Сочинение Афганского поэта X V III в... _____

истории и географии, и чтобы ее поклонники могли извлечь из нее научную пользу, я предлагаю следующее Предложения:

1. Экземпляр этой книги должен быть подготовлен для библиотеки Международного центра изучения пушту для использования членами академического сообщества и поклонниками.
2. Экземпляр этой книги должен быть подготовлен для общей библиотеки Академии наук для использования членами академического сообщества и поклонниками.
3. Мое другое предложение заключается в том, чтобы эта книга была переведена на пушту и дари Центром языков и литературы Академии наук Афганистана или членами Международного центра исследований пушту.

Источники

- ۱ - د روسیې د علومو اکاډمي د سن پیترز بورگ د شرقي قلمي نسخو انستیتوت سایټ / https://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=136
- ۲ - بختانی خدمتگار ، عبدالله ، خدمتگار یو ادبي موندنه (کشف) ، د ۱۳۸۹ هـ ل کال د سنبلې نهمه ، (۵ - ۶ مخونه).
- ۳ - قاسمووا ، شرقیه ، تاریخچه یک دست خط ، روزنامه کاروان ، سال پنجم _ شماره ۴۴ ، اول قوس ۱۳۵۱ هـ ش - ۲۲ نومبر ۱۹۷۲ م .
- ۴ - کوشیف ، ولادیمیر واسیلوویچ ، د دراني سترواکۍ پر مهال د افغان شاعر علي اکبر اورکزي سرگردانی ، د عبدالرحیم بختانی ژباړه . کابل مجله ، د ۱۴۰۳ هـ ل کال ۳ - ۴ مه گڼه ، (۷۱ - ۷۲ مخونه).
- 5 _ Кошев, Владимир Васильевич, «(Гульшанский афганский) сборник афганского поэта XVIII века Али Акбара Оракзая», Институтом востоковедения Российской академии наук в Санкт-Петербурге , 1973 г. (с4).
- 6 - Указанная выше ссылка (страница 7).
- 7 - Указанная выше ссылка (страница 7).
- 8 - Указанная выше ссылка (страница 16).

- 9 - Указанная выше ссылка (страница 19).
- 10 - Указанная выше ссылка (страница 20).
- 11 - Указанная выше ссылка (страница 20).
- 12 - Указанная выше ссылка (страница 23).
- 13 - Указанная выше ссылка (страница 35).
- 14 - Указанная выше ссылка (страница 36-37).
- 15 - Указанная выше ссылка (страница 43-44-46).
- 16 - Указанная выше ссылка (страница 54-55).
- 17 - Указанная выше ссылка (страница 59-64-68).
- 18 - Указанная выше ссылка (страница 76).
- 19 - Указанная выше ссылка (страница 85).

المراجع

1. طالبی، محقق د. عبدالطیف، *القبائل البشتونیه*، دار النشر دانش، الطبعة الخامسة، 1394هـ، ص 246.
2. محمد حیات خان، *حیات أفغاني* (المجلدات 1-2-3)، ترجمة: محقق فرهاد ظریفی وعبدالطیف طالبی، دار النشر دانش، بيشاور، الطبعة الثانية، 1386هـ (2007م)، ص 453.
3. المصدر نفسه، ص 453.
4. طالبی، محقق د. عبدالطیف، *القبائل البشتونیه*، ص 248.
5. ظفر کاکا خیل، سید بهادر شاه، *البشتون في ضوء التاريخ*، جامعة بوك أجنيسي، بيشاور، 1965م، ص 1354-1355.
6. سیال مومند، میراجان، *شجرات قبائل البشتون*، یونیورسیتی بوک ایجنسي، بيشاور، 1986م، ص 188.
7. *البنية الاجتماعية والاقتصادية للبشتون حتى ثورة ثور*، إعداد وتقديم دوست محمد دوست شینواری، أكاديمية العلوم، کابل، 1362هـ، ص 226.
8. مشفق، محمد شفاء، *دراسة البنية الإثنية لدير ومسارها الثقافي*، بحث غير منشور لمرتبة علمية، 1402هـ، ص 66.
9. خرم، لیلا، «وردگ وقبيلة وردگي»، ضمن مجموعة أبحاث ندوة تعريف وردگ، (بشتو-دري)، ص 49-50.

الهوية القومية والنسبية لقبيلة مشواني

- دورها في مقاومة القوى الأجنبية مثل البريطانيين والسيخ والروس والأمريكان
- المناطق الجغرافية التي ما زالت تسكن فيها

ج. الدراسات الثقافية واللغوية

- المصطلحات الخاصة بالقبيلة
- العادات والتقاليد
- الأطعمة التقليدية
- اللباس التقليدي

3. جمع وتوثيق الأدب الشعبي

يوصى بجمع الأدب الشعبي الشفهي لقبيلة مشواني وتوثيقه وحفظه بوصفه جزءاً من التراث الثقافي غير المادي.

الأدب الشعبي

يشكل الأدب الشعبي لدى كل قبيلة جزءاً أساسياً من هويتها الثقافية، ويشمل:

- الألغاز الشعبية
- الأمثال
- الحكايات الشعبية
- الأدب الشفهي (الفولكلور).

ويُعد الأدب الشعبي لقبيلة مشواني (مشواني) مهدداً بالاندثار، ولذلك يُوصى بأن تتولى أكاديمية علوم أفغانستان إنشاء لجنة علمية خاصة، وتكليف مجموعة من الباحثين والكتاب، لجمع الأدب الشعبي لقبيلة مشواني وتوثيقه، وتنقيحه، ونشره بصورة منهجية، بهدف الحفاظ على هذا التراث للأجيال القادمة.

4. تعزيز الدراسات المقارنة

يوصى بأن يقوم الباحثون بمقارنة الأدب الشعبي لقبيلة مشواني (مشواني) مع الأدب الشعبي للقبائل البشتونية الأخرى، وذلك من أجل:

- إبراز الفروق في الخصائص الثقافية بين القبائل
- دراسة تأثير اللغة والجغرافيا والتاريخ في الأدب الشعبي والفنون
- تحديد المكانة الخاصة للهوية الثقافية لقبيلة مشواني

پښتو

أما مشواني في باقي مناطق أفغانستان وبشتونخوا فيتحدثون لغتهم الأم، وهي البشتو، ويستخدمونها في حياتهم اليومية.

الخاتمة

تُعد قبيلة مشواني في الأصل من القبائل المنتمية إلى المجموعة الاجتماعية للغرغشت، وهي منتشرة في ولايات أفغانستان مثل كونر، نجرهار، كابل، لوجر، كاپيسا، قندوز، بلخ، بادغيس، زابل، قندهار، هلمند، فراه، هرات، ونيمروز.

كما توجد في مناطق بشتونخوا في بيشاور، دير، سوات، مردان، ومناطق هزاره، إضافة إلى جنوب بشتونخوا في كويته و بشين «بشين» ومنطقة بنجباي «بنجباي»، كما توجد في باكستان والهند، إضافة إلى وجود بعض أفرادها في الدول العربية والغربية للعمل والمعيشة.

وتتحدث الغالبية العظمى من أفراد القبيلة لغة البشتو باعتبارها لغتهم الأم.

التوصيات العلمية لدراسة قبيلة مشواني

استناداً إلى دراسة حياة قبيلة مشواني وتاريخها ولغتها وخصائصها الثقافية، يمكن تقديم التوصيات العلمية التالية:

1. إطلاق مشاريع بحثية مستقلة

في ضوء الدراسة العلمية لحياة قبيلة مشواني وتاريخها ولغتها وسماتها الثقافية، تُقدّم التوصيات العلمية الآتية إلى أكاديمية علوم أفغانستان وإلى أقسام الآداب و اللغويات والدراسات الثقافية في جامعات البلاد، بغية الإفادة منها في مجالات البحث والتوثيق الأكاديمي:

- البعد الإثني
- الأبعاد التاريخية
- الحياة الثقافية والاجتماعية

2. إدراجها ضمن البرامج الجامعية

ينبغي للجامعات إعداد برامج بحثية منظمة حول قبيلة مشواني والقبائل البشتونية الأخرى، وتشمل:

أ. الدراسات الإثنية والنسبية

- دراسة نسب قبيلة مشواني وعلاقتها بقبائل الغرغشت

ب. الدراسات التاريخية

الهوية القومية والنسبية لقبيلة مشواني

الحضارات الآرية، فإن أيًا من المؤلفين أو المؤرخين لم يتناول دراسة لغته أو خلفيته اللغوية.

كما لم يُبحث في أي مرحلة ومن أي أستاذ تعلّم اللغة البشتونية (پښتو)، ولماذا لا تظهر في ذريته وأحفاده آثار واضحة للغة العربية، بل إن قسماً من أفراد قبيلة مشواني (مشواني) يتحدثون بلهجة بشتونية خشنة، بينما يتحدث قسم آخر بلهجة بشتونية ناعمة، في حين أن الغالبية العظمى تعتمد اللغة البشتونية كلغة أساسية.

رابعاً: وفقاً لإحدى الإحصاءات، يقدر عدد السادة في باكستان بنحو ثمانية ملايين، وفي الهند بنحو سبعة ملايين، وفي إيران بنحو ستة ملايين، وفي بنغلادش بنحو مليون ونصف، وفي أفغانستان بأقل من مليون.

ومن المرجح أن أعداد سادة باكستان تشمل أيضاً سادة بشتونخوا (بشتونخوا) وجنوب بشتونخوا (بشتونخوا الجنوبية). ومع ذلك، فإن عددهم في جميع الدول الخليجية والعربية، مثل السعودية (السعودية)، والعراق، واليمن (اليمن)، والشام (الشام)، ومصر (مصر)، ودبي، وقطر، والإمارات وغيرها، يبدو أقل من عددهم في البلدان غير العربية. وهذا يشير تساؤلاً حول كيفية انتقال هذا العدد الكبير من السادة (سيدان) من العالم العربي إلى العالم غير العربي، ولماذا أصبح عددهم أكبر في المناطق العجمية مقارنةً بالمناطق العربية.

ويبدو أن هناك استخداماً غير دقيق لمفهوم «السيد» (سيد)، مع ميل واضح في بعض المصادر إلى توظيف هذا المصطلح لأغراض اجتماعية أو نسبية غير موثقة بشكل علمي دقيق.

اللغات

يتحدث بعض مشواني مركز ولاية هرات في منطقة كروخ اللغة الفارسية، كما يتحدث بعض أفرادهم في ولاية نيمروز اللغة الفارسية أيضاً.

ويتحدث مشواني مدينة كراتشي في باكستان اللغة الأوردية، بينما يتحدث مشواني مدينة مديجي شكاربور «شكار» بور اللغة السندية، كما أن مشواني المقيمين في دكن ومناطق أخرى في الهند يتحدثون اللغة الهندية.

ويتحدث بعض مشواني جنوب بشتونخوا اللغة البلوشية، بينما يتحدث بعض مشواني منطقة سري كوت «سريكوٲ» في هزارة اللغة الهنديكية.

أولاً: عندما اعتلى أحمد شاه بهمني (أحمد شاه بهمني) عرش الدكن سنة (825هـ)، كان من المريدين والمحبين الخاصين للشيخ سيد محمد جيسو دراز (سيد محمد جيسو دراز)، وقد أوقف له العديد من القرى والبلدات لخدمة خانقاهه. ولا يزال أحفاد سيد محمد جيسو دراز (سيد محمد جيسو دراز) موجودين في الدكن إلى اليوم، إلا أنهم ليسوا بذلك العدد الكبير الذي يعتقد بعض الناس في أفغانستان بأن جميع المشواني (مشواني) من ذريته . (8)

ويذكر في هامش كتاب «حيات أفغاني» أن الباحث الراحل العلامة عبدالشكور رشاد (عبدالشكور رشاد) قد حدّد سنة وفاة سيد محمد جيسو دراز (سيد محمد جيسو دراز) بـ (825هـ). وإذا تأملنا في تاريخ وفاته، يتضح أن جميع المشواني (مشواني) لا يمكن أن يكونوا من ذريته؛ إذ إن قبيلة يوسفزي (يوسفزي) عندما ضاقت بهم قبائل الدلزاك (دلزاك)، قرروا طلب المساعدة من المناطق البشتونية الغربية لتحقيق التفوق العسكري، فأرسلوا الشيخ ملي (شيخ ملي) إلى كابل لجمع المقاتلين.

ومن المحتمل أن مقاتلي قبيلة مشواني (مشواني) قد انضموا إليهم من مناطق قندهار (قندهار) وما حولها، وأنهم شاركوا في حرب كاتلنگ (كاتلنگ) التي وقعت بين (1515-1520م)، حيث أظهر مقاتلو مشواني (مشواني) شجاعة كبيرة.

وبعد ذلك، وفي عملية توزيع الأراضي التي تمت في عهد الشيخ ملي (شيخ ملي)، ربما منحوا أراضي وممتلكات تقديراً لمشاركتهم. فكيف يمكن خلال مدة تقارب (140) عاماً فقط أن يتكاثر أحفاد سيد جيسو دراز (سيد جيسو دراز) بهذا العدد الكبير، بحيث يشاركون في الحروب إلى جانب يوسفزي (يوسفزي)، ثم يحصلون على هذا الامتداد الواسع من الأراضي؟

ثانياً: إن لفظ «جيسوش جزه ورو - جيسوش كده ورو» (جيسوش جزه ورو - جيسوش كده ورو) قد تم تحويله في فترات لاحقة إلى صيغة «جيسو دراز» (جيسو دراز) بصورة مصطنعة (9). فكيف يمكن أن تكون أسماء الأبناء والأحفاد المنسوبة إلى سيد محمد جيسو دراز (سيد محمد جيسو دراز) آريانية-بختريّة أو بشتونية، بينما يُنسب الجد الأعلى نفسه إلى صيغة عربية «سيد»

ثالثاً: فيما يتعلق بسيد محمد جيسو دراز (سيد محمد جيسو دراز) الثاني، الذي يذكره بعض المؤرخين بأنه قدم من ولاية شوش في العراق الحالي، وهي من أقدم مواطن

الهوية القومية والنسبية لقبيلة مشواني

ولاية هلمند: توجد بها جماعات من المشوانيين.

ولاية قندهار: في مديرية زيري (ژېړۍ).

ولايات أخرى: توجد جماعات من المشوانيين أيضًا في ولايات لوجر وكابيسا وزابل ونيمروز.

بشتونخوا

تقيم قبيلة مشواني (مشواني) في بيشاور، وفي منطقة هزاره، ولا سيما في سريكوټ (سريكوټ) وميانوالي، وفي منطقة مردان في إسماعيلية، ويار حسين، وكاتلنك (كاتلنك)، وتخت بهايي، وكوجرو كري (گوجرو گړۍ).

كما يقيمون في منطقة شانغله (شانغله) التابعة لسوات، وفي وادي ثمرباغ (ثمرباغ) التابع لدير، في قرى: نوي كلي (نوي كلي)، وجوزو (جوزو)، وشاربني (شاربني)، ودرنگال (درنگال)، وشاهي وفي وادي مسكين يقيمون في قرى: كاجلو (كاجلو)، وتورانو (تورانو)، وخركي (خركي)، وكندولو (كندولو)، وشيخ بتي (شيخ بتي)، ودېره كو (دېره كو)، وناو سر، و شينو باند (شينو باندې)، وسادوكي (سادوكي)، وبوستي، ودل (دل)، وكارينونه، وكوه كج، وكشي (كشي)، وشارمالو (شارمالو)، وبنی (بنی)، وشونه (شونه)، وخوركلي (خوركلي)، وبرل (برل)، إضافة إلى براول (برول) ومناطق أخرى متعددة في دير.

البشتونخوا الجنوبية

تقيم فروع من قبيلة مشواني (مشواني) في كويته، وبشين، ومنطقة بنجباي (بنجباي) المعروفة أيضًا باسم (شره رود).

ومن الفروع المقيمة هناك:

- ششي زي (چچي زي)
- ميا خان زي (مياخانزي)
- محمد خيل
- سيد خيل
- شاه مير خيل
- محكو خيل (محكوخېل)
- بنجباي (بنجباي)

كما تقيم جماعات من مشوانيين (مشواني) في منطقة بشتون كوت (پښتونکوټ) بمدينة كراتشي في باكستان. وقد هاجرت قبيلة مشواني (مشواني) كذلك إلى الهند، حيث لا تزال توجد جماعات منها مستقرة هناك.

وفي ذلك الوقت لم تكن هاتان المنطقتان قريتين مأهولتين، بل بدأ بعض الرعاة ببناء مساكن فيها يقيمون بها خلال الشتاء، ثم قاموا باستصلاح الأراضي القاحلة والغابات المحيطة بمساكنهم، وخلال نحو عشر سنوات تحولت تلك المساكن إلى قرى قائمة. ومنذ قرابة قرن من الزمن استمر المشوانيون (مشواني) في إنشاء المساكن الموسمية على السفوح الشمالية للجبال، حتى امتدت مساكنهم وقراهم من قاسم خان و زور براول (زور براول) إلى أطراف الوادي بالقرب من أسمار (اسمار) (7). غير أن أفراد قبيلة مشواني (مشواني) يقيمون اليوم أيضاً في مديريات دانكام (دانگام)، وأسمار (اسمار)، وغازي آباد (غازي اباد)، وناري (ناري)، وشيكل (شيگل)، إضافة إلى مدينة أسد آباد عاصمة ولاية كونر.

المواطن الحالية لقبيلة مشواني (مشواني)

تقيم قبيلة مشواني (مشواني) حالياً في أفغانستان وبشتونخوا وباكستان وإيران والهند، كما هاجر بعض أفرادها إلى بلدان أخرى لأغراض معيشية واقتصادية مختلفة.

أفغانستان

تنتشر قبيلة مشواني (مشواني) في الولايات الآتية:

ولاية كونر: في مديريات دانكام (دانگام)، وأسمار (اسمار)، وغازي آباد، و ناري (ناري)، وشيكل (شيگل)، وكذلك في مدينة أسد آباد.

ولاية نجرهار: في مدينة جلال آباد، ومديريتي شيوة (نېبوه) وبتيكوت (بتيكوت).

ولاية كابل: يقيم المشوانيون في مديرية ميريشه كوت (ميرېچه كوت)، كما توجد جماعات منهم في مديريتي فرزة (فرزې) وشكردره.

ولاية قندوز: في مديريات دشت أرشي (دشت ارچي)، وجاردره (چاردره)، وإمام صاحب، إضافة إلى مدينة قندوز.

ولاية هرات: في مناطق كروخ (كروخ)، وكشك كهنه، ورباط سنكي (رباط سنګي)، ومن أفخاذهم هناك: بكوايان (بکوايان)، وقادر خيل، ومحمد خيل.

ولاية بادغيس: في مديرية آب كمری.

ولاية بلخ: في مديريات بلخ، وشماتال (چمتال)، وجاربولك (چاربولک). ويتحدث مشوانيو بلخ بلهجة كونر، بينما يتحدث مشوانيو جمتال وجاربولك باللهجة القندهارية.

ولاية فراه: في مديرية بكوا، كما يقيم عدد منهم في مركز الولاية ويتحدثون اللغة الدرية.

الهوية القومية والنسبية لقبيلة مشواني

ذرية سارنخ. ومن فروعهم فرع داود خيل الذي يسكن بين الداودخيل، وفرع موندي خيل الذي استقر في منطقة ميانوالي تتي «تتي» (5) ولم يقدم كاكا خيل معلومات كافية عن بقية أفخاذ قبيلة مشواني ومواطنهم، مما يدل على أنه تناول الجانب الإثني للقبيلة بصورة موجزة ولم يقدم دراسة مستفيضة عنها. ويذكر ظفر كاكا خيل أن أحد فروع مشواني يُعرف باسم «موندي»، بينما يسميه عبد اللطيف طالبي «مومند». إلا أنني أرى أن كليهما قد وقع في الخطأ؛ إذ إن الفرع المقصود ليس «موندي» ولا «مومند»، بل هو فرع يُعرف باسم «مامند»، ولا يزال هذا الاسم مستعملاً حتى اليوم.

وفي كتاب «شجرات القبائل البشتونية» تُنسب قبيلة مشواني إلى قبيلة نيازي من الشعب البشتوني، ويُرجع نسبها إلى: خاكو بن نيازي بن إبراهيم لودي. ويخطئ بعض الناس عندما يعدّونهم من السادة.

أما اسم الجد الأكبر فقد دونه بعض أصحاب كتب الأنساب بصيغة «موحشيانبي»، غير أن الاسم الصحيح في الأصل هو «مشواني» (6).

ويبدو أن المرحوم سيال مومند قد اطلع على ما كتبه السيد بهادرشاه ظفر كاكا خيل في كتابه «البشتون في ضوء التاريخ»، واستفاد منه مباشرة؛ إذ أعاد عرض المعلومات نفسها بصياغة مختلفة دون إضافة جوهرية.

الهجرة

لم أعثَر على معلومات أخرى تتعلق بهجرات قبيلة مشواني (مشواني)، غير أن كتاب «البنية الاجتماعية والاقتصادية للبشتون» (د. بشتينو تولنيز - اقتصادي جورنيت) يورد ما يلي بشأن هجرتهم:

إن غالبية أفراد قبيلة مشواني (مشواني) يقيمون في منطقتي دير وجندول. وفي البداية قامت بعض أفخاذهم بنقل مواشيها عبر ممر بنشي (بنشي كندو) من دانكام (دانكام) إلى الجبال الشمالية بحثاً عن المراعي. وقبل نحو مئة وخمسين عاماً أنشؤوا مساكن موسمية قرب المراعي الواقعة في الجبال الشرقية والشمالية للوادي.

وكانوا يقيمون في تلك المساكن منذ بداية الربيع حتى أواخر الخريف، ثم ينزلون مع مواشيهم إلى أودية جندول خلال فصل الشتاء. وقبل نحو مئة عام نقلت بعض أفخاذ مشواني (مشواني) مواشيها من جندول إلى منطقتي قاسم وزور براول (زور براول).

ولا يقدم كتاب «حيات أفغاني» معلومات إضافية عن مواطن المشوانيين الأخرى، ويبدو أن مؤلفه لم يكن على اطلاع كافٍ على أماكن استقرارهم الأخرى.

التقسيمات الداخلية للقبيلة

تنقسم قبيلة مشواني إلى الأفخاذ والفروع الآتية:

1. لودين
 2. متكاني
 3. سملهاني
 4. روغاني
 5. تفض خيل، وينقسم إلى: كيور، مامند، بدرو، ترك. وينقسم فرع بدرو بدوره إلى: يوسف خيل، موسى، آدم خيل، سنجر.
 6. كزبوني
 7. غريب
 8. خرباري
 9. ياغن (3).
- ويضيف عبد اللطيف طالبی فرعين آخرين هما:
10. قورتكيان، وينقسم إلى: رستم خيل، ظفر خيل، أتو خيل، عثمان خيل، مغولكي، ميرو خيل.
 11. جل بابا «گل بابا»، وينقسم إلى: جلزي «گلزي»، علي خيل، شينو خيل، صالح خيل، جونه خيل، وآكاخيل (4).
- أما فرع ظفر خيل المنتمي إلى القورتكيان فلم يعد موجوداً في الوقت الحاضر، ولذلك لا يُعرف المصدر الذي استند إليه طالبی عند ذكره في كتابه.
- ويبدو أن التقسيمات المذكورة بعد الرقم التاسع تخص مشوانيين في كونر ودير وقندوز وبلخ، في حين أن مشوانيين المناطق الأخرى لديهم تقسيماتهم الخاصة من حيث الأفخاذ والفروع.
- وفي كتاب «البشتون في ضوء التاريخ» يُعدّ المشوانيون من قبيلة نيازي، حيث يذكر أن اسم جدهم كان «موشياني»، ثم تحوّل مع مرور الزمن في النطق من «موشياني» أو «موسياني» إلى «مشواني». وكانوا في البداية يقيمون على الضفة الشرقية لنهر السند مع

الهوية القومية والنسبية لقبيلة مشواني

3. ما اللغات التي يتحدث بها المشوانيون؟

هدف البحث وأهميته

يهدف هذا البحث أساساً إلى دراسة الهوية الإثنية لقبيلة مشواني ومواطني استقرارها. ونظراً لقلة الدراسات التي تناولت هوية هذه القبيلة ومناطق سكنها، فإن إجراء دراسة علمية حولها يُعد أمراً ضرورياً.

منهج البحث

اعتمد البحث على المنهجين الوصفي-التحليلي والنقدي، كما أن طبيعة العمل البحثي مكتفية تعتمد على المصادر والمراجع المكتوبة.

الدراسة القومية والنسبية لقبيلة المشواني

تُعد قبيلة مشواني من القبائل المهمة ضمن التقسيمات الداخلية للقبائل البشتونية المختلفة، وهي تُصنّف ضمن المجموعة الاجتماعية الكبرى لقبائل الغرغشت. ويكتب عبد اللطيف طالبي حول نسب قبيلة مشواني قائلاً: «المشوانيون في الأصل بشتون من الغرغشت، إلا أنهم يصفون أنفسهم أحياناً بالسادة، وأحياناً أخرى يُلقون بقبيلة الكاكر» (1).

ويعيش المشوانيون جنباً إلى جنب مع القبائل البشتونية السربية والغلجية والغرغشتية والكرلانية في مناطق مختلفة، ويمتلكون أراضيهم ومساكنهم الخاصة. ويذكر كتاب «حيات أفغاني» بشأن الهوية الإثنية لقبيلة مشواني أن أفرادها يعدّون أنفسهم من السادة، ويربطون أصولهم الأولى بقبيلة الكاكر البشتونية. كما يصفهم بأنهم أصحاب أخلاق حسنة، ولا سيما فرع اللوديين منهم الذي يعيش متفرقاً في أراضي قبيلة التوخ الغلجية. ويقيم نحو أربعمئة أسرة منهم في منطقة كوهدامن الواقعة على بعد خمسة وعشرين ميلاً شمال مدينة كابل.

و مشوانيو كوهدامن يعملون في الزراعة، كما يمارس بعضهم التجارة، و كانوا يقومون بنقل البضائع التجارية بواسطة الإبل حتى مدينة بخارى، ويتمتعون بمستوى معيشي جيد. كما توجد بعض أسرهم في قندهار.

وفي الجزء الشمالي من منطقة غندغهر (گندگهر)، أي في سري كوت التابعة لقضاء هزارة، تقيم أيضاً جماعات من المشوانيين، كما يسكنون في موضع يُعرف باسم «خبربارة» في غندغهر، غير أن المصادر لا تحدد تاريخ انتقالهم إلى تلك المنطقة.

ويُعرف المشوانيون بين الناس بأنهم من الأولياء والمشايخ وأصحاب المقامات الروحية (2).

كتب المقال: الأستاذ المساعد محمد شفاء مشفق

عربه: الأستاذ المساعد محمد طاهر شرر

الهوية القومية والنسبية لقبيلة مشواني*

الملخص

يتناول هذا الملخص الاستقصاء الإثني لقبيلة مشواني، ومواطنها القديمة والحالية، واللغات التي يتحدث بها أفرادها.

المقدمة

شهدت المجتمعات الإنسانية عبر التاريخ تطوراً ملحوظاً. وإذا سلّمنا بأن ازدياد عدد السكان ظاهرة ثابتة، فإن هذا التزايد يدفع الناس إلى البحث عن مواطن جديدة للاستقرار، مما يؤدي إلى انتشار القبيلة الواحدة في مناطق متعددة. ونتيجة لهذا الانتشار تنشأ بطون وفروع جديدة.

وتبدو هذه الظاهرة واضحة أيضاً بين البشتون، حيث انقسمت كل أسرة وعشيرة وقبيلة بسبب الزيادة السكانية إلى عشرات البطون بل ومئات الفروع.

وتُعد قبيلة مشواني إحدى قبائل البشتون، إلا أن هناك اختلافاً بين المؤلفين والباحثين حول أصلها ونسبها؛ فبعضهم يعدّها من السادة ومن ذرية الإمام علي رضي الله عنه، بينما يرى آخرون أنها قبيلة بشتونية خالصة تنتمي إلى قبائل الغرغشت.

وفي الوقت الحاضر يعيش المشوانيون في أفغانستان، وبشتونخوا، وإيران، والهند، والدول العربية. ويقيمون جنباً إلى جنب مع القبائل البشتونية الأخرى في أفغانستان وبشتونخوا، إلا أن مسألة تحديد هويتهم الإثنية لا تزال موضع جدل؛ فبعضهم يعدّهم بشتوناً، بينما يرى آخرون أنهم من السادة، أو بعبارة أخرى من أصول عربية ومن ذرية الإمام علي رضي الله عنه والسيدة فاطمة الزهراء رضي الله عنها.

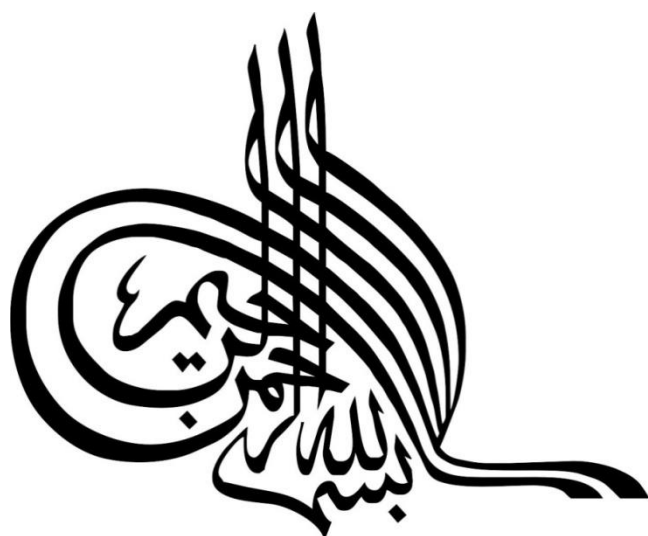
ومن الواضح أن المشوانيين يستوطنون بأعداد كبيرة في المناطق البشتونية إلى جانب القبائل البشتونية الأخرى. ولذلك خُصّ هذا البحث لدراسة قومية قبيلة مشواني وهويتها الإثنية ومواطن استقرارها.

أسئلة البحث

يسعى هذا البحث إلى الإجابة عن الأسئلة الآتية:

1. هل المشوانيون بشتون أم لا؟ وإلى من ينتهي نسبهم؟
2. في أي الدول والمناطق من أفغانستان وبشتونخوا يقيم المشوانيون؟

* قبيلة مشواني (مشواني) قبيلة مشهورة في أفغانستان. و بلاد اخرى في العالم.

د افغانستان اسلامي امارت
د علومو اکاډمي
د بشري علومو معاونیت
د پښتو څېړنو بین المللي مرکز

پښتو

درې میاشتني علمي — تحقيقي مجله
د یونېسکو په ژبو خپرېدونکې خپرونه
دویم پړاو ۶۵ گڼه، پرلپسې ۱۱۶ گڼه
(پسرلی) ۱۴۰۵ لمریز کال

د تاسیس کال: ۱۳۵۶ لمریز
کابل — افغانستان

د افغانستان اسلامي امارت
د علومو اکاډمي
د بشري علومو معاونیت
د پښتو څېړنو بین المللي مرکز

پښتو

درې میاشتنۍ علمي - تحقیقي مجله
د یونېسکو په ژبو خپرېدونکې خپرونه
دویم پړاو ۶۵ ګڼه، پرلپسې ۱۱۶ ګڼه
(پسرلی) ۱۴۰۵ لمریز کال

د تاسیس کال: ۱۳۵۶ لمریز
کابل - افغانستان